

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

МАММАДОВ РАШАД ЭЙНАДДИН ОГЛЫ

УДК 343.9

На правах рукописи

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ**

6D030100 – Юриспруденция

Диссертация
на соискание ученой степени PhD

Научные консультанты:

доктор юридических наук, профессор

Джансараева Р.Е.

(Казахский национальный университет им. аль Фараби,
Республика Казахстан)

доктор юридических наук

Самедова Ш.Т.

(Бакинский государственный
Университет, Республика Азербайджан)

Республика Казахстан
Алматы, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ	3-4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	5
ВВЕДЕНИЕ	6-11
Раздел 1. ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА	12
1.1 Понятие и сущность преступности мигрантов	12
1.2 Правовое положение мигрантов по международному и национальному законодательству	19
Раздел 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ	30
2.1 О состоянии, структуре и динамике совершенных мигрантами уголовных правонарушений в Казахстане	30
2.2 Детерминирующие факторы преступности мигрантов	40
2.3 Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика	45
2.4 Исследование потенциальной связи между иммиграцией и риском виктимизации	54
Раздел 3. ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ	67
3.1 Общесоциальные меры противодействия преступности мигрантов	67
3.2 Правовые меры противодействия преступности мигрантов	83
3.3 Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	111
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	122
ПРИЛОЖЕНИЯ	131

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК.
4. Закон Республики Казахстан «О миграции населения» от 22 июля 2011 года №477-IV.
5. Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года.
6. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» 6 января 2012 года № 527-V.
7. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года.
8. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный совет. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985).
9. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
10. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая в 1984 году и вступившая в силу в 1987 году. (Закон РК от 29 июня 1998 года).
11. Конвенция ООН против коррупции, принятая в 2003 году и вступившая в силу в 2005 году (Закон РК от 4 мая 2008 года).
12. Конвенция ООН против транснациональной, организованной преступности, принятая в 2000 году (Закон РК от 4 июня 2008 года).
13. Международная конвенция ООН для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая в 2006 году (Закон РК от 15 декабря 2008 года).
14. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая в 1979 году (Закон РК от 29 июня 1998 года).
15. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), (1985).
16. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985).
17. Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными (ООН, 1955, правила Нельсона Манделы).
18. Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (ООН, 1984).
19. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (ООН, 1979).

20. Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (ООН, 1985).
21. Конвенция о статусе апатридов (1954 года).
22. Конвенция о сокращении безгражданства (1961 года).
23. Минская конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета РК от 31 марта 1993 года.
24. Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, ратифицирована законом РК от 10 марта 2004 года.
25. Декларация глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод(1993).
26. Декларация глав государств-участников СНГ по вопросам борьбы с преступлениями в сфере экономики (1996).
27. Декларация глав государств-участников СНГ по вопросам борьбы с незаконной миграцией (1998).
28. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2.
29. Нормативное Постановление Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года №1.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МОМ - Международная организация по миграции
МВД РК – Министерство внутренних дел Республики Казахстан
КПСУ ГП РК -Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан
КМС МВД РК - Комитет миграционной службы МВД Республики Казахстан
УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ПКС РК – Постановление Конституционного совета Республики Казахстан
НП ВС – Нормативное постановление Верховного суда РК
МПГПП - Международный пакт о гражданских и политических правах
ООН – Организация Объединенных Наций
СНГ – Содружество Независимых Государств
ПС КНБ РК – Пограничная служба Комитета Национальной безопасности Республики Казахстан
АБД ПС КНБ РК – Автоматизированный банк данных ПС КНБ РК
УВКБ ООН – Управление Верховного комиссара по правам беженцев ООН
ОП – отдел полиции
ЭКОСОС - Экономический и социальный совет ООН
ККСОН - Комитет по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан
МВК – Межведомственная комиссия по недопущению распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационная работа посвящена комплексному исследованию теоретических и практических аспектов криминологических проблем преступности мигрантов в Республике Казахстан. В диссертации рассматриваются теоретические и методологические идеи существенного совершенствования противодействия преступности мигрантов в актуальный период развития Казахстана.

В работе раскрыты основные понятия и категории преступности мигрантов, рассмотрена ее криминологическая характеристика и особенности, представлен генезис, становление и развитие указанного явления, произведен анализ современного миграционного законодательства Республики Казахстан и пути его совершенствования в контексте Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы [1], с учетом требований международных нормативных актов в сфере миграции.

В результате проведенного исследования сформулированы теоретические положения и практические рекомендации улучшения действующего миграционного законодательства Казахстана и практики его применения, предложены действенные криминологические меры по противодействию преступности мигрантов.

Актуальность диссертационной работы. Миграционные процессы характерны для большинства стран современного мира, они оказывают значительное влияние на происходящие в них политические, экономические, социальные, правовые, демографические и другие явления. С другой стороны, современная глобализация приводит к универсализации политических, экономических, правовых и других институтов, что сказывается на миграционные процессы. Миграция - полимотивное общественное явление потребностного характера и посредством мобильности мигрантов реализуется как в физическом, так и в социальном пространствах. По сути, параметры указанных пространств определяют миграционный процесс, поскольку в них просматривается успешность или неуспешность адаптации мигранта, степень его удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью, тем самым, определяя природу их поведения, в том числе и преступного.

За последнее время мы наблюдаем увеличение объемов и расширение географии миграционных процессов. Значительные людские потоки пересекают границы государств мира. Причины этих перемещений имеют разную природу (политические, экономические, социально-демографические и др.).

В результате, сторона принимающие потоки мигрантов, может нести, наряду с положительными преимуществами, и некоторые негативные последствия. Речь идет об обострении социальной напряженности, ухудшение криминогенной обстановки, появление и распространение преступности мигрантов и др.

Существенные миграционные процессы присущи и для Казахстана. Они способствуют распространению совершения уголовных правонарушений

мигрантами, влияют на состояние преступности, как в отдельных регионах, так и в республике в целом. В этой связи требуется изучение и научное сопровождение проблемы миграционной преступности [141], принятие государством и обществом соответствующих превентивных и адекватных мер.

Значительный вклад в изучение и решение указанных проблем сделали ученые: Абраимов Г.И., Мофра Алгахтаны, Богомолова К.И., Брайан Бэлл, Громова О.О., Джансараева Р.Е., Евланова О.А., Derek Johnson, Кашуба Ю.А., Лалита Кумар, Метелев С.Е., Самедова Ш.Т., Собольников В.В., Соколов Д.А., Степанов А.В., Bahadir Şahin, Ульянов М.В., Федорова Ю.А., Хасан Хорми и др.

В Республике Казахстан проводились отдельные исследования по различным аспектам изучаемой проблемы. Среди них можно назвать работы Балабековой А.Б. [2], Кайназаровой Д.Б. [3], Журинова М.М. [4], Нарикбаева Т.М. [5] и др. Таким образом, в основном, все указанные работы, относились к периоду начала 2000-ых годов, и требуют своего переосмысления с учетом реалий современности и необходимости продолжения исследований по проблемам миграционной преступности.

Существенные преобразования в общественно-политической, экономической, социально-культурных и уголовно-правовой сферах суверенного Казахстана настоятельно предполагают проведения отдельного, комплексного исследования, которое могло бы объединить криминологическую проблематику противодействия преступности мигрантов в Республике Казахстан и способствовать решению указанных вопросов. Актуальность обозначенных проблем и обусловила выбор темы диссертационного исследования. В ходе диссертационного исследования планируется развернуто и комплексно изучить обозначенную проблему.

Цель и задачи исследования. *Целью* работы является изучение теоретических основ криминологических проблем преступности мигрантов, исследование и формирование их криминологической характеристики и на этой основе определение эффективного комплекса мер по противодействию преступности мигрантов в Казахстане.

Сформулированная цель предполагает решение ряда *задач*, а именно:

- *выяснить* состояние научного исследования криминологических проблем преступности мигрантов и *сформулировать* актуальное определение понятия «преступности мигрантов»;

- *осуществить* поиск путей совершенствования правового регулирования вопросов противодействия преступности мигрантов на основе международного законодательства в этой сфере;

- *сформировать* развернутую криминологическую характеристику преступности мигрантов путем:

- анализа состояния, структуры и динамики, совершенных мигрантами уголовных правонарушений;

- исследования обстоятельств, определяющих состояние и развитие преступности мигрантов;

- выявления детерминирующих факторов, определяющие преступность мигрантов;

- конкретизации криминологических особенностей личности преступника-мигранта и составлением его психологического портрета;

- исследования потенциальной связи между иммиграцией и риском виктимизации.

- *определить* основные направления криминологического противодействия преступности мигрантов и на их основе предложить действенные меры по противодействию преступности мигрантов.

Объект исследования – это общественные отношения, складывающиеся в процессе противодействия преступности мигрантов.

Предмет исследования – Конституция Республики Казахстан, нормы уголовного законодательства, регламентирующие противодействие преступности мигрантов, криминологические аспекты уголовных правонарушений, совершенных указанными лицами, правоприменительная деятельность правоохранительных органов, органов правосудия, а также теоретические и практические положения противодействия преступности мигрантов.

Методы исследования. Для реализации поставленной цели в работе использованы *общенаучные и специальные методы*, которые позволили наиболее оптимально учесть специфику объекта и предмета исследования, в частности: *методы формальной логики* (анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия, абстрагирование и др.) – для выяснения содержания исследуемых криминологических проблем преступности мигрантов, что позволило сделать определенные обобщения (во всех разделах диссертации); *специально-правовые методы*, а именно *историко-правовой* – для изучения генезиса миграционных процессов и преступности мигрантов (подраздел 1.1) и *сравнительно-правовой* – при анализе научных категорий, определений и подходов (во всех подразделах диссертации); *структурно-функциональный*, с помощью которого исследована криминологическая характеристика преступности мигрантов в Казахстане (подраздел 2.1), определены детерминирующие факторы преступности мигрантов (подраздел 2.2), рассмотрены криминологические особенности личности преступника-мигранта и дана его психологическая характеристика (подраздел 2.3); метод системного анализа – для обоснованности выбора комплекса мер противодействия преступности мигрантов в Казахстане и на их основе определить главные направления предупреждения и профилактики (раздел 3); *статистический метод* – позволил сделать выводы о характере современных криминологических проблем преступности мигрантов (во всех разделах диссертации); *социологический метод* (анкетирование, интервьюирование) применялся в пределах подтверждения научных выводов данным анкетирования следователей и оперуполномоченных правоохранительных органов, участвовавших в раскрытии и расследовании миграционных преступлений, а также интервьюировании сотрудников Комитета миграционной службы МВД РК (раздел 3).

Эмпирическую базу исследования составляют статистические и аналитико-правовые материалы Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Комитета миграционной службы МВД Республики Казахстан, Министерства юстиции Республики Казахстан за 2016-2020 годы; данные, полученные в результате изучения 72 уголовных производств, результаты анкетирования 47 следователей правоохранительных органов, 42 сотрудников Комитета миграционной службы МВД РК. Использовался собственный многолетний опыт по вопросам миграционного законодательства в рамках консульской и дипломатической деятельности.

Положения, выносимые на защиту.

В ходе научного исследования:

- проанализировано состояние степени научной проработанности исследуемой проблемы, уточнено, дополнено, консолидированно сформулировано и используется следующее рабочее определение понятия «преступность мигрантов» - это обособленное, специфическое, общественно опасно, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных мигрантами на территории Республики Казахстана за определенный период времени, в отношении мигрантов или иными лицами, посягающим на установленный государством порядок миграции населения, а также на иные охраняемые уголовным законодательством отношения, причинения вреда которым связано миграционными процессами;

- с целью полного и гармоничного имплементирования положений международных актов о правах человека, нормы которых имеют прямое отношение к вопросу о правах мигрантов, в казахстанское законодательство, предложено использовать классификацию международных актов, которая позволит прицельно сформировать государственную политику противодействия актуальным проблемам преступности мигрантов в Республике Казахстан;

- в развернутом виде представлена криминологическая характеристика - в развернутом виде представлена криминологическая характеристика такого социального феномена как преступность мигрантов:

- проанализировано состояние, структура и динамика, совершенных мигрантами уголовных правонарушений;

- исследованы обстоятельства, определяющие состояние и развитие преступности мигрантов;

- выявлены детерминирующие факторы, определяющие преступность мигрантов;

- конкретизированы криминологические особенности личности преступника-мигранта с составлением его психологического портрета;

- исследованы потенциальные связи между иммиграцией и риском виктимизации.

- определены основные пути криминологического противодействия преступности мигрантов и на их основе сформулированы рекомендации и предложения по предупреждению и профилактике преступности мигрантов.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что диссертация по характеру и содержанию освещенных вопросов является первой монографической работой в Казахстане, в которой комплексно исследованы криминологические проблемы преступности мигрантов, а именно:

впервые:

- развернуто представлена криминологическая характеристика такого социального феномена как преступность мигрантов;

- предложено использование классификации международных актов относительно рассмотрения проблем преступности мигрантов, которая позволит, по мнению автора, прицельно сформировать политику противодействия существующим актуальным проблемам преступности мигрантов в Республике Казахстан;

- сформировано целостное представление криминологических особенностей личности преступника-мигранта с составлением его развернутой психологической характеристики;

- проанализирована потенциальная связь между иммиграцией и жертвами в подростковом и взрослом возрасте;

- предложено в качестве общесоциальных мер противодействия преступности мигрантов:

- создание отдельного государственного органа – Агентства миграционной службы Республики Казахстан - уполномоченного на реализацию единой государственной политики в области миграции, развитию и совершенствованию системы управления миграционными процессами и координацию деятельности соответствующих государственных органов по миграционным вопросам.

- разработка Концепции действий на рынке труда (рамочное) на территории Республики Казахстан. Концепцией определяются основные направления и приоритеты деятельности органов государственной власти по осуществлению государственной политики в сфере занятости населения;

- для целей учета и обеспечения полноты статистики предлагается к имеющимся в уголовной и судебной статистике, статистике органов внутренних дел (полиции) категориям граждан, совершающих уголовные правонарушения: «гражданин РК», «гражданин СНГ», «иностранец», дополнить следующими категориями граждан, совершающих уголовные правонарушения:

1. «беженец»;
2. «переселенец-кандас»;
3. «лицо без гражданства»;

усовершенствовано:

- освещение генезиса проблемы преступности мигрантов, в результате которого установлен приоритет экономических причин, обуславливающих противоправное поведение мигрантов;

- научные позиции по вопросу детализации временных особенностей совершения преступлений мигрантов в мегаполисах, в частности, влияющих на характер и количество преступлений, совершаемых мигрантами;

- детализация предложений по системе учета и контроля мигрантов в Республике Казахстан;

получило дальнейшее развитие:

- расширение и укрепление мер международного сотрудничества в области миграционной политики;

- формирование комплекса специально-криминологических мер, направленных на противодействие преступности мигрантов в мегаполисах РК;

- систематизация перечня работ, направленных на профилактику индивидуального преступного поведения мигрантов.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что на основе авторских разработок сформулированы теоретические и практические положения, выводы и предложения, которые внедрены и могут быть использованы в:

- *законодательной деятельности* – для внесения изменений и дополнений нормативные правовые акты в сфере миграционной деятельности (акты из Азербайджана и МВД РК);

- *образовательной деятельности* – при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право и криминология», на курсах повышения квалификации следователей в ВУЗах правоохранительных органов;

- *в правоприменительной деятельности* – для совершенствования учета и статистики миграционных правонарушений, укрепления и развития международного сотрудничества в сфере миграционного законодательства.

Публикации по теме диссертации. Основные положения и результаты выносимые на защиту, отражены в **10** научных статьях с общим объемом **4,81** печатных листов на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе в международных конференциях ближнего и дальнего зарубежья **6** печ. лист., из них рекомендованных ККСОН – **2,38** печ. лист, в том числе была опубликована статья в научном журнале «Victims & Offenders», входящим в базу Scopus – **1,0** печ. лист.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из нормативных ссылок, обозначений и сокращений, введения, трех разделов и девяти подразделов, 5 рисунков и 2 таблиц, заключения, списка использованных источников – 155 и приложений - 9. Всего объем составляет 145 страниц.

1 ПРЕСТУПНОСТЬ МИГРАНТОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

1.1 Понятие и сущность преступности мигрантов

Проблемами преступности мигрантов занимались многие ученые-криминологи, однако, ввиду сложности вопроса, единого определения понятия «преступность мигрантов» не сформулировано.

Понятие преступности мигрантов, в первую очередь, связано со специфическим социальным явлением миграции населения (от лат. *migratio* - переселение), что означает «перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иной территорий с переменной места жительства навсегда или на более или менее длительное время» [6].

Согласно подпункта 9) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О миграции населения», под миграцией понимается «постоянное или временное, добровольное или вынужденное перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также внутри государства» [7].

По мнению М.В. Ульянова, в криминологических исследованиях под миграцией понимаются «территориальные перемещения между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности и цели» [8]. Миграционные процессы выступают в качестве социальных действий лиц, вовлеченных в территориальные перемещения.

Также им отмечается, что «в зависимости от характера пересекаемых границ выделяются международная и внутренняя миграция, в зависимости от правового статуса – легальная (законная) и нелегальная (незаконная) миграция, в зависимости от преимущественных механизмов мотивации перемещений – экономическая, демографическая, социальная и политическая миграция» [8].

Миграция населения разделяется на внешнюю и внутреннюю. В первом случае речь идет о пересечении административной границы территории государства, во втором – о перемещении людей в пределах страны. В силу территориального расположения Республики Казахстан, характерных для него политических, социальных и экономических особенностей, Казахстану присуще оба вида указанных процессов [141].

Можно назвать существующие формы миграции:

- стационарная, когда люди переселяются на новое место жительства на постоянной основе, регистрируются, устраиваются на работу и т.д.;
- сезонная, связанная с временным переездом для выполнения определенных работ: в сельском хозяйстве, в сфере строительства и т.д.;
- маятниковая, в случае, когда люди совершают ежедневные переезды от места работы к месту жительства и обратно;

- эпизодическая, связанная с временной переменной места жительства на период, зависящей от целей приезда (командировки, туризм, посещение родных и близких, поездки для отдыха и другие личные цели).

В другой трактовке, связанную с временными рамками перемещения населения, миграция делится на постоянную (безвозвратную) и временную (возвратную), сезонную и маятниковую [9].

В целом, понятие «миграция» является сложным социальным феноменом, диалектически наполняется новым содержанием и оттенками, требует уточнения и дополнения. Применительно к нашему исследованию, весьма содержательным является определение, которое мы встречаем у Ионцева В.А.: «Международная миграция населения представляет собой территориальные (пространственные) передвижения людей через государственные границы, связанные с изменением постоянного места жительства и гражданства, обусловленным различными факторами (семейными, национальными, политическими и другими), или с пребыванием в стране-въезда, имеющем долгосрочный (по определению ООН - *(примечание автора)*, более 1 года), сезонный и маятниковый характер, кроме того, с циркулярными поездками на работу, отдых, лечение и тому подобное» [10].

Миграция населения является, в целом, объективным социальным процессом, которая наряду с позитивными моментами, несет и определенные негативные последствия, связанные с антиобщественным поведением некоторой части мигрантов. Отдельные ученые-криминологи представляют процесс миграции как один из факторов, определяющих состояние преступности в обществе. В этой связи можно утверждать, что для отдельных регионов страны характерна связь между пребыванием в них мигрантов и количеством совершенных преступлений.

Преступность мигрантов имеет свои специфические особенности, которые определяют его криминологическое значение для исследования. Среди них можно выделить:

- потенциальная способность определять криминальную ситуацию в отдельных регионах (например, в мегаполисах, в приграничных зонах);

- преступность мигрантов период социальных кризисов может резко увеличиться в связи со значительным ростом миграционных потоков;

- появление ряда вызовов социального, политического, экономического, демографического порядка, затрагивающих международно-правовые аспекты: положение иностранцев на территории государства, обеспечение их прав, безопасности и т. д.

- территориально-географическое расположение Казахстана, может привлекать внимание международной организованной преступности в сферах наркобизнеса, торговли оружием, экстремизм и др.

Говоря о преступности мигрантов, подразумевают всю совокупность преступлений, совершенных мигрантами. По мнению Ю.А. Федоровой «специфик указанных преступлений

характеризуется особенностями самих групп мигрантов и их положение в обществе» [11, .111].

Разработка понятийного аппарата, связанного с исследованием явления преступности мигрантов является актуальной, первоочередной задачей.

Необходимо отметить, что наряду с упомянутым понятием «преступность мигрантов» в юридической литературе используются близкие, но не тождественные термины, как «миграционная преступность», «криминальная миграция», «преступность мигрантов-иностранцев», «трансграничная преступность», «этническая преступность», «преступность, связанная иностранцами». Очевидно, что перечисленные понятия имеют общее семантическое происхождение. Все они отражают, по сути, специфическую разновидность уголовных правонарушений, источником которых являются реальные социальные процессы в виде миграции населения. Вместе с тем представляется очевидным существование различий между указанными понятиями.

Согласно миграционному законодательству «миграционная преступность» соответствует преступлениям, непосредственно связанным с миграцией населения в собственном смысле, т.е. с процессом перемещения людей через государственные границы.

«Криминальная миграция» же представляет миграционные перемещения, осуществляемые легально или нелегально, мотивация которых определяется криминальными целями. Так, Д.А. Соколов отмечает, что «криминальная миграция» — это вид незаконной миграции, по которой в свою очередь, понимается, прежде всего, внешняя миграция, предполагающая перемещение территории одного государства на территорию другого, совершаемая с нарушением установленных правил въезда и выезда» [12].

По мнению И.Абраимова, «криминальная миграция» — это понятие, принятое криминологами для выделения категории мигрантов, прибывающих с преступными целями и требующих повышенного внимания со стороны правоохранительных органов». Наряду с этим термином, Абраимовым Г.И. используется понятие «незаконная миграция», при формировании которого автор исходит из определения самой миграции и законодательно установленных правил ее осуществления, т.е. незаконная (нелегальная) миграция определяется как «нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства законодательно закрепленных правил въезда, пребывания, выезда из страны и транзитного проезда через территорию иностранного государства» [13].

В.В. Соболев, рассматривая явление миграционной преступности, акцентирует внимание на такие криминологически важные ее признаки:

- миграционная преступность представляет угрозу криминологической безопасности государства, общества, личности;

- мигранты и корпоративные объединения выступают субъектами преступлений, в некоторых случаях местом совершения преступления может совпадать с постоянным местом жительства;

- цель криминальной деятельности мигрантов формируется на основе, с одной стороны, особого этносоциального интереса, ценностей и ценностных ориентации, стремления обеспечить захват материальных и других благ и т.д., а другой – подготовка необходимых условий, при которых в процессе перемещения будет обеспечена сохранность сложившихся факторов, позволяющих им функционировать в различных криминальных сферах деятельности, с учетом наличия у субъектов корыстно-экономической, собственнической мотивации;

- виртуальная сущность миграционной преступности носит имманентный характер, тем самым способствуя ее высоколатентности [14, с. 131-132].

С учетом изложенного, В.В. Соболенко формулирует такое определение миграционной преступности: «вид общественно опасного противоправного поведения, совершаемых в сфере экономики мигрантами и их корпоративных объединениями, имеющих в своей основе корыстно-экономическую, собственническую мотивацию и нарушающих криминологическую безопасность страны» [14, с. 131-132].

При этом общественная опасность миграционной преступности рассматривается в реализованном и потенциальном аспектах. Реализованный аспект – это существующее состояние миграционной преступности, способное породить крайне негативные последствия. Потенциальный аспект формулируется автором как «перспектива результата дальнейшей глобализации миграционной преступности, которая закономерно приведет ее к большей криминализации и транснационализации, детерминируя целый ряд новых, возможно ранее неизвестных видов и сфер преступного промысла мигрантов» [14, с. 131-132].

Также, В.В. Соболенко предлагает понимать термин миграционная преступность в криминологическом смысле как «целостное криминальное явление, представляющее собой совокупность противоправных, общественно-опасных, корыстных и причиняющих существенный вред посягательствам в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства с стороны лиц, основным занятием которых является перемещение через границу тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства либо регулярным возвращением к нему» [15, с. 63-64].

Исследователь С.Е. Метелев рассматривает понятие «криминальная миграция» как «социальное, относительно массовое, общественно опасное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий, что определенной мере больше раскрывает термин «преступник-гастролер» [16, с.].

По Метелеву С. Е., криминальная миграция «включает содержание своей деятельности те явления, которые связаны целеустремленной деятельностью. Преступник осознает, что перемещается в пространство, нарушая уголовно-правовые нормы, либо с намерением и нарушить в обозримом будущем.

Собственно говоря, сам характер проявляется в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий» [17, с. 5].

Тесная взаимосвязь между миграцией и реализацией мигрантами своих криминальных целей составляет основу понятия «криминальная миграция». Мигранты, являясь субъектами иных общеуголовных преступлений, могут совершать преступные деяния, не связанные с незаконной миграцией. Можно говорить, что субъективный фактор, заключающийся в стремлении совершить преступление или осуществлять преступную деятельность, определяет характер криминальной миграции, а сам субъект – криминальный мигрант является лицом, совершившим преступление.

Мотивация криминальной преступности определяется потребностями создания криминального пространства, расширения сфер криминального бизнеса, налаживания связей преступными формированиями. Можно резюмировать, что криминальная миграция является негативной частью миграционных процессов, а уголовные правонарушения, совершаемые мигрантами – составной частью миграционной преступности.

По мнению исследователя .О. Громовой, «находящиеся экономически неравном по отношению к коренному населению положения мигранты, образуют специфическую группу повышенного криминогенного риска. Складывается среда обитания со всеми проявлениями специфической этнической субкультур, объективно формируется резерв преступности иностранцев» [18].

Важно различать следующее обстоятельство. Говоря о «криминальной миграции», подразумевают, что речь идет о тех уголовных правонарушениях, через которых, на взгляд законодателя, осуществляется незаконная миграция (ст.ст. 392, 393 (исключена Законом РК от 21.01.2019 г. № 217-VI), 394 УК РК – миграционные преступления в узком смысле), а также некоторых уголовных правонарушениях, которые обеспечивают процесс незаконной миграции и сопутствуют незаконной миграции (ст.ст. 369, 383, 384, 388, 395 УК РК – преступления, связанные с миграцией). Необходимо отметить, что последняя группа уголовных правонарушений, при определенных условиях подлежит дополнительной квалификации, и могут образовывать совокупность с миграционными преступлениями первой группы (в узком смысле). Строго говоря, указанные деяния непосредственно не входят в сферу незаконной миграции. Тем не менее, они способствуют незаконному пересечению Государственной границы Республики Казахстан иностранными гражданами и лицам без гражданства, их нахождению на территории РК транзиту через нее. То есть эти уголовные правонарушения позволяют легализовать пребывание иностранного гражданина лица без гражданства на территории Республики Казахстан, сопутствуя уголовным правонарушениям в сфере незаконной миграции.

Необходимо отметить, что незаконная миграция может обеспечиваться сопровождаться другими составами уголовных правонарушений. Не имея, н

первый взгляд, непосредственной взаимосвяз с незаконной миграцией, он , в определенных обстоятельствах, могут опосредованно способствовать незаконной миграции .

Преступность мигрантов-иностранцев определяется, в первую очередь, с внешней миграцией , при этом не имеют значения такие обстоятельства как время нахождения статус иностранца на территории пребывания, его перемещения внутри страны. Можно констатировать, что преступность мигрантов представлен двумя ее видами: внешней миграционно преступностью, или преступностью мигранто -иностранцев, и внутренней миграционно преступностью, т.е. преступность мигрантов – граждан конкретного государства на его территории. Понятие преступности мигрантов, складывающаяся из уголовных правонарушений, совершенных как внешними, так внутренними мигрантами, является более емким в сравнении с преступностью мигрантов-иностранцев.

Транснациональная преступность состоит из уголовных правонарушений, которые совершаются в более чем одном государстве; или в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования , руководства или контроля имеет место в другом государстве; совершаются при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве или определенные последствия уголовных правонарушений имеют место в другом государстве. Отличия транснациональной преступности от преступности мигрантов-иностранцев заключается как в характере совершаемых уголовных правонарушений, которые в большинстве случаев носят международный и организованный характер, отличаются высокой степенью общественной опасности , так и в характеристиках преступника. Транснациональные уголовные правонарушения могут совершаться как иностранцами, так и гражданами государства по месту их совершения.

Этническая преступность выделяется по признаку национальности лиц , совершающих организованные уголовные правонарушения. При этом этническими преступниками могут быть и граждане государств , на территории которого совершаются уголовные правонарушения. Этническая преступность «становится элементом преступности мигрантов-иностранцев в случае совершения ими уголовных правонарушений в составе организованной группы на территории стран пребывания» [7].

Преступность мигрантов-иностранцев нередко отождествляется с преступностью иностранцев или преступностью, связанной с иностранцами. Это не всегда верно, так как иностранными гражданами преступления против граждан Казахстана и интересы Казахстана могут совершаться за пределами страны. Преступность, «связанная с иностранцами, в свою очередь, включает в себя не только преступления, совершенные иностранцами, но и преступления, совершенные в отношении них» [7].

Следует различать общее понятие «миграционная преступность» о частных проявлениях – «преступность мигрантов» и «преступность иностранцев». Исследователем .В. Королевой преступность мигрантов определяется «на основании таких характеристик субъекта преступления, как его перемещение через границы тех или иных территорий со сменой навсегда или на время постоянного места жительства, либо с регулярным возвращением к нему»[19, с. 82].

Являясь отдельной подсистемой преступности в целом, преступность мигрантов, теснейшим образом с ней связана, и по мере глобализации криминализации общественных отношений, эта связь будет усиливаться и углубляться, создавая новые угрозы. Вектор направленности преступности мигрантов, обеспечивая ей сущностную характеристику, придает миграционный поток. Преступность мигрантов образует определенную целостность, состоящую из отдельных компонентов, детерминируемых на посредством единого показателя – характеристики индивидуального поведения субъекта преступления, связанного с нарушением миграционного законодательства или иных уголовно-правовых норм.

По мнению проф. Джансарая Р.Е., составляющие преступность мигрантов, условно делятся на следующие подгруппы:

- «- преступные деяния мигрантов, совершаемые в различных сферах жизнедеятельности общества;
- преступные деяния, совершаемые в отношении мигрантов;
- преступные деяния, посягающие на установленный государством порядок миграции населения, посредством которых собственными и осуществляется незаконная миграция (миграционные преступления в узком смысле);
- преступления, обеспечивающие или сопровождающие процесс незаконной миграции либо являющиеся способом незаконной миграции, сами по себе не нарушающие установленный государством порядок миграции населения, но создающие условия для аналогичных нарушений, причиняющие вред иным охраняемым правом, объектам» [20].

Проведенный анализ понятия преступности мигрантов выявил ряд устойчивых закономерностей. Так, процессу жизнедеятельности мигрантов, характерны различные связи и возможности приспособиться к среде обитания либо, наоборот, преобразовать эту среду в криминальных целях для своего обитания и развития [141]. По сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан¹ выделяются наиболее распространенные преступные деяния среди мигрантов: уголовные правонарушения против собственности (глава

¹ Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. qamqog.gov.kz. Информационный сервис. Окно – Правовая статистика. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2015-2019 г.г.».

УК РК), уголовные правонарушения против порядка управления (глав 15 УК РК), уголовны правонарушения против общественной безопасност и общественного порядка (глав 10 УК РК), уголовные правонарушения проти личности [142] (глава 1 У РК), транспортные уголовные правонарушения (глава 14 УК Р) и др.

Характерным является, что преступность мигрантов отличается повышенно общественной опасностью. Уголовные правонарушения, совершаемы мигрантами, «вызывают повышенный общественны резонанс, провоцируют разжигание ксенофоби , ненависти по признакам рас , национальности и вероисповедания, рос экстремизма» [21].

Резюмируя изложенное, м консолидированно придерживаемся определения, сформулированное проф. Джансараевой .Е., согласно которому «по преступностью мигрантов» следует понимает самостоятельное, специфическое, общественно опасно , социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенны на территории Республики Казахстана за определенный период времен мигрантами, в отношении мигранто или иными лицами, посягающим на установленный государством порядо миграции населения, а такж на иные охраняемые уголовны законом отношения, причинения вреда которым связано миграционными процессами» [20]. На наш взгляд, оно наиболее полно отражает существенные уголовно-правовые аспекты данного уголовного правонарушения.

С учетом генезиса субъекта категории «преступность мигрантов», включающий неизменно международный аспект, представляется актуальным рассмотрение отдельных международных особенностей правового положения мигрантов в соотношении с национальным законодательством в миграционной сфере.

1.2 Правовое положение мигрантов по международному и национальному законодательству

Динамическое развитие современного мира характеризуется распространением и расширением миграционных процессов. Так, по данным Международной организации по миграции (МОМ), численность мигрантов в 1990 г. составляла 120 млн. чел., в 2019 году – 272 млн. чел., в 2020 – 281 млн. чел., а по прогнозам в 2030 г. показатель миграционной активности населения превысит 300 млн. человек [141].

Миграционные процессы характерны для многих стран современного мира и оказывает существенное влияние на происходящие в них политические, экономические, правовые, социальные, демографические и другие процессы.

Миграция, являясь полимотивным общественным явлением, посредством мобильности мигрантов воплощается как в физическом, так и в социальном пространстве. По сути, параметры этих пространств характеризуют

миграционный процесс, поскольку в них реализуется степень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, что, в конечном счете, и определяет природу их поведения, в том числе и преступного.

В основе возникновения массовых миграционных явлений лежат самые разнообразные причины – политические, экономические, социальные, демографические и др. В общем случае, основополагающие международные документы содержат широкие гуманистические принципы в отношении соблюдения прав и свобод для всех категорий мигрантов. Так, в статье 12 Международного пакта о гражданских и политических правах [22] отмечается, что «Каждому ... принадлежит... право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства», и далее там же - «Каждый человек имеет право покинуть любую страну, включая собственную». Действующая Конституция Республики Казахстан, являясь приверженцем общечеловеческих ценностей, в п. 4 статьи 12 гарантирует, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике, наряду с гражданами Республики Казахстан, всеми правами и свободами [23].

С учетом поступательного развития экономики Казахстана из года в год растет количество прибывающих иностранцев в нашу страну по различным причинам. Так, по данным Единой информационной системы «Беркут» в 2017 году в страну въехало 5,5 млн. иностранцев, в 2018 г. – 5,9 млн., в 2019 г. – 6,2 млн. человек [24, 139]. Из этого количества ежегодно около двух миллионов людей регистрируются в органах внутренних дел, их них примерно 90 % - трудовые мигранты. Внося определенный положительный вклад в экономику Казахстана, такой большой наплыв людей также негативно влияет на криминогенную обстановку в стране. В этой связи является актуальным формирование действенной государственной политики противодействия проблемам преступности мигрантов в Республике Казахстан.

С учетом того, что миграционная преступность предопределяется наличием миграционных потоков и, исходя из «генезиса» понятия «миграция», неизменно включающая международный аспект, правовое регулирование этих миграционных процессов будет всегда опираться на положения международного законодательства в этой сфере.

Необходимо отметить, что в общий порядок вопросов применения международного права и его использования во внутригосударственных юридических процедурах Республики Казахстан (далее - РК) регламентирован следующим образом:

- «Пункт 3 статьи 4 Конституции РК следует понимать так, что преимущественную юридическую силу перед законодательством Республики имеют международные договоры, заключенные ею в соответствии с Конституцией Республики в установленном законодательством порядке и ратифицированные Парламентом Республики путем принятия соответствующего закона (Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан (далее - ПКС) от 11 октября 2000 года № 18/2, п. 1, резолютивная часть) [25];

– «Международные договоры, не предусматривавшие ратификации как условия вступления в силу, заключенные до принятия Конституции 1995 года, являются действующими и сохраняют приоритет перед законодательством Республики, если такой приоритет для этих международных договоров прямо предусмотрен законами Республики, регулирующими соответствующие сферы правоотношений» (ПКС от 11 октября 2000 года № 18/2, п. 2, резолютивная часть) [25];

– «Подпункт 7 статьи 54 Конституции Республики Казахстан применительно к предмету обращения означает, что Основной Закон Республики придает особое значение ратификации как способу выражения согласия государства на обязательность для него международного договора» (п. 1, резолютивная часть) [25];

– «Акты Республики Казахстан о ратификации международных договоров и акты РК о присоединении к международным договорам являются равнозначными по своей юридической силе и правовым последствиям. В этой связи международные договоры, обязательность которых для Казахстана установлена нормативными правовыми актами о присоединении к международным договорам, принятым высшим представительным органом Республики, осуществляющими законодательные функции (Парламентом РК) и указами Президента РК, имеющими силу закона, приравниваются к ратифицированным РК международным договорам» (п. 2, резолютивная часть) [25];

– «Нератифицированные международные договоры РК приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, в какой они не входят в противоречие с законами Республики. В случае коллизии между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Законом РК от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан», а также нормами международного права разрешать ее путем согласительных процедур и принятия иных мер по преодолению коллизии ...» (п. 3, резолютивная часть) [25];

– «В случае признания в установленном порядке международного договора РК или отдельных его положений противоречащими Конституции Республики Казахстан, такой договор или его соответствующие положения не подлежат исполнению» (п. 4, резолютивная часть) (ПКС от 18 мая 2006 года № 2, п.п. 1, 2, 3, 4 резолютивной части) [26];

- «Положения международных договоров, не требующие издания законов для применения, действуют в Республике Казахстан непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором следует применять и соответствующий закон, принятый для реализации положений ратифицированного международного договора» («О применении норм международных договоров Республики Казахстан»: Нормативные Постановления Верховного Суда РК от 10 июля 2008 года № 1, п. 3) и т.д.

В Республике Казахстан порядок заключения, выполнения, изменения и прекращения различных видов международных договоров определяется

Законом Республики Казахстан от 30 мая 2005 года «О международных договорах Республики Казахстан» [27].

Согласно подпункту 6 статьи 1 данного Закона, под международным договором Республики Казахстан следует понимать международное соглашение, заключенное Республикой Казахстан с иностранным государством (иностранными государствами), либо с международной организацией (международными организациями) в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (например, договор, конвенция, пакт, соглашение и т.п.). Международные договоры, заключаемые от имени Республики Казахстан, являются межгосударственными договорами, от имени Правительства Республики Казахстан – межправительственными договорами, от имени центральных исполнительных органов, а также государственных органов, непосредственно подчиненных и подотчетных Президенту Республики Казахстан, – межведомственными договорами («О применении норм международных договоров Республики Казахстан»: Нормативное постановление Верховного Суда (далее – НП ВС) от 10 июля 2008 года № 1, п. 2).

В целом все международные акты о правах человека, нормы которых имеют прямое отношение и к вопросу о правах мигрантов, можно условно классифицировать на следующие большие группы. Рассматриваемая классификация предложена профессором Когамовым М.Ч. [28].

Первая группа. Это исходные, общие международные акты, содержащие существенные положения, напрямую связанные с проводимой уголовной политикой: Всеобщая декларация прав человека (1948, содержит около 11 статей уголовного и уголовно-процессуального характера), Международный Пакт о гражданских и политических правах (далее - МПГПП) (1966, Закон РК от 28 ноября 2005 года, содержит порядка 14 статей уголовного и уголовно-процессуального характера), два Факультативных протокола к нему (1966, 1989, они являются базой для развития институтов свободы обжалования судебных решений по уголовным делам, а также констатируют желательность отмены смертной казни). Так, в Преамбуле к Всеобщей декларации прав человека данный документ провозглашен в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства; при этом п. 2 ст. 2 МПГПП накладывает на государства-участников следующее обязательство: «...Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте» и т.д. Законом от 11 февраля 2009 года Республика Казахстан ратифицировала Факультативный протокол 1966 года к МПГПП, сделав по этому поводу следующее важное заявление: «Республика

Казахстан в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики Казахстан, в отношении действий и бездействий органов государственной власти в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан» [29].

В контексте изложенного, необходим тщательный учет связанных с МПГПП так называемых Сиракузских принципов толкования ограничений и отступлений от положений МПГПП (1985, остров Сицилия), как приложения к МПГПП. Ценность данного документа состоит в том, что в нем дается разъяснение отдельных ограничений прав личности, установленных МПГПП, приводится перечень прав личности (задержанного, заключенного под стражу, подозреваемого, обвиняемого, осужденного), обязательные к соблюдению даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего нации, что особенно принципиально при внедрении любых правозащитных стандартов международного права в национальный уголовный процесс.

В частности, Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах (Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный совет). Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985) предписывают, что: не допускаются никакие ограничения или основания для их применения в отношении прав, гарантируемых в Пакте, за исключением ограничений, которые рассматриваются в положениях самого Пакта (п. 1); сфера применения ограничения не может быть истолкована таким образом, чтобы поставить под угрозу сущность соответствующего права (п. 2); толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным и любые сомнения должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав (п. 3); толкование ограничений должно происходить с учетом характера и контекста, в котором существует каждое из ограничиваемых прав (п. 4); все ограничения признаваемых в Пакте прав должны быть закреплены в соответствии с национальным законом и соответствовать целям и задачам Пакта (п. 5); перечисленные в Пакте ограничения не могут быть применены для целей, не совпадающих с описанными в Пакте (п. 6); произвольное применение ограничений не допускается (п. 7); законом должны быть предусмотрены возможность обжалования и эффективные средства правовой защиты от неправомерного введения или применения каждого из ограничений (п. 8); ни одно из ограничений прав, признаваемых в Пакте, не может быть дискриминационным в отношении пункта 1 ст. 2 (Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного

положения, рождения или иного обстоятельства) (п. 9). В тех случаях, когда Пакт предписывает, чтобы ограничение было «необходимым», термин «необходимо» подразумевает, что такое ограничение: (а) основано на одном из положений, согласно которому такое ограничение является допустимым в соответствии с одной из статей Пакта, (b) отвечает насущной потребности государства или общества, (с) преследует законные цели, а также (d) является соразмерным этим целям. Любая оценка необходимости того или иного ограничения должна основываться на объективных факторах (п. 10). При применении ограничения государство не должно применять меры, приводящее к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения цели, с которой вводится ограничение (п. 11). Обязанность доказать правомерность ограничения прав, гарантируемых в Пакте, лежит на государстве (п. 12). Требование, изложенное в Статье 12 Пакта, о том, что любое ограничение должно быть совместимым с признаваемыми в Пакте другими правами, относится и к ограничениям других прав, признаваемых в Пакте (п. 13). Не допускается истолкование ограничений прав, признаваемых в Пакте, таким образом, чтобы ограничить осуществление любого из прав человека, которые гарантируются в большем объеме другими международными обязательствами государства.

Данным актуальным для национального правотворчества и правоприменения документом регламентирована совокупность норм, содержащих обобщенные принципы, соблюдение которых обязательно в сферах уголовного права и уголовного судопроизводства.

Так, ни одно государство, включая те, которые не являются участниками Пакта, ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайное положение, не может приостанавливать действие или нарушать следующие права: (а) право на жизнь; (b) право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также медицинских или научных опытов без свободного согласия; (с) право на свободу от рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии и (d) право на то, чтобы уголовная ответственность определялась положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния, соответственно определению этого права в Пакте. Обычное международное право во всех случаях запрещает отказ в предоставлении этих фундаментальных прав (п. 69).

Уважение к таким фундаментальным правам является неотъемлемым условием обеспечения прав, отступление от которых не допускается, и необходимо для эффективной правовой защиты против нарушения этих прав. В частности: (а) о всех арестах и задержаниях и местах содержания под стражей должны вестись записи, которые по возможности следует хранить в одном централизованном месте, где они должны быть без промедления доступны общественности; (b) никто не может быть задержан на неопределенный срок, будь то предварительное задержание без предъявления обвинений или содержание под стражей в ожидании суда; (с) никто не должен содержаться изолированно, без права общения с семьей, близкими или адвокатом в течение

срока, превышающего несколько дней, например, от трех до семи дней; (d) если где лицо было задержано без предъявления обвинений для продления срока содержания под стражей требуется регулярное рассмотрение необходимости такого содержания независимым судом; (e) каждый имеет право при предъявлении ему любого обвинения, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона; (f) дела в отношении гражданских лиц обычно должны рассматриваться обычными судами, там где существует насущная необходимость установления военных трибуналов или специальных судов для суда над гражданскими лицами крайне важно обеспечить, чтобы эти суды были компетентными, независимыми и беспристрастными, а их полномочия периодически пересматривались компетентными властями[30].

Вторая группа. Это детализирующие вышеизложенные исходные общие международные акты о правах человека по различным направлениям уголовного судопроизводства, как то Конвенции ООН против пыток (1984, Закон РК от 29 июня 1998 года), против коррупции (2003, Закон РК от 4 мая 2008 года), против транснациональной организованной преступности (2000, Закон РК от 4 июня 2008 года), защите всех лиц от насильственных исчезновений (2006, Закон РК от 15 декабря 2008 года) и т.д. В них приведены конкретные положения уголовного и уголовно-процессуального порядка, которые следует внедрить в уголовное судопроизводство. На это нацеливает, например, п. 1 ст. 2 Конвенции против пыток о том, что каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией и даже указывает на некоторые из них (отнесение пыток к тяжким преступлениям, организация немедленного расследования фактов пыток, как правило, заключение под стражу подозреваемого в пытках, обеспечение безопасности потерпевшего и свидетелей, проведение определенных видов судебных экспертиз) [31].

Законом от 26 июня 2008 года Республика Казахстан ратифицировала Факультативный протокол ООН к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, совершенный в Нью-Йорке 18 декабря 2002 года, которым при Комитете ООН против пыток образован Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 2) [32].

Законом от 2 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» в Республике Казахстан образован национальный превентивный механизм, действующий в виде системы предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения и наказания, функционирующей посредством деятельности его участников. [33].

Таким образом, для законодателя и центральных государственных органов Казахстана полезны в работе по приведению внутреннего законодательства страны в соответствие с МПГПП и Конвенцией против пыток рекомендации специального Комитета по правам человека (ст.ст. 28–45 Пакта) и специального Комитета против пыток (ст.ст. 17–24 Конвенции), образованных данными международными документами, разработанные в форме отчетов, годовых докладов, замечаний, предложений, сообщений, мнений и т.д. исключительно для мониторинга соблюдения прав человека в государствах-участниках вышеуказанных и иных международных документов по правам человека. Согласно п. 2 постановления Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года № 617, Министерству иностранных дел Республики Казахстан было поручено в установленном порядке направить в Комитет против пыток Организации Объединенных Наций третий периодический доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаниям [34].

Это очень принципиально, поскольку в последние годы отмечается тенденция роста обращений граждан в указанные Комитеты ООН, в том числе по поводу нарушения их прав в области уголовного права и уголовного процесса. Данное обстоятельство указывает на необходимость коренного пересмотра работы по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства, которая должна включать обязательную проверку всех доводов жалобы, непосредственную встречу и мотивированное разъяснение итогов проверки подателю жалобы, немедленное восстановление его нарушенных прав и интересов.

Органично связана с требованиями вышеуказанных международных документов Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, принятая в Нью-Йорке 20 декабря 2006 года (ратифицирована законом Республики Казахстан от 15 декабря 2008 года), которая для целей данной Конвенции насильственным исчезновением считает арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона (ст. 2) и требует, чтобы каждое государство-участник принимало соответствующие меры для расследования действий, определенных в ст. 2, которые совершаются лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства, и для предания правосудию ответственных за это лиц (ст. 3) [35].

Третья группа. Большое место в укреплении и развитии правозащитных стандартов уголовного права и уголовного судопроизводства занимают

положения Конвенций и других международных актов ООН, направленных на защиту правосубъектности специальных субъектов права в уголовном процессе. Например, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979, Закон РК от 29 июня 1998 года), «Пекинские» правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985), Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (1985), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (2015, правила Нельсона Манделы), Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни (1984) и т. д.

Четвертая группа. Значительный потенциал для повышения правозащитных начал казахстанского уголовного судопроизводства занимает пакет международных актов, регламентирующих организационно-правовые и этические основы деятельности правоохранительных и судебных органов, а также адвокатуры, принятых ООН либо на территории ООН, а также разделяемых Организацией Объединенных Наций: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Основные принципы независимости судебных органов (1985), Основные положения о роли адвокатов в обществе и государстве (1990), Нормы профессиональной ответственности и Декларация основных прав и обязанностей прокуроров (1999). Требования, содержащиеся в указанных международных документах, являются актуальными для национальной правоприменительной деятельности, в том числе и в сфере противодействия преступности мигрантов.

Пятая группа. Урегулирование уголовных и уголовно-процессуальных проблем преступности мигрантов – тема двусторонних международных договоров, соглашений, конвенций, заключенных Казахстаном по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам с иностранными государствами. Данные акты и в этом их ценность существенно конкретизируют в прикладном смысле нормы и положения универсальных и других международных актов о правах человека в сфере уголовного судопроизводства. Например - с Азербайджанской Республикой, Венгрией, Грузией, Исламской Республикой Иран, Исламской Республикой Пакистан, Итальянской Республикой, КНДР, КНР, Кыргызской Республикой, Канадой, Королевством Испания, Княжеством Монако, Литовской Республикой, Монголией, ОАЭ, Республикой Польша, Республикой Молдова, Республикой Корея, Республикой Узбекистан, Республикой Индия, Республикой Болгария, Республикой Сербия, Румынией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Словацкой Республикой, США, Турецкой Республикой, Украиной, Французской Республикой, Чешской Республикой, Эстонской Республикой.

Шестая группа. Эту группу составляют региональные международные документы с участием Казахстана, которые также дополняют, детализируют в прикладном смысле вышеуказанные международные акты универсального и иного международного характера о правах человека. В качестве примеров можно привести: Минскую конвенцию о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, ратифицирована постановлением

Верховного Совета РК от 31 марта 1993 года, и Протокол к ней от 28 марта 1997 года, ратифицирован законом РК от 24 июня 1999 года; Кишиневскую конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года, ратифицирована законом РК от 10 марта 2004 года; Договоров государств СНГ: о международных обязательствах в области прав и основных свобод человека (1993), по вопросам борьбы с преступлениями в сфере экономики (1996), по вопросам борьбы с незаконной миграцией (1998) и др.;

Таким образом, предложенная структура исследования проблемы преступности мигрантов с позиций международного права, рассмотренная классификация международных актов по правам человека, на наш взгляд, дает более полную и развернутую картину ее состояния. Это позволит прицельно сформировать политику противодействия существующим актуальным проблемам преступности мигрантов, конкретизировать в прикладном значении универсальные положения международных документов.

Вместе с тем надо признать, что отсутствие полноценного анализа сопоставимых положений указанных международных актов с нормами национального законодательства, определяющего уголовную политику и порядок уголовного судопроизводства в сфере противодействия с преступностью мигрантов, заложенные потенциальные возможности в международных документах значительно снижает и сужает данную деятельность в Казахстане. Например, в качестве примера, можно привести необходимость ратификации международных документов, таких как Конвенция о статусе апатридов (1954 года) и Конвенция о сокращении безгражданства (1961 года). Данные международные акты призваны обеспечить законные права лиц, о которых идет речь в этих документах и это важно для Казахстана.

В целом, необходимо отметить, что в Республике Казахстан возможности от международного сотрудничества в сфере миграционной деятельности далеко еще не исчерпаны. Например, по сведениям КМС МВД РК, количество заключенных Казахстаном двусторонних соглашений о реадмиссии за последние 4 года (с 2017 по 2020 годы) не изменилось – 17. Аналогично и по другим существенным вопросам международного сотрудничества в миграционной сфере не наблюдается должной активности. Во многом это связано с тем, что в Республике Казахстан нет отдельного уполномоченного органа, осуществляющего государственную политику в сфере миграции.

Помимо этого, на наш взгляд, рассмотренная классификация международных актов по правам человека, в т.ч. и мигрантов, предполагает широкое поле деятельности для научно-исследовательской, поисковой работы изучения криминологических проблем преступности мигрантов.

В дальнейшем, в нашем исследовании постоянно осуществляется сравнительный анализ положений казахстанского законодательства в миграционной сфере с сопоставимыми международными нормативными документами.

Выводы по 1-му разделу:

В современный период развития государства и общества миграционные процессы и связанные с ними проблемы преступности мигрантов, значительной степени актуализируются. Требуется постоянное изучение и научное сопровождение криминологических проблем миграционной преступности, принятие государством и обществом соответствующих превентивных и адекватных мер противодействия ей. Научное исследование криминологических проблем противодействия преступности мигрантов предполагает использование соответствующего понятийного аппарата.

В настоящем разделе исследовано, проанализировано современное состояние категорийно-понятийного аппарата миграционной преступности, и на этой основе консолидированно сформулировано рабочее определение понятия «преступность мигрантов».

С учетом генезиса субъекта исследуемой правовой категории, проанализирована и выбрана существующая классификация международных актов по правам человека, в т.ч. и мигрантов, которая, на наш взгляд, представляется продуктивной, и нашла свое отражение в сформулированных в дальнейшем (в третьем разделе исследования) предложениях по противодействию преступности мигрантов.

2 ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

2.1 О состоянии, структуре и динамике совершенных мигрантами уголовных правонарушений в Казахстане

Активное распространение и расширение миграционных процессов характеризует реалии современного мира. Активизация миграционных процессов может нести угрозу национальной безопасности в той мере, в какой государство оказывается подверженным неконтролируемой, незаконной миграции. Обеспечение безопасности возможно путем использования государственно-правовых механизмов для разрешения возможных противоречий в обществе. Таким образом, миграционные процессы, потенциально несущие угрозу национальной и общественной безопасности, должны четко регулироваться законодательством и управляться на основе научно обоснованных программ.

Важность исследований вопросов в области концептуального развития миграционных процессов, актуальность рассмотрения возникающих проблем в этой сфере подчеркивает исследователь Derek Johnson [36, 141] в своей работе.

В историческом плане для Казахстана миграционные процессы имели существенный характер и значение. Ранее автором в своей статье приводились [37] подробные исторические, социально-экономические и социально-демографические аспекты миграционных процессов, характерные для Казахстана, подчеркивалось их влияние на состояние, содержание и структуру преступности мигрантов [141].

Понятие преступности мигрантов включает в себя совокупность преступлений, совершенных как внешними – мигрантами-иностранцами, так и внутренними мигрантами. Таким образом, преступность мигрантов является более широким понятием, чем преступность мигрантов-иностранцев [141].

Выделяют внешнюю и внутреннюю миграцию населения. В первом случае речь идет о пересечении административной границы территории государства, во втором – о перемещении людей в пределах страны [141].

С учетом географико-территориального расположения Республики Казахстан, характерных социально-демографических и экономических особенностей, для Казахстана характерно оба вида указанных процессов.

Значительные миграционные процессы, происходящие в Казахстане, при ограниченном контроле со стороны государства и общества, ведут к возникновению и распространению преступности мигрантов, определяют криминогенную ситуацию, как в пределах отдельного региона, так и в масштабе республике, в целом [141]. В этой связи возникает необходимость постоянного изучения и адекватного научного сопровождения проблем, связанных с миграционной преступностью [141].

Проведенные ранее в Республике Казахстан научные исследования (Балабековой А.Б., Кайназаровой Д.Б., Журинова М.М., Нарикбаева Т.М. и др.), посвященные изучению отдельных вопросов преступности мигрантов, относятся, в основном, к началу 2000-х годов и требуют своего дальнейшего развития. Уместно отметить, что по сведениям Национального научного портала Республики Казахстан «Nauka.kz»², как минимум, за последнее десятилетие не проводились самостоятельные научные исследования по указанной проблеме, не считая редких научных статей [142]. Так, по исследуемой теме можно только выделить кандидатскую диссертацию Абраимова Г.И. по исследованию уголовно-правовых аспектов противодействия преступности незаконных мигрантов [13] (*с защитой в Кыргызской Республике, - прим. авт ора*), и отдельные публикации профессора Джансараевой Р.Е. по вопросам выработки категориально-понятийного аппарата для миграционной преступности, взаимосвязи миграции и преступности [20, 47, 142].

Также в статье Степанова А.В. (Российская Федерация) предложены разные варианты определения понятия «миграционная безопасность» [38, с. 56, 141].

Появление новых явлений в сфере миграции населения объективно предполагают необходимость использования и новых подходов в анализе изучаемых процессов [141]. Возможности применения SWOT-анализа для этих целей рассматриваются в статье Bahadir Şahin [39].

Криминологическое изучение проблем преступности мигрантов предполагает планирование осуществляемой уголовной политики государства в этой сфере [141], находить и использовать действенные и эффективные меры по противодействию этим видам уголовных правонарушений.

В этой связи, криминологическая характеристика преступности мигрантов в стране будет в значительной мере научно достоверна на базе широкого применения статистических методов [141].

Анализ состояния уровня преступности мигрантов в Казахстане осуществлен на основе статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее

²Национальный научный портал Республики Казахстан «Nauka.kz». Раздел. Национальные ресурсы. НТИ/Диссертации. Отрасль науки: Государство и право. Юридические науки. Период с _ января 2010 по _декабря 2019 г. <http://nauka.kz>

– КПСиСУ)³. Информация о лицах, совершивших уголовные правонарушения по интересующей нас категории, представлены в форме отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» в Разделе 6 «Сведения о лицах, совершивших правонарушения», где в столбце «гражданство», имеются подразделы: «Гражданин РК», «Гражданин СНГ» и «Иностранцы граждане». Предметом нашего анализа в данном случае являются две последние категории людей [141].

Проведенный анализ [141] осуществляется по официальным данным КПСиСУ за последние пять лет: начиная с 2016 года по 2020 год.

Обращает на себя внимание некоторое увеличение общего количества зарегистрированных правонарушений, совершенных мигрантами (в 2016 г. – 3066, в 2017 г. – 3296, в 2018 г. – 3238, в 2019 году – 2597, в 2020 г. – 2024) в рассматриваемом периоде, с небольшим изменением в 2018 году, и дальнейшим заметным снижением [141] в последующие 2019-2020 годы (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика преступности мигрантов

Год	Всего правонарушений	Гражданство		Темпы роста (в % к 2015 г.)	Темпы прироста (в % к предыдущему году)
		СНГ	Иностранцы граждане		
2015	3012	2720	292	-	-
2016	3066	2844	222	2,82	2,82
2017	3291	3072	219	10,53	7,50
2018	3238	3067	171	8,58	-1,76
2019	2597	2449	148	-12,94	-19,83
2020	2024	1846	178	-22,03	-32,13

Характер изменения графика динамики преступности мигрантов на Рисунке 1, во многом можно объяснить со значительным увеличением приезжих гостей в страну в связи с подготовкой и проведением в Казахстане международной выставки ЕХРО-2017. Необходимо отметить, что значительное снижение количества зарегистрированных правонарушений в 2020 году по сравнению с 2019 годом (с 2597 до 2024 (или на -32,13%), можно объяснить со значительным сокращением числа прибывших в Казахстан иностранцев в 2020 году в связи с пандемией коронавируса (с 6,2 млн. чел. в 2019 году до 2,035 млн. чел. в 2020 году, уменьшением количества приезжих более чем 3 раза). Кроме того, сократились показатели административной практики – за нарушение миграционного законодательства, по сведениям КМС МВД РК в 2020 году

³Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. qamqog.gov.kz. Информационный сервис. Окно – Правовая статистика. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2015-2019 г.г.».

привлечено 21300 иностранцев (в 2019 г. - 94044). Причинами снижения статистики могут быть меры, принятые Правительством РК в связи с пандемией:

- отмена административной ответственности за уклонение иностранцев от регистрации;

- принятый Главой Государства с 1 января 2020 г. до 2023 года мораторий на проверку субъектов микро- малого предпринимательства;

- действовавший до 1 ноября 2020 года особый режим в период чрезвычайного положения и карантинных мер, согласно которому признавались действительными документы, визы, статус иностранных граждан и лиц без гражданства;

- до 5 января 2021 года решением МВКиностранцам, не имеющих законных оснований оставаться в Казахстане, дано право выезда из страны без привлечения их к административной ответственности.

Снижение количества зарегистрированных правонарушений в 2019 году по сравнению с 2018 годом (на -19,83 %), требует своего дополнительного изучения и объяснения, и показывает возможность неоднозначной прямой зависимости между количеством прибывающих людей из-за границы и числом зарегистрированных правонарушений в миграционной сфере.

Представленная динамика изменения общего количества зарегистрированных уголовных правонарушений, совершенных мигрантами достаточно отчетливо отражает статистику Комитета миграционной службы МВД Республики Казахстан [139] об иностранцах, временно пребывавших в РК в рассматриваемые годы, в т.ч. о гражданах СНГ и дальнего зарубежья (сведения об иностранцах: 2016 – 1725890

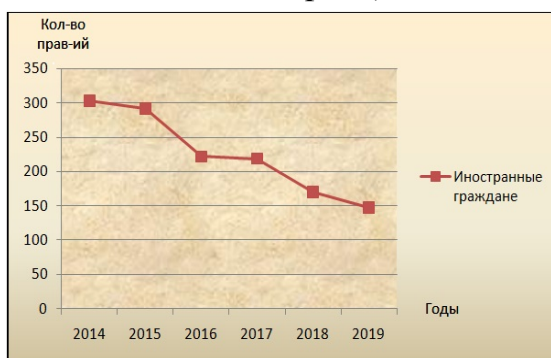

Рис. 2. Динамика преступности мигрантов-иностранцев

чел.,
2017
год –

Рис. 1 Динамика преступности мигрантов выходцев СНГ

2516816 чел., 2018 год – 1927742 чел., 2019 – 1556138 чел., 2020 год – 371193; сведения о гражданах СНГ: 2016 – 1504610 чел., 2017 год – 2338312 чел., 2018 год – 1812438 чел., 2019 – 1432345 чел., 2020 год - 339046; сведения о гражданах дальнего зарубежья - 2016 – 221250 чел., 2017 год – 178504 чел., 2018 год – 115304 чел., 2019 – 123793 чел., 2020 год - 32147) (Приложение 1, 2, 3). Резкое увеличение количества пребывающих в 2016-2017 г.г. и последующее их снижение, во многом объясняется подготовкой и проведением в Казахстане выставки ЕХРО-2017. Соответственно и количество зарегистрированных уголовных правонарушений коррелирует с этой статистикой.

Представленная динамика изменения преступности мигрантов свидетельствует о некоторой стабильности данного показателя. В большей мере

это характерно для преступлений, совершаемых выходцами из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) (рис. 1). Однако, существенное сокращение количества совершаемых преступлений иностранными гражданами (более чем в два раза, с 303 до 148) (рис. 2), говорит о латентности преступности мигрантов – иностранных граждан, что соотносится с повышением уровня латентности преступности в целом [141]. Высокий уровень латентности преступности мигрантов – иностранных граждан связан с недостатками в деятельности правоохранительных органов и обусловлен уклонением от регистрации заявлений о преступлениях, в отказе организации досудебного расследования [141].

В отдельных случаях мигранты-иностранцы, потерпевшие от преступлений других иностранцев, не обращаются в правоохранительные органы, т.к. они могут проживать на территории Казахстана с нарушением миграционного законодательства. Зачастую данная категория граждан не ищет помощи от правоохранительных органов, не доверяя и опасаясь их, обращаются за решением своей проблемы в этническую диаспору [141].

Рассматривая структуру преступности мигрантов, можно выделить относительную стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений. Диаграмма (рис. 3) наглядно показывает, что в структуре преступности мигрантов преобладают преступления средней (примерно, каждое второе преступление) и небольшой тяжести (примерно, каждое третье) [141].

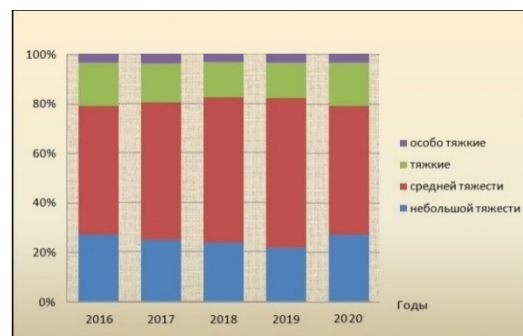

Рис. 3. Структура преступности мигрантов по степени тяжести преступлений

Вместе с тем, следует отметить, что удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана (в среднем, 15,0 % против 11,5 %), что свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступности мигрантов-иностранцев [141].

Анализ статистических данных (рис. 4а, 4б, 4в, 4г, 4д) характеризует наиболее распространенные преступные деяния мигрантов [141].

Уголовные преступления против личности (глава 1 УК РК) [141].

В структуре преступлений против личности выделяются убийства (ст. 99) - 2016 г. – 16,8 %, 2017 г. – 19,2 %, 2018 г. – 18,9 %, 2019 г. – 18,2 %, 2020 – 16,45%; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106) – 2016 г. – 33,6 %, 2017 г. – 25,3 %, 2018 г. – 25,9 %, 2019 г. – 27,3 %; 2020 – 32,9 %; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107) – 2016 г. – 21,2 %, 2017 г. – 16,1 %, 2018 г. – 19,2 %, 2019 г. – 21,2 %; 2020 г. – 22,8 %; изнасилование (ст. 120) – 2016 г. – 24,5 %, 2017 г. – 26,8 %, 2018 г. – 18,9 %, 2019 г. – 18,7 % [142], 2020 г. – 11,4 %.

Количество преступлений, совершенных мигрантами против личности по статье 99 УК РК, по годам (не считая 2020 г.) достаточно стабильно – в 2016 г. –

35, в 2017 г. – 38, в 2018 г. – 38, в 2019 г. – 36, в 2020 г. – 26. Изучение уголовных дел показало, что данной категории преступлений присуща корыстная направленность, примерно, в половине случаев (52,4 %).

По статье 120 УК РК выделяется повышенная агрессивность мигрантов в совершении половых преступлений. Результаты проведенного анализа за указанные годы показали, что удельный вес изнасилований, совершенных мигрантами, превышал удельный вес изнасилований, совершенных гражданами РК, в среднем по годам, от 32 % до 40 % [141].

Уголовные правонарушения против собственности (глава 6 УК РК).

Преступления против собственности традиционно доминируют в структуре всей преступности, в том числе это характерно и для преступности мигрантов. Так, кражи (ст. 188) в 2016 г. составляют 59,5 % от всего количества данных уголовных правонарушений, в 2017 г. – 64,7 %, в 2018 г. – 68,2 %, в 2019 г. – 66,4 % [141]; в 2020 г. – 60,7 %;

мошенничество (ст. 190) в 2016 г. – 11,3 %, в 2017 г. – 10,1 %, в 2018 г. – 10,9 %, в 2019 г. – 10,8 % [141], в 2020 г. – 13,9 %;

грабежи (ст. 191) – в 2016 г. – 9,9 %, в 2017 г. – 9,3 %, в 2018 г. – 7,3 %, в 2019 г. – 7,8 % [141], 2020 г. – 6,62 %;

мелкие хищения – (ст. 187) – в 2016 г. – 9,4 %, в 2017 г. – 6,8 %, в 2018 г. – 4,6 %, в 2019 г. – 7,0 % [141], в 2020 г. – 8,8 % и др.

Проведенное изучение уголовных дел и их обобщение показало, что основными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений лицами анализируемой категории, является ненадлежащая организация контроля со стороны органов внутренних дел [140] и миграционной службы в сфере нелегальной миграции, в том числе трудовой. В частности, такими обстоятельствами является недостаточность принимаемых органами внутренних дел и миграционной службы мер по контролю за передвижением иностранных граждан и лиц без гражданства по территории Республики Казахстан (в части своевременной регистрации прибывших иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе трудовых мигрантов, по месту предполагаемой работы), отсутствие профилактической работы с ними и работы по выявлению лиц, нелегально находящихся на обслуживаемой территории и др.

Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (глава 8 УК РК) [141].

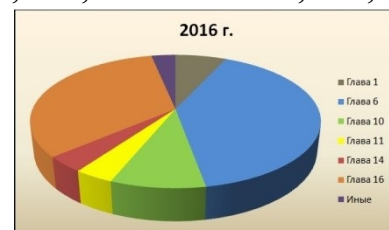

Рис. 4а. Анализ статистических данных за 2016 год

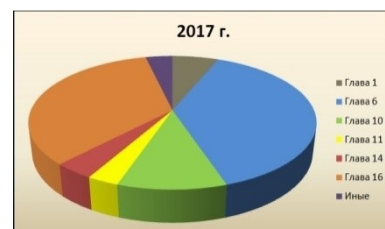

Рис. 4б. Анализ статистических данных за 2017 год

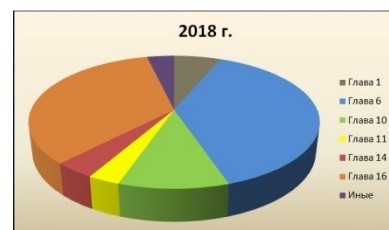

Рис. 4в. Анализ статистических данных за 2018 год

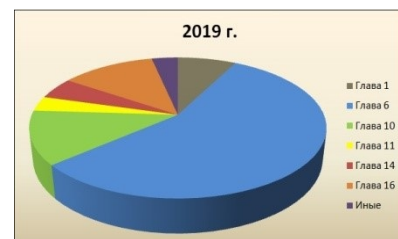

Рис. 4г. Анализ статистических данных за 2019 год

Данный вид правонарушений, занимая небольшой удельный вес (по причине малых цифровых значений они не отражены в структуре изображенных круговых диаграмм) в общей структуре преступлений, совершаемых мигрантами, является характерным именно для этой категории преступников [141]. Среди других уголовных правонарушений выделяются экономическая контрабанда (ст. 234) - в 2016 г. – 18,8 %, в 2017 г. – 17,5 %, в 2018 г. – 29,8 %, в 2019 г. – 0 [141]; в 2020 г. – 23,8 %; уклонение от уплаты таможенных платежей и сборов (ст. 236) - в 2016 г. – 18,8 %, в 2017 г. – 17,5 %, в 2018 г. – 8,5 %, в 2019 г. – 0 [141], в 2020 г. – 23,8 % и др.

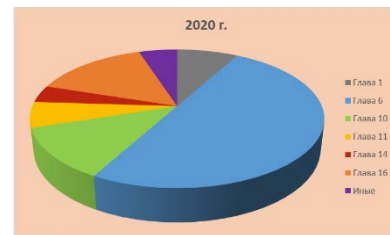

Рис. 41. Анализ статистических данных за 2020 год

Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (глава 10 УК РК) [141].

Здесь выделяются такие уголовные правонарушения, совершаемые мигрантами: контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 286) - в 2016 г. – 36,0 %, в 2017 г. – 47,9 %, в 2018 г. – 56,6 %, в 2019 г. – 65,4 %; в 2020 г. – 45,4 %; хулиганство (ст. 293) - в 2016 г. – 55,3 %, в 2017 г. – 44,5%, в 2018 г. – 30,5 %, в 2019 г. – 21,5 %, в 2020 г. – 38,8 %.

Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности (глава 11 УК РК).

Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами, прекурсорами без цели сбыта (ст. 296) - в 2016 г. – 61,6 %, в 2017 г. – 56,7 %, в 2018 г. – 66,0 %, в 2019 г. – 56,7% [141], в 2020 г. – 74,6 %; и незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов (ст. 297) - в 2016 г. – 31,9%, в 2017 г. – 23,7 %, в 2018 г. – 10,3 %, в 2019 г. – 23,7 % [141], в 2020 г. – 13,8 % являются наиболее распространенными уголовными правонарушениями, совершаемые мигрантами, с акцентом на сбыт наркотических средств и участием в организованной наркопреступности, в этой связи, им присуще повышенная общественная опасность [141].

Транспортные уголовные правонарушения (глава 14 УК РК) [141].

В уголовную статистику правонарушений мигрантов включены и транспортные уголовные преступления, преимущественно, это нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами (ст. 345) - в 2016 г. – 71,3 %, в 2017 г. – 67,0 %, в 2018 г. – 70,1 %, в 2019 г. – 80,8 % [141], в 2020 г. – 72,4 %.

Уголовные правонарушения против порядка управления (глава 16 УК РК) [141].

Речь идет о таких уголовных правонарушениях как умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 392) - в 2016 г. – 21,6 %, в 2017 г. – 20,8 %, в 2018 г. – 16,7 %, в 2019 г. – 52,2 % [141], в 2020 г. – 55,1 % и невыполнение решения о выдворении (ст. 393) - в 2016

г. – 64,7 %, в 2017 г. – 66,8 %, в 2018 г. – 74,2 %, в 2019 г. – 16,0 % [141], в 2020 г. – 0,6 %, которые являются своего рода «визитной» карточкой, характерной для преступности мигрантов. Эти уголовные правонарушения, по существу, отражают состояние противодействия нелегальной миграции, являющейся источником преступности мигрантов [141]. Аномальные цифры в 2020 году по ст. 393 УК РК объясняются, по все вероятности, пандемией коронавируса.

Анализ исследованных уголовных дел показал на необходимость установления организаций и должностных лиц, допустивших нарушения миграционного законодательства, с постановкой вопросов о привлечении их к установленной законом ответственности; осуществления информационного взаимодействия между территориальными правоохранительными органами и иными органами государственной власти по вопросам предупреждения нарушений миграционного законодательства, в т.ч. об обмене информацией, имеющей оперативное значение; установления по каждому уголовному делу каналов незаконного въезда иностранных граждан на территорию Республики Казахстан, мест их нелегального проживания и работы; своевременное доведение полученной информации до территориальных органов миграционной службы и территориальных органов внутренних дел.

Ранее отмечалось (подраздел 2.1), что уголовным правонарушениям в сфере миграции сопутствуют другие уголовные правонарушения, обеспечивающие процесс незаконной миграции. Самое пристальное внимание должно уделяться рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных должностными лицами органов государственной власти, сотрудниками правоохранительных органов в сфере миграции.

Изучение уголовных дел подтверждают это положение. Так, анализ уголовного дела № 5511-19-00-1/199 (15.05.2019 г., г. Павлодар) показал, что «...В период с 29 августа 2017 года по 19 ноября 2018 года старший инспектор группы миграционной службы ОВД Павлодарского района Мурзалинов Т.К., являясь должностным лицом, и используя свои служебные полномочия, действуя в группе лиц по предварительному сговору, с гражданином Республики Узбекистан Djuraev K., и гражданином Республики Казахстан Оспановым И.Ж., умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно-опасных последствий, и желая их наступления, из корыстных побуждений, организовали незаконную миграцию путем оказания иностранцам, услуг для их незаконного выезда и перемещения по территории Республики Казахстан, то есть незаконно оформляли регистрации в отделе миграционной службы, и разрешения на трудовую деятельность, на территории Республики Казахстан, сроком от 1 до 3 месяцев гражданам Республик Узбекистан и Таджикистан..., а именно незаконно внес сведения в миграционные карты и в базу данных «Беркут» о «законности» пребывания более ста иностранцев, чем предоставил услуги по незаконному въезду и перемещению по территории РК» [40].

Проведенное обобщение изученных уголовных дел показало, что основными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений лицами анализируемой категории, является ненадлежащая организация контроля органами внутренних дел [140] и миграционной службы в сфере нелегальной миграции, в том числе трудовой. В частности, такими обстоятельствами является недостаточность принимаемых контролирующими органами мер по мониторингу за перемещением иностранных граждан и лиц без гражданства по территории Республики Казахстан (по вопросам своевременной регистрации прибывших иностранных граждан, лиц без гражданства, в том числе трудовых мигрантов, по месту предполагаемой работы), отсутствие профилактической работы с ними и работы по выявлению лиц, нелегально находящихся на обслуживаемой территории.

Весьма актуальным представляется обеспечение внесения представлений в порядке, предусмотренном ст. 200 УПК РК по каждому аналогичному уголовному делу незамедлительно после установления обстоятельств, имеющих существенное значение; исключение случаев окончания расследования уголовных дел без принятия мер предупредительного характера; внесение представлений по приостановленным и прекращенным производством уголовным делам; исключение случаев формализма при проведении профилактической работы; обеспечение качества, мотивированности при подготовке представлений, обоснования вносимых требований; принятие адекватных мер реагирования руководителями организаций и должностными лицами по внесенным представлениям, реализацию содержащихся в них требований и предложений с принятием исчерпывающих мер к полному устранению выявленных нарушений закона и обстоятельств, способствовавших совершению конкретного уголовного правонарушения.

В разрезе территорий исследуемому виду преступности характерны значительные региональные различия. Местечковый характер преступности мигрантов обуславливается наличием наиболее экономически развитых регионов, речь идет, в первую очередь, о мегаполисах – Алматы и Нур-Султан, и в последнее время к ним относят и город Шымкент. Будучи экономически привлекательными, названные крупные города нуждаются в больших трудовых ресурсах, в том числе и на труд мигрантов. Огромная концентрация мигрантов на относительно небольшом пространстве является благодатной почвой для проявления и распространения преступности мигрантов. С учетом большой протяженности внешних границ Казахстана и их относительной открытости, растет приграничная миграция, что также будет влиять на уровень преступности мигрантов [141].

Для современного развития Казахстана характерно активное привлечение иностранных компаний в нефтяную, нефтеперерабатывающую, горнорудную промышленности, в строительстве и в другие сферы экономики. Это вносит существенную лепту в расширение трудовой миграции, и вместе с ней, повышает уголовную статистику иностранных мигрантов [141].

Следует иметь в виду и привлекаемую сезонную рабочую силу в южных регионах Казахстана в сельском хозяйстве, в строительстве и на подворье. Количество привлеченных для работы лиц из сопредельных государств трудно поддается учету, но можно твердо утверждать, что речь идет о десятках, а может и сотнях тысяч человек, что, безусловно, также влияет на уровень преступности мигрантов [141].

Учитывая результаты криминологических исследований и данных о личности преступника-мигранта [6], анализа изученных уголовных дел, а также данные проведенного анкетирования позволили составить его приблизительный криминологический портрет. Речь идет о мужчине в возрасте 23-35 лет, гражданине государства – участницы СНГ (92,3 %), имеющий среднее образование, являющийся легальным или нелегальным мигрантом или же бывшим трудовым мигрантом, потерявшим работу, но не желающим возвращаться в страну выезда, официально не работающий, ранее не судимый, не имеющим в настоящее время постоянного источника дохода, холост, совершившим преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, движимый корыстными мотивами, совершающий умышленные уголовные правонарушения, имеющий обстоятельства, отягчающее наказание [41].

С учетом изложенного, можно утверждать, что преступность мигрантов, несмотря на сравнительно небольшие в количественном отношении показатели по совершенным уголовным правонарушениям в Казахстане, в целом, носит локальный, очаговый характер и наиболее представлена в экономически развитых регионах страны, а также в ее южной части и приграничных зонах [141]. Сосредоточение большого количества мигрантов в указанных регионах обостряет в них криминогенную обстановку, может способствовать возможности возрастания межэтнических столкновений и представляет потенциальную угрозу национальной безопасности государства [141]. В этой связи проф. Р.Е. Джансараева утверждает: «преступления, совершаемые мигрантами, вызывают огромный общественный резонанс, провоцируют на разжигание ксенофобии, ненависти по признакам расы, национальности и вероисповедания, а также существенный рост экстремизма» [20].

В этой связи, основными задачами, вытекающими из анализа состояния, структуры и динамики совершаемых мигрантами уголовных правонарушений являются: противодействие незаконной миграции; своевременное выявление и пресечение фактов нарушения требований миграционного законодательства; обеспечения оперативного взаимодействия, в том числе информационного, по решению актуальных проблем в сфере миграционных отношений; выработка предложений, направленных на повышение эффективности противодействия правонарушениям и преступлениям в сфере исполнения миграционного законодательства; решение конкретных задач по борьбе с незаконной миграцией, координация работы правоохранительных органов по выявлению преступлений в сфере миграции, а также выработка согласованной позиции и координация действий по иным вопросам, возникающим в вышеуказанной сфере.

Постоянное и тщательное изучение количественных показателей преступности мигрантов, в том числе состояние, уровень и динамику совершенных мигрантами уголовных правонарушений в течении продолжительного времени (с 2016 по 2020 г.г.), позволяет сформировать относительно целостную криминологическую картину этому опасному социальному феномену в Казахстане. На этой основе необходимо осуществлять наиболее полное и прицельное противодействие этому специфическому виду уголовных правонарушений, организовать комплекс мероприятий по улучшению криминогенной обстановки, противодействию миграционной преступности как в отдельных регионах, так и в стране, в целом [141].

2.2 Детерминирующие факторы преступности мигрантов

В криминологической науке вопросу о детерминирующих факторах преступности закономерно уделялось должное внимание, т.к. это действительно является исходным пунктом для криминологического исследования причин преступности [42, с. 272].

В конкретных условиях проявления преступной деятельности определяющим является не просто установление связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, но и выявление особенностей этой связи, ее полный анализ: в совокупности с какими иными факторами, в каких конкретных проявлениях, в каких ситуациях то или иное проявление порождает противоправное поведение и др. Именно с учетом этих обстоятельств можно говорить о прицельных профилактических мерах по противодействию преступности.

Процесс детерминации преступности мигрантов можно характеризовать как некоторое взаимодействие различных форм связей: функциональных, причинных, статистических и других [42, с. 274].

Функциональная связь отражает объективную зависимость, как минимум, двух взаимообусловленных факторов. Например, действующее миграционное законодательство в Казахстане определяет правовое положение мигрантов в стране. Совершенствование миграционного законодательства может привести и к снижению умышленного незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан (ст. 392 Уголовного кодекса Республики Казахстан) (далее – УК РК), и уменьшению фактов мошенничества (ст. 190 УК РК). Очевидно, что связь между этими преступлениями не причинная, а функциональная, а именно, т.к. оба этих преступления производны, в данном контексте, от характера миграционных процессов.

Если характер изменения одного фактора зависит от характера изменения другого – то речь идет о статистической зависимости. Например, существует однозначно определенная связь между ростом преступности мигрантов и увеличением миграционных потоков. Однако, даже такое очевидное утверждение, в каждом конкретном случае должно изучаться, исследоваться, конкретизироваться. Так, в исследовании группы авторов – Мофры Алгахтаны,

Лалиты Кумар, Хасана Хорми [43], подтверждается основная криминологическая теория о том, что в районах с высоким уровнем иммигрантов также наблюдается высокий уровень преступности. В другом исследовании – Брайана Бэлла [44], указанная закономерность между иммиграцией и преступностью не столь очевидна, и, например, легализация статуса иммигрантов, оказывает благотворное влияние на уровень преступности.

Нами, в составе творческого коллектива, осуществлено подробное изучение данного вопроса [45]. Проведенное исследование было направлено на изучение потенциальной связи между процессами иммиграции и риском виктимизации. Понимание истинного характера связи между иммиграцией и преступностью имеет ключевое значение по ряду причин, в том числе связанных с иммиграционной политикой и общественной безопасностью, а также с криминологической теорией. Не менее важно понять, может ли иммиграция быть связана с другими криминогенными и дезадаптивными последствиями, которые выходят за рамки только преступного или правонарушительного поведения. В конце концов, существует множество неблагоприятных последствий, которые могут концентрироваться у иммигрантов и которые могут поставить их в невыгодное положение во многих сферах жизни.

В результате исследования получены положительные результаты, к которым, однако, необходимо относиться с определенной степенью осторожности. В частности, иммигранты сталкиваются с рядом социальных проблем, которые ставят их под угрозу неадаптивных исходов. По какой-то причине они, по-видимому, преодолевают эти препятствия, и существует множество исследований, показывающих, что они не совершают больше уголовных преступлений, чем неиммигранты. Также по результатам исследования указывается, что иммигранты не подвергаются виктимизации на более высоких уровнях, чем неиммигранты. Понимание и выявление культурных факторов и процессов ассимиляции, которые защищают иммигрантов от более высоких уровней преступности и виктимизации, может стать важным средством для изучения возможностей снизить уровень преступности и виктимизации для других групп высокого риска. При таком подходе иммиграция и иммигранты могут получить хотя бы часть ответа о способах снижения уровня преступности и виктимизации, и одновременно, повышения общественной безопасности. Более подробно об этих вопросах излагается в [45].

Процессы миграции, являясь по сути, полимотивным общественным явлением потребностного характера, имеют сложную внутреннюю природу, формируется на основе переплетения различных социальных, экономических, политических и иных явлений общественной жизни, и предполагают необходимость серьезного анализа для выявления причин и условий порождения противоправного поведения мигрантов. При этом все криминалистически значимые особенности макросреды, важно учитывать при анализе причин преступности мигрантов.

В нашем анализе причинность рассматривается как одна из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации,

рассматривающий только генетическую, производящую связь. Для нас важно установить истоки, начала возникновения исследуемого явления, выявления условий порождения и меры устойчивости соответствующего процесса.

Выявленная рядом исследователей [46] закономерная связь миграции и преступности оказалась в центре внимания ученых и практиков и обусловила необходимость выделения миграционной преступности как самостоятельного вида.

Анализу детерминант преступности мигрантов в Казахстане уделяется недостаточное внимание, не исследуется его специфика, особенности региональных проявлений и др.

Актуальным, на наш взгляд, является акцентирование внимания на пробелы и недостатки действующего миграционного законодательства, слабость проводимой социальной политики в отношении мигрантов, бюрократические проволочки и т.д.

Интенсивность миграционных процессов, их качественный состав является определяющим обстоятельством, с точки зрения криминологической науки. На фоне поступательного развития экономики Казахстана, при относительно стабильной политической ситуации, постоянно увеличивается поток иммиграции в нашу страну [139]. Так, по сведениям Единой информационной системы «Беркут» в 2017 году в Казахстан въехало 5,5 млн. иностранцев, в 2018 г. – 5,9 млн., в 2019 г. – 6,2 млн., в 2020 г. – 2,035 млн. человек [24]. Резкое снижение данного показателя в 2020 году связано с пандемией коронавируса.

Массив иммигрантов весьма неоднороден по своему составу, по целям и мотивации приезда, социальным, демографическим, этническим характеристикам, продолжительности пребывания в Казахстане. В результате, и складываемая конкретная, криминологическая ситуация будет отличаться каждый раз своей уникальностью, неповторимостью [139].

Представленная статистическая информация по ситуации с внешней миграцией в течении трех лет, составлена по сведениям Комитета миграционной службы МВД Республики Казахстан [139] (Таблица 2).

Таблица 2 – Статистическая информация по ситуации с внешней миграцией [139]

Параметры исследования	Данные по годам:		
	2017	2018	2019
1. Зарегистрировано в ОВД (чел.):			
Всего иностранцев:	2516814	1927742	1556138
в т.ч. граждан СНГ	2338310 (92%)	1812438(94 %)	1432345 (94 %)
2. Цель пребывания:			
- по частным делам,	1736832	1276667	1008932

в т.ч. СНГ	1678555	1248376	986574
- на работу	523112	461518	364731
- туризм	163942	96448	76221
- деловые и бизнес-поездки	51398	32226	25468
- учеба	23275	20104	15888
3. Граждане СНГ прибыли из:			
- <i>Узбекистана</i>			2424000
Цели пребывания:			
- по частным делам	1378173	988524	-
- на работу	467953	361986	- [133]
- <i>России</i>			1550000
- частным делам	154526	153169	-
- на работу [139]	25686	24816	-
- <i>Кыргыстана</i>		нет сведений	699000
- по частным делам	128784	-	
- туризм	85425	-	
Дальнее зарубежье			
- <i>КНР</i>	83425	34766	98600
- по частным делам	29790	3316	-
- на работу	19132 [133]	15115	-
- <i>Турецкой Республики</i>	12446	нет сведений	59000
- по частным делам	2768	-	-
- на работу	7282	-	-
- <i>ФРГ</i>	-	-	89000
4. Наибольшее количество иностранцев зарегистрировано в следующих регионах РК:	[133]		
- <i>Южно-Казахстанская, в т.ч.</i>	793524	нет сведений	-
- граждан стран СНГ	783435	-	
- из дальнего зарубежья	10089	-	
- <i>г. Алматы, в т.ч.</i>	450180	364237	-
- граждан стран СНГ	398805	320340	

- из дальнего зарубежья	51375	43897	
- <i>Алматинская, в т.ч.</i>	368389	244686	-
- граждан стран СНГ	346373	230486	
- из дальнего зарубежья	22016	14200	
- <i>Мангыстауская, в т.ч.</i>	169023	186377	-
- граждан стран СНГ	157186	182950	-
- из дальнего зарубежья [139]	11837	3427	-
- <i>г. Астана, в т.ч.</i>	159944	124694 [133]	-
- граждан стран СНГ	119586	101898	-
- из дальнего зарубежья	40358	22796	
5. Привлечено к административной ответственности иностранцев	109872	108493	98000

Приведенные масштабные данные отражают лишь легальную часть миграции извне. Протяженность границ Казахстана, существующая их «прозрачность», необеспеченность эффективной системой иммиграционного контроля и др. предполагают, что объемы незаконной миграции значительно выше. Это непосредственно влияет на реально складывающуюся криминогенную ситуацию.

Неконтролируемые масштабы незаконной миграции приводят к росту правонарушений среди мигрантов, влекут ухудшение криминогенной обстановки [142]. Это может привести к обострению в обществе конфликтов на бытовой или этнической почве, к росту экстремизма, влияет на общественный порядок и безопасность в государстве.

Характерным для преступности мигрантов является и география ее распространения. Так, в большей степени, она тяготеет к крупным городам-мегаполисам, к приграничным регионам.

Также преступности мигрантов присуще свои криминологические особенности. Они отличаются криминальным профессионализмом и организованностью, высокой латентностью. Латентность миграционной преступности оценивается экспертами в соотношении 1:5 и 1:7, т. е. на одно зарегистрированное 5–7 (и более) реально совершенных, но не раскрытых, неучтенных, не заявленных преступлений.

Указанные особенности преступности мигрантов с неизбежностью подводят к выводу о том, что целесообразно разработать систему мониторинга этой проблемы на территории Казахстана. В качестве объектов проводимого мониторинга могут стать состояние миграционной преступности, организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению и противодействию преступности мигрантов, нормативно-правовая

регламентация миграционного законодательства и осуществления в целом уголовно-правовой политики в этой сфере.

По мнению проф. Джансараевой Р.Е., «преступность мигрантов по своим масштабам и направленности разрушительного воздействия на экономику и безопасность государства стала реальной глобальной угрозой» [47]. Это обстоятельство обуславливает необходимость ее теоретического осмысления и проработки, поиска эффективных путей решения данной проблемы, улучшать и совершенствовать правоприменительную практику.

2.3 Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика [142]

Всестороннее изучение криминологических особенностей личности преступника, построение его психологического портрета дает нам возможность успешно осуществлять профилактику преступлений, эффективно противодействовать преступности [42, 142].

Основываясь на достаточно разработанных и используемых в криминологии дефинициях, будем предполагать, что в контексте нашего исследования под «личностью» будем понимать некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы и признаки индивида и придающее его поведению некоторую последовательность и устойчивость [142], а «преступником» обозначим того «кто совершает или совершил уголовное преступление» [42, 91].

В криминологии различают «личность преступника» (в узком смысле) – есть совокупность присущих свойств, совершающему или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность, и «личность преступника» (в широком смысле) – это система характеристик, используемых для изучения человека, совершившего преступление, и определения причин совершения преступлений [42, 142].

Для удобства использования возможна трансформация данной концептуальной конструкции в более конкретное, «рабочее» определение, а именно – «личность преступника» – это лицо, совершившее преступление, в котором проявилось его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативно социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения [142].

Традиционно построение психологического портрета личности преступника складывается из совокупности исходных биологических и социально приобретенных психологических качеств и черт характера. Здесь чрезвычайно важен вопрос – от каких качеств зависит преступное поведение человека – наследственных или приобретенных в обществе [142]? По мнению

криминологов [42, 91] однозначного ответа здесь нет ввиду представления личности целостной системой, обладающей подвижностью, динамичностью.

В контексте преступности мигрантов представляется определение личности преступника как личности человека, совершившего преступление в результате выбора общественно опасного пути для удовлетворения потребностей и совершаемые ими преступления, как правило, представляют собой процесс мотивированного, т.е. осознанного разрешения проблемных ситуаций криминальными методами и средствами [43, 142].

С позиций науки криминологии преступность мигрантов целесообразно рассматривать как единство отдельного (единичного), особенного и общего [142], что позволит наиболее точно дать его криминологическую характеристику [42].

Рассмотрим присущие общие признаки в структуре личности мигранта преступника.

В ходе проведенного анализа преступности в Республике Казахстан [142] по признаку пола установлено, что 96,4 % (арифметическое среднее за 5 лет – с 2016 года по 2020 год) совершенных преступлений мигрантами, являются мужчинами⁴. Вместе с тем среди лиц, совершивших мошенничество в рассматриваемой категории, возрастает доля женщин.

Анализ возрастной характеристики мигрантов-иностранцев [142] выявил определенные закономерности. Так, статистика всех совершенных мигрантами уголовных правонарушений за 2016 – 2020 гг. свидетельствует, что наиболее криминогенной группой населения (кроме 2019 года) является возраст 21-29 лет. Тогда как в случае с мигрантами-иностранцами выявилась наиболее криминогенная возрастная группа от 30 до 39 лет. Их доля для преступности среди мигрантов-иностранцев варьирует от 72 % до 78 % в указанный временной период [142]. Представители данной группы совершают наиболее опасные общественные деяния: уголовные правонарушения против личности, уголовные правонарушения против собственности, в сфере экономической деятельности и др.

Мигранты-иностранцы в возрастной группе от 21 до 29 лет совершают в большей степени корыстные преступления против собственности (кражи, мошенничество), а также транспортные уголовные правонарушения (нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами). Совершение преступлений данной категории предполагают меньшую квалификацию, чем преступления, совершаемые субъектами возрастной группы 30-39 лет, а также они сравнительно легко выявляемые [142].

⁴Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. qanqog.gov.kz. Информационный сервис. Окно – Правовая статистика. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2016-2020 г.г.».

Здесь и далее по тексту все статистические показатели использованы из данного официального источника.

Формируется типичная характеристика для представителей возрастной группы 21-29 лет: семейное положение – холост, среднее или незаконченное среднее образование, низкая материальная обеспеченность, приезжают на заработки. Для совершаемых ими преступлений характерно несложные по форме и способы действия [142].

Среди мотивов совершения преступлений мигрантами-иностранцами чаще всего выделяются корыстный, «анархический» или бытовой мотив.

Обратим внимание на характерологических особенностях преступников-мигрантов, присущие для Казахстана, дифференцируя их на отдельные компоненты [142].

С точки зрения общей распространенности в республике преступности мигрантов [142], несмотря на ее небольшой удельный вес в общей картине преступности (2016 г. – 2,62%, 2017 г. – 2,87%, 2018 г. – 3,02%, 2019 г. – 2,69% [142], 2020 г. – 2,65%), важно заметить стабильность ее присутствия, а с учетом, традиционно присущей ей латентности, можно прогнозировать истинные масштабы значительно больше представленных цифровых значений [142].

Характеризуя преступность мигрантов в Казахстане, необходимо учитывать особенности ее территориальной и географической распространенности. Так, достаточно динамичное развитие экономики Казахстана, рост и расширение строительства мегаполисов и областных центров (гг. Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Туркестан и др.), сезонные сельскохозяйственные работы (особенно на юге республики) привлекают сотни тысяч наемных трудовых мигрантов. Кроме этого, в стране работают многочисленные совместные предприятия Казахстана с иностранными государствами (в первую очередь, на западе республики). Локализация большого количества мигрантов в отдельных регионах, безусловно, может способствовать возможному обострению криминогенной обстановки, росту правонарушений, как в отдельном регионе, так и в целом, по стране [142].

Рассматривая общественную опасность преступности мигрантов, целесообразно проанализировать структуру уголовных правонарушений, совершаемых мигрантами. Во-первых, можно отметить относительную стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений. Как видно из диаграммы (рис. 5) в структуре преступности мигрантов преобладают преступления средней (примерно, каждое второе преступление) и небольшой тяжести (примерно, каждое третье). Во-вторых, наблюдается, что удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана (в среднем, 15,0 % против 11,5 %), что свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступности мигрантов-иностранцев [142].

В структуре преступлений против личности (глава 1 УК РК) выделяются убийства (ст. 99) - 2016 г. – 16,8 %, 2017 г. – 19,2 %, 2018 г. – 18,9%, 2019 г. – 18,2 % [142], 2020 г. – 16,45%; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106) – 2016 г. – 33,6 %, 2017 г. – 25,3 %, 2018 г. – 25,9 %, 2019 г. – 27,3 % [142], 2020 г. – 32,9%; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107) – 2016 г. – 21,2 %, 2017 г. – 16,1 %, 2018 г. – 19,2 %, 2019 г. – 21,2 % [142], 2020 г. – 22,8 %; изнасилование (ст. 120) – 2016 г. – 24,5 %, 2017 г. – 26,8 %, 2018 г. – 18,9 %, 2019 г. – 18,7 % [142], 2020 г. – 11,4 %.

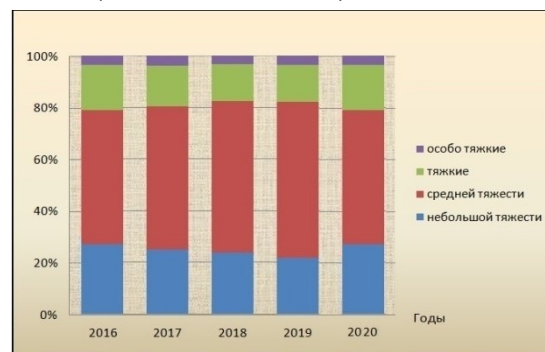

Рис. 5. Структура преступности мигрантов по степени тяжести преступлений

По статье 120 УК РК можно отметить повышенную агрессивность мигрантов в совершении половых преступлений. Так, проведенный анализ за указанные годы показал, что удельный вес изнасилований, совершенных мигрантами, превышал удельный вес изнасилований, совершенных гражданами РК, в среднем по годам, от 32 % до 40 % [142].

Уголовные правонарушения против порядка управления (глава 16 УК РК) являются своего рода «визитной» карточкой, характерной для преступности мигрантов [142].

Такие уголовные правонарушения как умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 392) составляли - в 2016 г. – 21,6 %, в 2017 г. – 20,8 %, в 2018 г. – 16,7 %, в 2019 г. – 52,2 % [142], в 2020 г. – 55,1% и невыполнение решения о выдворении (ст. 393) - в 2016 г. – 64,7 %, в 2017 г. – 66,8 %, в 2018 г. – 74,2 %, в 2019 г. – 16,0 % [142], в 2020 г. – 0,3% в общей структуре преступлений, совершаемых мигрантами, относящиеся к главе 16 УК РК. Аномальность последней цифры – 0,3 %, объясняется, очевидно, действием режима закрытия границ Казахстаном в связи с пандемией коронавируса.

Указанные уголовные правонарушения, отражают состояние противодействия нелегальной миграции, являющейся источником преступности мигрантов, что подтверждает общественную опасность преступности мигрантов [142].

Вообще, по статистике совершенных уголовных правонарушений в миграционной сфере в истекшем 2020 году необходимо отметить следующее. В целом, мы наблюдаем значительное снижение статистических данных в абсолютных величинах по большинству видов совершенных преступлений. Однако, по отдельным видам уголовных правонарушений, отмечаем резкий всплеск, значительный рост. Например, по ст. 367 УК РК (Дача взятки) наблюдается более чем двукратное увеличение (в 2,1 раза, в 2020 г. – 33 факта, в 2019 г. - 16). Очевидно, режим введенного жесткого карантина по пандемии, сподвигнул мигрантов решать возникшие свои проблемы незаконными

способами, правовая регламентация вопросов, возникающих в сфере миграции, не поспевала за форс-мажорными жизненными реалиями.

Анализ по некоторым другим группам уголовных правонарушений, наиболее часто совершаемых мигрантами: Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (глава 8 УК РК) [142], Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (глава 10 УК РК), Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности (глава 11 УК РК), Транспортные уголовные правонарушения (глава 14 УК РК) и др. в сравнении с аналогичными видами уголовных правонарушений, совершенных гражданами Республики Казахстан, соответственно, показал повышенный их удельный вес, практически по всем перечисленным группам.

Данное обстоятельство подчеркивает повышенную общественную опасность преступности мигрантов.

Применяя предложенную методику, можно осуществить анализ и других характерологических черт преступников-мигрантов, среди которых выделяются мотивационная характеристика и социальная направленность преступности мигрантов, иные внешние ее характеристики [142], изменения внутренних характеристик преступности. Названные характеристики, в свою очередь, также делятся на отдельные компоненты, которые будут раскрыты в ходе дальнейшего исследования. Здесь рассмотрим лишь отдельные аспекты перечисленных характеристик.

Изучение мотивационной характеристики преступности мигрантов в Казахстане, вполне ожидаемо, как и в других странах, характеризуется наиболее распространенной корыстной мотивацией (58,8 % респондентов), хулиганские (13,3 %), сексуальные (10,2 %) мотивы, на бытовой почве (12,5 %) [142] и др. Исследование данного вопроса проводилось на основе изучения уголовных дел, анкетирования сотрудников Комитета миграционной службы МВД РК [142], правоохранительных органов.

Социальная направленность преступности мигрантов обусловлена и опосредована существующей и проводимой в Казахстане уголовной политикой, действующими экономическими факторами, другими аспектами. Впрочем, с криминологических позиций, данная проблема в стране изучена недостаточно подробно [142].

По поводу «Иных внешних факторов преступности мигрантов», выше уже выделялись особенности социально-территориальной распространенности данного вида преступности в Казахстане. Данное обстоятельство является весьма актуальным при осуществлении комплекса мероприятий по противодействию уголовным правонарушениям, совершаемых преступниками-мигрантами.

Также и другой компонент в рассматриваемом ряду – «социально – групповая характеристика» - вполне логично связан с воздействием миграционных процессов. Об особенностях их сезонности, масштабности, амплитуде, характерные для Казахстана, и влияние на криминогенную обстановку выше упоминалось [142].

Полноту картины о характерологических особенностях преступности мигрантов завершает вопрос об изменениях ее внутренних характеристик.

Конкретнее речь идет об устойчивости, активности и организованности преступности мигрантов. Эти компоненты непосредственно связаны с процессами, происходящие в самой преступной группе, определяющие ее самодетерминацию, влияют на общественные процессы [142], могут иметь широкий резонансный характер, а порой приводить к тяжелым социальным последствиям. И речь идет не только о периодически вспыхивающих конфликтах на нефтяных месторождениях западного Казахстана между приезжими мигрантами-работниками и местным населением [142]. Здесь можно привести в качестве примера конфликт на строительном комплексе «Абу-Даби Плаза» в Нур-Султане. Важно учитывать, что эти вопросы в Казахстане, с научной точки зрения, практически не изучены и требует отдельного криминологического исследования [142]. Подтверждению этому здесь можно отметить, что по сведениям Национального научного портала Республики Казахстан «Nauka.kz»⁵, как минимум, за последнее десятилетие не было осуществлено ни одного отдельного научного исследования по изучению проблем миграционной преступности [142]. Отдельные исследования, посвященные данной тематике, имели место в Казахстане в начале 2000-х годов и требуются дальнейшие научные исследования в этой сфере.

По изучаемой проблеме можно выделить диссертационное исследование Абраимова Г.И., где рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов [13] (*с защитой в Кыргызской Республике, - прим. автора*) [136], и отдельные публикации профессора Джансараевой Р.Е., посвященные [142] выработке категориально-понятийного аппарата миграционной преступности, взаимосвязи миграции и преступности [20, 47] и др.

Рассмотренные характерологические черты преступников-мигрантов тесным образом коррелируют с их психологическими особенностями. В этой связи одним из важнейших аспектов осуществления деятельности по противодействию миграционной преступности в Казахстане является исследование психологической характеристики личности мигранта [142].

Феномен актуальности криминологического изучения личности преступника-мигранта объясняется его значительно отличающейся от субъектов других видов преступлений, потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной характеристики сознания, социальной позицией и ролью в общественном социуме страны пребывания [142].

Можно твердо утверждать, что психическое и психологическое состояние мигрантов, в основном, сформировавшееся в метрополии (по месту происхождения), может сильно отличаться от социальных установок, характерных географической местности, где они сейчас находятся в силу

⁵Национальный научный портал Республики Казахстан «Nauka.kz». Раздел. Национальные ресурсы. НТИ/Диссертации. Отрасль науки: Государство и право. Юридические науки. Период с _ января 2010 по _ декабря 2019 г. <http://nauka.kz>

различных жизненных обстоятельств. Находясь в новых социально-экономических, культурно-бытовых, языковых и других условиях, мигранты испытывают сложные психологические трудности, дискомфорт. Возникающие психологические барьеры способствуют взаимной отчужденности, порой доходящие до взаимной вражды и неприязни, с местным населением и представителями власти. По этой причине мигранты становятся наиболее уязвимыми, и если не сами совершают правонарушения, то легко становятся жертвами преступлений [142].

Нахождение мигрантов в чужой стране, в непривычных условиях жизнедеятельности и чужеродных культурно-ценностных отношениях, порождают порой специфическое чувство, которое криминологи выделяют в качестве самостоятельного криминогенного фактора «отчуждения» [142]. По оценкам исследователей-криминологов утверждается, что многие преступники находятся в социально-психологической изоляции, как бы отчуждены от других людей, а отсюда – от многих социальных ценностей, что также может способствовать их противоправному поведению, совершению ими уголовных правонарушений [42, 91]. Такое отчуждение может выражать личностную позицию, а может порождаться только внешними, или в основном внешними, обстоятельствами. Первое из них можно условно назвать психологическим, а второе – социальным [142].

Указанные, формирующие негативные моменты сознания мигрантов создают только возможность поведения, не соответствующие нормативным предписаниям, действующему закону [142]. Но, у мигрантов, совершающих уголовные правонарушения, такая вероятность намного выше, т.к. соответствующие дефекты ориентаций, установок, взглядов в их среде более распространены, имеют более глубокий характер, перерастают в убеждения, и в конечном случае, представляют собой комплекс взаимосвязанных деформаций ценностных ориентаций, правовых, нравственных, иных взглядов и установок [142].

Анализ психологических особенностей различных категорий преступников подробно изучался в криминологических исследованиях [142]. Так, А.И. Долговой приводится *методика многостороннего исследования личности* (ММИЛ), которая является адаптированным вариантом *Миннесотского многофакторного личностного опросника* (ММПИ), с помощью которого возможно целостное исследование личности [42]. Не вдаваясь подробно в само содержание данной методики, можно в качестве вывода отметить, что преступники на статистическом уровне отличаются психологическими особенностями, влияющие на противоправное поведение. Рассматриваемые психологические черты (психическая активность, сила и активность нервных процессов, устойчивые эмоциональные свойства и другие параметры; совокупность устойчивых качеств, сформировавшихся в процессе индивидуального развития в социальной среде; социальная направленность личности, иерархия ее ценностей и нравственных отношений) дают основания утверждать, что преступники отличаются нравственно-психологической

спецификой [142]. Для нашего исследования актуальным является формирование у мигрантов таких черт как уход в себя, замкнутость, подозрительность, чрезмерная чувствительность к межличностным контактам, восприятие внешней среды как враждебной [142].

С учетом изложенного, в отношении преступников-мигрантов можно сделать следующие выводы:

- при наличии однородных личностных особенностей им присуще асоциальность, отчужденность и плохая социальная приспособляемость;
- существующая связь между психологическими особенностями и преступной деятельностью дает возможность рассматривать данные особенности как один из потенциальных факторов преступного поведения, который при определенном воздействии окружающей среды может стать реально действующим [142].

Личность преступника-мигранта отличается негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение.

Криминологами выделяются устойчивые психологические особенности преступников-мигрантов, которые сводятся к следующим психологическим и характерологическим чертам [142]:

- «- подозрительность, повышенная чувствительность к межличностным отношениям;
- изолированность, тенденция к соблюдению психологической дистанции между собой и окружающим миром;
- негативное отношение к социальным и правовым нормам» [42].

Указанные обстоятельства не являются абсолютными, что лишь подтверждает сложность причинных связей между личностью и поведением [142].

Криминологами утверждается, что нет такого единого (и единственного) свойства личности, которое вызывало бы преступное поведение и отличало бы лиц, к нему склонных, от тех, которые соблюдают правовые нормы [142]. В этой связи, А.Р. Ратиновым отмечено: «Принципиально различает преступников и не преступников... не одно какое-то свойство или их сумма, а качественно неповторимое сочетание и особый при этом «удельный вес» каждого, т.е. еще пока недостаточно изученный комплекс личностных особенностей, который имеет характер системы» [49, с. 162].

Проведенный краткий психологический анализ личности преступника-мигранта является, по сути, инструментарием для криминологического обеспечения правовой оценки его противоправного поведения. Он позволяет объяснить механизм преступного поведения, исследовать диалектику причин и условий преступности, выявлять и анализировать его мотивационную характеристику, осуществлять типизацию личности преступника [142].

Можно твердо утверждать, что целостный криминологический подход, направленный на выявление причин и условий преступлений мигрантов,

особенностей характеристика лица, совершившего преступление, невозможен без развернутой психологической характеристики личности мигранта [142].

Нерегулируемый, массовый поток мигрантов ухудшает условия жизни коренных жителей, что может привести к обострению отношений между приезжими и местным населением [142]. Известный криминолог Я.И. Гилинский отмечает: «Глобализация ускорила миграцию, смешение рас, этносов и культур, религий и обычаев. Это приводит к взаимному непониманию, раздражению по поводу «их» нравов, обычаев, привычек, стиля жизни и т.п.» [50, с. 232]. Неконтролируемая концентрация приезжих способствует росту безработицы, ухудшению социальной жизни населения и всей инфраструктуры региона. Это может привести к росту социальной напряженности, конфликтности, обострению криминогенной обстановки. Противоречия между мигрантами и местными жителями заставляют и тех и других объединяться по национальным, земляческим и иным признакам, способствуют созданию специфических криминальных объединений [142].

Бесспорно, в большой степени, мигранты законопослушны и стремятся воспользоваться правами, регламентированные законодательством принимающей стороны, что препятствует формированию в их среде личностей с криминальной установкой. Вместе с тем, отмеченные ранее характерные мигрантам черты как тревожность и отчужденность, наличие социокультурных, языковых, психологических и иных барьеров в сочетании с ситуацией, когда ими теряется работа, и статус их трансформируется в нелегальных мигрантов, способствуют переходу их от правопослушного поведения к противоправному. Такое положение вещей оказывает влияние на складываемую криминогенную обстановку.

Характерные преступникам-мигрантам психологические особенности можно рассматривать как возможные условия и источник нарушения общественного правопорядка и идеальной почвы для преступной деятельности этногруппировок.

Психологический аспект анализа преступного поведения обеспечивает универсальность рассмотрения как самого преступления, так и его связи с внешними факторами, а также внутренние психологические процессы и состояния, определяющее решение субъекта преступления совершить уголовное правонарушение, направляющее и контролирующее его исполнение [142].

Механизм преступного поведения лица, совершившего преступное деяние, позволяет выявить психологические и социальные дефекты и искажения, приводящие к преступлению, определить причины и условия этих искажений и на основе этого предпринять необходимые меры противодействия.

Проведенный криминологический анализ преступности мигрантов позволяет сформулировать следующие выводы [142]:

1. Характерологические особенности преступности мигрантов:

- *общая распространенность* – ее стабильное присутствие в уголовной общереспубликанской статистике, относительно с небольшим удельным весом, при потенциально высокой степени латентности;

- географически локальный характер распространенности миграционной преступности с традиционным тяготением к городам-мегаполисам Казахстана и другим местам экономической и деловой активности;
- повышенная общественная опасность:
- относительная стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений;
- удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана;
- значительные цифровые показатели по совершаемым уголовным правонарушениям против порядка управления (глава 16 УК РК).
- мотивационная характеристика преступности и мигрантов:
- приведено ранжирование мотивационной характеристики, совершаемых мигрантами преступлений;
- дана оценка «Иные внешние факторы преступности и мигрантов»;
- изучен вопрос об изменениях внутренних характеристик преступности и мигрантов [142].

В целом, нами представлена развернутая картина характерологических черт преступников-мигрантов с учетом реальных условий Казахстана.

2. Психологическая характеристика личности и преступника-мигранта а [142]:

- актуализирован тезис о необходимости криминологического изучения личности преступника-мигранта в связи со значительно отличающейся от субъектов других преступлений его потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной характеристики сознания, социальной позиции и статусом в общественном социуме страны пребывания, т.е. в Казахстане;
- наличие психологических барьеров у мигрантов, затрудняющих их адаптацию к жизненным ситуациям, плохая социальная приспособляемость;
- психологические особенности мигрантов рассматриваются как потенциально опасная среда, источник нарушения общественного правопорядка и идеальная почва для преступной деятельности этногруппировок [142].

Исследованные характерологические особенности преступников-мигрантов, сформулированная их психологическая характеристика доказывают необходимость и важность всестороннего изучения личности преступника-мигранта, его психологических особенностей, конечной целью которой является прицельная профилактическая работа среди мигрантов, снижение криминального потенциала миграционной среды, препятствование криминализации общественных, социальных и экономических отношений, сопутствующие миграционным процессам, и как интегрирующий результат – противодействие преступности мигрантов [142].

2.4 Исследование потенциальной связи между иммиграцией и риском виктимизации

В рамках настоящей работы проведено обширное, коллективное исследование по изучению возможной связи между иммиграцией и преступностью. Это исследование привело к отдельным выводам, но результаты не обязательно привели к консенсусу относительно того, приводит ли иммиграция к более активному участию в преступной деятельности. Например, исследования, проведенные на индивидуальном уровне, показали, что в некоторых случаях иммигранты подвергаются большему риску совершения преступлений по сравнению с неиммигрантами [51]. Однако результаты большинства исследований свидетельствуют [52, 53], что иммигранты и неиммигранты подвергаются одинаковому риску совершения уголовного преступления или, более того, иммигранты менее вовлечены в преступление, чем неиммигранты. Исследования, проведенные на макросоциальном уровне [54, 55, 56], также дали несколько смешанные результаты, но результаты большинства этих исследований показывают, что иммиграция не связана с уровнем преступности или что уровень иммиграции обратно пропорционален уровню преступности. В-общем, в то время как результаты не являются однозначными и дебаты все еще существуют, по большей части является очевидным, что иммиграция не связана с преступностью или что она связана с меньшим количеством преступности и преступной причастности [51].

Понимание истинного характера связи между иммиграцией и преступностью имеет ключевое значение по ряду причин, в том числе связанных с иммиграционной политикой и общественной безопасностью, а также с криминологической теорией [57, 58]. Не менее важно, однако, понять, может ли иммиграция быть связана с другими криминогенными и дезадаптивными последствиями, которые выходят за рамки только преступного или правонарушительного поведения. В конце концов, существует множество неблагоприятных последствий, которые могут концентрироваться у иммигрантов и которые могут поставить их в невыгодное положение во многих сферах жизни. Одна область, в частности, это потенциальная связь между иммиграцией и виктимизацией, то есть, больше или меньше вероятность того, что иммигранты станут жертвами по сравнению с неиммигрантами. Как и в случае с исследованием ассоциации иммиграционных преступлений, доказательства, связанные со связью иммиграции и виктимизации, носят смешанный характер, далеко не убедительны и в значительной степени основаны на репрезентативных выборках, не представленных на национальном уровне [59, 60, 61]. В этой связи исследовался вопрос - была ли иммиграция связана с многочисленными мерами виктимизации в подростковом и взрослом возрасте. Были проанализированы данные, взятые из продольной и национальной репрезентативной выборки.

В настоящее время существует направление исследований, которое выявило некоторые из наиболее сильных факторов риска для виктимизации, и результаты

таких исследований определили профили того, кто, скорее всего, станет жертвой, основываясь на демографических характеристиках, рутине образа жизни и поведенческих паттернах [62]. В то же время были достигнуты теоретические успехи для более полного понимания и объяснения основных причинных механизмов, которые могут в конечном итоге привести к виктимизации [63]. Конечным результатом является большой, надежный и основанный на опыте эмпирический анализ результатов исследований, в которых выявляются потенциальные причины, корреляты и пути виктимизации.

Выводы и теории, извлеченные из этой базы знаний, могут использоваться для прогнозирования большинства аспектов виктимизации, включая потенциальную связь между иммиграцией и виктимизацией [64]. Основываясь на существующей литературе, есть основания подозревать, что иммиграция может быть связана с увеличением опыта виктимизации, есть основания подозревать, что иммиграция может быть связана с уменьшением опыта виктимизации, и есть основания подозревать, что иммиграция и виктимизация могут быть не связаны. Ниже приводятся доказательства и причины, подтверждающие каждое из этих трех предсказаний, касающихся связи иммиграции и виктимизации.

Так, существует ряд причин подозревать, что иммигранты могут подвергаться большему риску стать жертвами по сравнению с неиммигрантами. Во-первых, есть некоторые исследования, показывающие, что иммигранты могут быть чрезмерно вовлечены в преступное и правонарушительное поведение [65, 54, 55 и др.]. Учитывая, что существует множество исследований, показывающих, что участие в преступлениях и преступности связано со значительным увеличением числа жертв [66, 67 и др.] (т. е. совпадение между жертвой и правонарушителем), если иммигранты совершают преступления чаще, чем неиммигранты, то они также должны становиться жертвами чаще, чем не иммигранты. Во-вторых, поскольку иммигрантов часто можно обнаружить на основании их этнической принадлежности или других характеристик (например, их акцента), они могут стать жертвами преступлений на почве ненависти. Поскольку преступления на почве ненависти непропорционально связаны с маргинальными группами [68, 69], такими как иммигранты в качестве жертв, иммигранты, вероятно, будут подвергаться большему риску виктимизации на почве ненависти по сравнению с большинством (но не все) неиммигрантов. Наконец, иммигранты часто сталкиваются с недостатками, с которыми не сталкиваются неиммигранты - по крайней мере, не так часто - и это также связано с увеличением виктимизации. Например, иммигранты подвергаются риску посещения школ, находящихся в неблагоприятном положении [70], и жизни в бедности [71], что может привести к тому, что иммигранты будут иметь повышенную склонность к тому, чтобы стать жертвами.

Существует множество доказательств, подтверждающих эту логику и показывающих, что иммигранты становятся жертвами сравнительно более высоких показателей, чем неиммигранты. В исследовании [72], изучающем данные, взятые из «Образовательного продольного исследования» 2002 года,

Peguero изучил детей латиноамериканских и азиатско-американских иммигрантов и их опыт виктимизации в школе. Анализ показал, что подростки-иммигранты первого поколения подвержены риску и боятся школ, которые они посещают, и, более того, дети третьего поколения с большей вероятностью станут жертвами в школе. Аналогичным образом, другое исследование, в котором анализировались эти же данные, показало, что девочки-иммигранты из стран азиатского происхождения чаще чем неиммигранты становятся жертвами виктимизации в школе [73]. Другие исследования выявили аналогичные результаты, свидетельствующие о том, что иммигранты подвергаются большему риску стать жертвами преследования в школе [74], подвергнуться издевательствам [60] и станут жертвами преследования в обществе [59].

Хотя есть ряд причин подозревать, что иммигранты могут подвергаться большему риску стать жертвами по сравнению с неиммигрантами, есть также основания полагать, что иммигранты могут подвергаться меньшему риску стать жертвами. Возможно, основная причина, по которой считается, что иммигранты имеют меньший риск стать жертвой, заключается в том, что относительно большое количество исследований показало, что иммигранты на самом деле вовлечены в нарушения и преступность с более низкими показателями, чем неиммигранты [51, 53]. Поскольку один из самых сильных предикторов виктимизации является правонарушением [66, 67], если иммигранты действительно меньше вовлечены в преступления и правонарушения, чем неиммигранты, то они также не должны становиться жертвами так же часто, как неиммигранты.

Результаты некоторых исследований, как правило, подтверждают это предположение, показывая, что иммигранты менее подвержены преследованиям, чем неиммигранты. Например, в исследовании, посвященном виктимизации женщин-латиноамериканцев [75], Сабина и коллеги обнаружили, что женщины-иммигранты подвергаются значительно более низкому риску виктимизации, включая сексуальное насилие, физическое насилие и преследование, по сравнению с женщинами, не являющимися иммигрантами. Результаты других исследований также показали, что иммигранты менее подвержены преследованиям, чем неиммигранты в определенных социальных контекстах [76], в том числе снижается вероятность стать жертвами актов серьезного насилия, таких как убийство, при определенных обстоятельствах [77].

Наконец, вполне возможно, что иммигранты и неиммигранты в равной степени могут стать жертвами. Логика, лежащая в основе этого прогноза, в значительной степени вытекает из эмпирических данных, свидетельствующих о том, что иммигранты и неиммигранты в равной степени могут быть причастны к преступному поведению [52]. Если это так, тогда должно быть относительно небольшое различие в виктимизации на основе поведенческих моделей. Конечно, есть и другие факторы, которые предрасполагают к виктимизации, помимо участия в преступлениях и правонарушениях, но есть и такие факторы, как влияние на культурном уровне, которые могут выступать в качестве буфера против виктимизации [78]. Если эти факторы смягчают факторы риска для

виктимизации, то виктимизация должна быть относительно равной для иммигрантов и неиммигрантов.

Есть также некоторые доказательства, подтверждающие мнение о том, что иммигранты и неиммигранты будут подвергаться одинаковому риску стать жертвами виктимизации. Для иллюстрации [79] проанализировал данные, полученные из Майами, штат Флорида, для изучения связи между статусом иммигранта и тремя типами самооценки виктимизации: виктимизация, насильственная виктимизация и сексуальная виктимизация. Их анализ показал, что иммигранты в равной степени, как и неиммигранты, могут самостоятельно сообщать об этих трех типах виктимизации. Эти результаты согласуются с результатами других исследований, показывающих, что иммигранты и неиммигранты одинаково испытывают различные формы виктимизации [80, 81].

В ходе исследования был проявлен большой интерес к рассмотрению различных вопросов, связанных с иммиграцией и системой уголовного правосудия, а также связь между иммиграцией и виктимизацией. В то же время, результаты этого исследования были далеко не окончательными. Этим смешанным результатам, вероятно, способствует ряд причин, одна из которых - различия в образцах. Текущее исследование было разработано, чтобы добавить в литературу информацию о взаимосвязи иммиграции и виктимизации. Одним из ключевых вкладов этого исследования является то, что мы анализируем данные, взятые из национальной репрезентативной выборки, а затем анализируем связь между иммиграцией и виктимизацией в течение 13-летнего периода, начиная с подросткового возраста и заканчивая взрослой жизнью. Результаты, основанные на этом анализе, должны дать некоторое представление о природе связи между иммиграцией и виктимизацией в США.

Методика исследования.

а) исследуемые данные: Данные, проанализированные для этого исследования, взяты из Национального продольного исследования здоровья подростков (Add Health). Дополнение здоровья является четырехэтапным исследованием, собирается национальная репрезентативная выборка американской молодежи, которая посещала среднюю или старшую школу в 1994-1995 учебном году [82]. Данные волны 1 разделены на два компонента: школьный компонент Волны 1 и домашний компонент Волны 1. Внутришкольный компонент исследования «Волна 1» проводился в школе, когда ученики проводили опрос с самоотчетом, в котором задавался широкий круг вопросов, относящихся к подросткам. В целом, около 90 000 молодых людей приняли участие в школьном компоненте 1-й волны исследования. Затем была отобрана подгруппа этих респондентов для повторного опроса в их домах вместе с их основным попечителем в том, что стало известно как домашний компонент Волны 1. Во время этих интервью молодежи задавали более широкий круг подробных вопросов, включая вопросы, которые были деликатными по своему характеру. Например, молодых людей спрашивали об употреблении ими наркотиков и алкоголя, об их участии в преступлениях, а также об их

сексуальном поведении. В общей сложности 20 745 молодых людей и почти 18 000 их основных опекунов были включены в этот компонент исследования [83].

Вторая волна данных была собрана примерно через 1,5 года после первой волны данных [83]. Поскольку со времени первой волны прошло относительно мало времени, большинство респондентов все еще были подростками. В результате использованные ранее инструменты обследования все еще были применимы и соответствовали возрасту на волне 2, и, таким образом, инструменты съемки очень мало менялись между волнами. Например, молодежи задавали вопросы об их социальных отношениях, их опыте в школе и их участии в антиобщественном поведении. В общей сложности 14 738 подростков приняли участие в этой волне сбора данных. Затем, в 2001-2002 годах, когда большинство респондентов составляли молодые люди, была собрана третья волна данных. Учитывая сдвиг в возрастной структуре участников, инструменты опроса были изменены, чтобы отразить темы, касающиеся молодежи. Респондентов, например, спросили об их семейном положении, их опыт работы и их контакты с системой уголовного правосудия. Всего в волну 3 были включены 15 197 участников. Четвертая волна данных была собрана в 2007-2008 гг. В это время респондентам было по 20-30 лет, и им задавали вопросы, касающиеся, среди прочего, их домашнего хозяйства, антиобщественного поведения и здоровья. Всего в волну 4 были включены 15 701 участник.

б) предпринятые меры:

- непрерывные меры по виктимизации:

Были созданы четыре непрерывные шкалы виктимизации, по одной на каждую волну сбора данных. Во-первых, во время интервью 1-й волны молодежи было задано четыре вопроса, непосредственно связанных с личной виктимизацией. В частности, их спросили, как часто в предыдущие 12 месяцев в них кто-то стрелял, наносил удары, унижал, или к ним представляли нож/пистолет. Схема кодирования для этих элементов была следующей: 0 = никогда, 1 = один и 2 = более одного раза. Ответы на эти элементы были суммированы, чтобы создать шкалу виктимизации для волны 1 (альфа = 0,61). Во-вторых, шкала виктимизации 2-й волны была создана с использованием тех же элементов, которые задавались на 1-й волне (альфа = 0,64). В-третьих, на Волне 3 респондентам был задан аналогичный набор из четырех вопросов. В частности, их спросили, было ли, что в течение предыдущих 12 месяцев кто-то наставлял на них пистолет или нож, стрелял в них или наносил ножевые ранения. В отличие от предыдущих двух волн, каждый из этих элементов был закодирован дихотомически (0 = нет, 1 = да). Ответы на эти четыре элемента были суммированы для создания шкалы виктимизации в Волне 4 (альфа = 0,62). Наконец, на Волне 4 участникам было задано четыре вопроса об их опыте виктимизации. В частности, их спросили о том, имело ли место каждое из следующих событий за предыдущие 12 месяцев: было ли к ним применено оружие или нож, стреляли/наносили удары ножом, наносил ли кто-либо удар/удары/удушал их, и были ли они избиты. Ответы были закодированы дихотомически (0 = нет, 1 = да), и четыре элемента были суммированы, чтобы

создать шкалу виктимизации для волны 4 (альфа = 0,74). Эти шкалы виктимизации аналогичны тем, которые использовались ранее [84, 85, 86].

В таблице 3 (см. Приложение 1) представлена описательная информация для этих шкал виктимизации, а также всех других мер виктимизации, используемых в анализе.

- волновоспецифичные меры дихотомической виктимизации:

Чтобы более полно изучить связь между иммиграцией и виктимизацией, все четыре шкалы непрерывной виктимизации были преобразованы в дихотомические волновые меры виктимизации. Для этого каждую из шкал непрерывной виктимизации перекодировали так, чтобы респонденты, имеющие балл один (1) или выше, были перекодированы в значение один (1), а всем респондентам, получившим балл ноль (0), был присвоен значение ноль (0). Результирующая схема кодирования для каждой из специфических для волны переменных, таким образом, была следующей: 0 = не подвергался виктимизации на этой конкретной волне и 1 = виктимизировался как минимум один раз на этой конкретной волне.

- альтернативные меры по виктимизации:

Три альтернативные меры виктимизации были созданы с использованием мер и описанные конкретно. Во-первых, была включена мера для выявления респондентов, которые стали жертвами как минимум один раз. Эта дихотомическая переменная была создана путем суммирования четырех дихотомических волновых переменных виктимизации. Респондентам, набравшим значение 1 (один) или более, присваивалось значение 1 (1), тогда как респондентам, набравшим значение 0 (0) было присвоено значение ноль (0). Таким образом, баллы по этой переменной представляли, подвергался ли респондент виктимизации хотя бы один раз по четырем волнам (0 = нет виктимизации, 1 = виктимизирован как минимум один раз).

Во-вторых, для выявления респондентов, которые были жертвами хотя бы один раз на каждой волне данных, была создана дихотомическая мера. В частности, были суммированы четыре дихотомические меры виктимизации для конкретных волн. Респондентам, набравшим четыре (4) балла, присваивалось значение 1 (один), а всем остальным респондентам присваивалось ноль (0). В результате значение одного (1) указали, что респондент подвергался виктимизации на каждой волне, тогда как нулевое значение (0) указывало, что респондент не подвергался виктимизации на каждой волне.

В-третьих, мера повторной виктимизации была включена в исследование. Чтобы измерить повторную виктимизацию, все четыре шкалы дихотомической виктимизации были суммированы вместе. Респонденты, набравшие два (2) балла или выше, были идентифицированы как жертвы неоднократно через волны, и им было присвоено значение один (1). Респонденты, набравшие ноль (0) или (1), когда всем четырем из дихотомических способов виктимизации было присвоено значение ноль (0), что указывает на то, что повторная виктимизация не происходила по волнам.

Переменная иммиграции.

Иммиграция измерялась с помощью одноэлементной переменной, взятой из данных Волны 1. В частности, подростков спросили, родились ли они в Соединенных Штатах. Этот элемент был закодирован дихотомически, где 0 = нет, а 1 = да. В результате все анализы включали эту переменную, где значение ноль (0) отражало, что респондент был иммигрантом, а значение 1 (1) отражало, что респондент был гражданином США. В целом, 90,8% респондентов были гражданами США, а 9,2% считались иммигрантами. Главное, эти измерения использовались предыдущими исследователями Add Health для выявления иммигрантов в США и граждан [52].

Переменные управления.

Пять контрольных переменных были включены в анализ, чтобы помочь предотвратить ошибочную спецификацию модели. Во-первых, в анализ была включена шкала правонарушений 1-й волны, которая была идентична шкале, которая использовалась ранее [87]. Эта шкала была основана на самоотчетах, которые измеряли участие молодежи в 15 правонарушениях и преступных действиях. Например, молодежь спрашивалась об участии в плохом поведении в прошлом году, например, продаже наркотиков, участии в групповой драке, угоне автомобиля и нанесении ущерба собственности. Ответы на эти элементы были суммированы вместе, чтобы создать шкалу правонарушений 1-й волны (альфа = 0,84). Во-вторых, пол был использован в качестве дихотомической переменной, где 0 = женщина и 1 = мужчина. В-третьих, возрастной показатель был включен в качестве непрерывной переменной, измеряемой годами на волне 1. В-четвертых, раса измерялась по трем категориям: кавказская, афроамериканская или другая раса. В анализах раса была введена в виде ряда фиктивных переменных, причем в качестве эталонной категории – Кавказ. В-пятых, для учета бедности была включена единая мера государственной помощи. В частности, во время интервью 1-й волны первичных опекунов спрашивали, получают ли они государственную помощь из-за финансовых трудностей. Ответы были закодированы дихотомически, где 0 = не получает общественную помощь и 1 = получает общественную помощь.

План анализа.

Анализ для этого был выстроен в три этапа. Во-первых, были проанализированы связи между иммиграцией и четырьмя непрерывными мерами виктимизации. В соответствии с предыдущими исследованиями [65, 88], модели с отрицательной биномиальной регрессией оценивались из-за ненормально распределенных мер виктимизации. Все эти модели включали в себя контроль преступности, пола, возраста, расы (при этом кавказская категория была опущена) и государственную помощь. Во-вторых, модели бинарной логистической регрессии были оценены для изучения связи между иммиграцией и волно-специфическими мерами дихотомической виктимизации. Все элементы управления, которые были включены в эти модели. Наконец, бинарные модели логистической регрессии были оценены для проверки связи между иммиграцией и тремя альтернативными мерами виктимизации: когда-либо подвергались виктимизации, виктимизировались на всех четырех волнах и повторялись

виктимизацией. Эти модели также контролировали преступность, пол, возраст, расу и государственную помощь. Все модели были оценены с использованием весов выборки Add Health, чтобы полученные результаты могли быть обобщены до национальной репрезентативной выборке, которая была первоначально включена в исследование.

Полученные результаты.

Анализ начался с оценки моделей отрицательной биномиальной регрессии, чтобы изучить связь между иммиграцией и четырьмя мерами непрерывной виктимизации. Таблица 4 (см. Приложение 2) отображает результаты этих моделей. Как видно, переменная иммиграции не связана ни с одной из четырех мер виктимизации. Из контрольных переменных преступность и расовая компонента являются статистически значимыми, что указывает на то, что показатели виктимизации выше для лиц с относительно высокими показателями преступности, для мужчин и для афроамериканцев (по сравнению с кавказцами).

Далее мы переходим к анализу, который исследует потенциальную связь между иммиграцией и специфическими для волны дихотомическими мерами виктимизации. Таблица 5 (Приложение 3) содержит результаты этих бинарных моделей логистической регрессии. Подобно результатам, представленным в предыдущей таблице, иммиграция не связана со всеми четырьмя мерами дихотомической виктимизации. Еще раз, преступность, пол и раса (афроамериканцы) все значительно связаны с шансами виктимизации на каждой волне.

Наша последняя серия анализов изучала, была ли иммиграция связана с тремя альтернативными мерами виктимизации: был ли когда-либо виктимизирован респондент, подвергался ли респондент виктимизации на всех четырех волнах, и подвергался ли респондент повторной виктимизации. Результаты этих моделей представлены в Таблице 6 (см. Приложение 4) и показывают, что иммиграция не связана со всеми тремя из этих мер виктимизации. Преступность, пол, государственная помощь - все это связано с увеличением шансов на эти меры виктимизации, в то время как раса (афроамериканец) связана с тем, чтобы когда-либо подвергаться виктимизации и повторной виктимизации.

Обсуждение.

Во многих исследованиях изучалась связь между иммиграцией и различными аспектами системы уголовного правосудия [57, 51, 52, 58]. Большая часть этого исследования была сосредоточена на том, связана ли иммиграция с вовлечением преступников [48], но значительная база знаний также изучала, сталкиваются ли иммигранты с повышенной склонностью к жертве (например, [59, 89, 60, 75, 61]). Результаты этого исследования позволили сделать несколько смешанные выводы о том, связаны ли иммиграция и виктимизация каким-либо значимым образом. В результате крайне важно, чтобы дополнительное исследование изучило потенциальную связь между иммиграцией и виктимизацией, чтобы более ясно понять истинную природу этой ассоциации.

Именно на этом фоне в настоящем исследовании были проанализированы данные, взятые из национально репрезентативной и продольной выборки американцев, чтобы определить, были ли иммигранты более подвержены виктимизации по сравнению с неиммигрантами.

Результаты анализа показали, что между иммигрантом и виктимизацией не было никакой связи. Действительно, из 11 уравнений, проверяющих связь между иммигрантами и виктимизацией, ноль обнаружил статистически значимую связь. Важно отметить, что эти меры виктимизации были взяты из четырех периодов в подростковом и взрослом возрасте и охватывали приблизительно 13 лет жизни. Нулевые результаты были сообщены с использованием различных схем кодирования для мер виктимизации, специфичных для волн (например, дихотомических мер виктимизации и непрерывных мер виктимизации), и они также были обнаружены при использовании альтернативных мер виктимизации, таких как повторная виктимизация. Взятые вместе, анализ данных «Добавить здоровье» дает вполне убедительные доказательства того, что иммигранты не более подвержены виктимизации, чем неиммигранты.

Хотя результаты этого исследования прямо соответствуют результатам предыдущих исследований [80, 81], они также противоречат результатам широкого спектра исследований, показывающих, что иммигранты подвергаются повышенному риску стать жертвами [59, 89, 73, 60, 74]. Вопрос, конечно, в том, что объясняет такие различия. Будущие исследования должны попытаться раскрыть причины, по которым эти разрозненные результаты сообщаются в разных исследованиях, но мы должны отметить, что методологические проблемы, по крайней мере, частично объясняют такие различия. В конце концов, в исследованиях, изучающих связь между иммиграцией и виктимизацией, использовались гетерогенные выборки, они измеряли иммиграцию по-разному, фокусировались на разных группах иммигрантов и использовали разные меры виктимизации. В текущем исследовании не удалось учесть все эти различия, но следует отметить, что мы использовали ряд мер виктимизации, взятых из разных периодов жизненного цикла, чтобы гарантировать, что любые результаты не могут быть отнесены исключительно к измерению. Даже при использовании всех этих различных мер виктимизации наш анализ не предоставил каких-либо доказательств того, что иммигранты, проживающие в США в 1990-х и 2000-х годах, стали жертвами с большей частотой, чем неиммигранты.

Также следует отметить, что одним из самых сильных факторов, способствующих виктимизации, является преступная причастность [66, 67]. Предыдущее исследование, в котором анализировались данные «Добавить здоровье», показало, что иммигранты совершают преступления и правонарушения на уровнях, равных или меньших, чем у неиммигрантов [52]. И мы контролировали преступность во всех уравнениях, представленных в этом исследовании. Поскольку иммигранты не более вовлечены в преступления и правонарушения, чем неиммигранты в программе «Добавить здоровье», то один из ключевых факторов риска стать жертвой, то есть участие в правонарушениях

и преступности, вероятно, будет одинаковым для иммигрантов и лиц, не являющихся иммигрантами. Конечным результатом будет то, что факторы риска для виктимизации могут быть относительно одинаковыми для иммигрантов и неиммигрантов, и, следовательно, их фактический опыт виктимизации также может быть одинаковым. Наш анализ данных Add Health, безусловно, подтверждает эту интерпретацию.

Представленные результаты следует рассматривать с осторожностью в свете ряда ограничений, которые необходимо устранить в будущем. *Во-первых*, все используемые меры были основаны на самоотчете, что оставляет открытую возможность того, что любые обнаруженные результаты могут быть связаны с расхождением общих методов. Тем не менее, дисперсия общих методов увеличивает ассоциации между переменными, и основные результаты, представленные в этом исследовании, были нулевыми. В результате любое отклонение, которое может возникнуть в результате такого измерения, вероятно, будет работать против результатов этого исследования.

Во-вторых, и, соответственно, предметы, используемые для построения мер виктимизации, в значительной степени касались физической виктимизации и незатрагивали другие виды виктимизации, такие как кибер-виктимизация, кража личных данных и даже издевательства. Было бы интересно определить, будет ли воспроизводиться структура результатов, представленных в этом исследовании, при использовании других мер виктимизации. К сожалению, Add Health не содержит других форм виктимизации, и поэтому в будущих исследованиях потребуется изучить эту проблему с использованием других образцов.

В-третьих, данные о виктимизации были получены в подростковом и раннем взрослом возрасте, но было бы интересно определить, были ли эти же результаты обнаружены на ранних этапах жизни (например, в начальной школе) или даже на более поздних этапах жизни (например, в середине или в конце взрослой жизни). По мере выпуска дополнительных волн данных Add Health, возможно, эти типы вопросов дадут ответ. На данный момент важно понимать, что эти ограничения необходимо устранить, прежде чем можно будет сделать какие-либо окончательные выводы о связи иммиграции и виктимизации.

Иммигранты сталкиваются с рядом социальных проблем, которые ставят их под угрозу неадаптивных исходов [71, 70]. По какой-то причине они, по видимому, преодолевают эти препятствия, и существует множество исследований, показывающих, что они не совершают больше уголовных преступлений, чем неиммигранты [51].

Результаты настоящего исследования, наряду с результатами других исследований [79, 80, 81] также указывают на то, что они не подвергаются виктимизации на более высоких уровнях, чем неиммигранты. Понимание и выявление культурных факторов и процессов ассимиляции, которые защищают иммигрантов от более высоких уровней преступности и виктимизации, может стать важным средством для изучения при попытке снизить уровень преступности и виктимизации для других групп высокого риска. При таком

подходе иммиграция и иммигранты могут получить хотя бы часть ответа о способах снижения уровня преступности и виктимизации, и в то же время, повышения общественной безопасности.

Выводы по 2 - му разделу:

Постоянное и тщательное изучение количественных показателей преступности мигрантов, в том числе, состояние, уровень и динамику совершенных мигрантами уголовных правонарушений, в совокупности с оценкой ее качественных показателей, а именно, структуры и характера преступлений в течении продолжительного времени (с 2016 по 2020 г.г.), позволило сформировать относительно целостную криминологическую картину этого опасного социального феномена в Казахстане.

Такой социальный феномен как преступность мигрантов, характеризуясь сравнительно небольшими в количественном отношении показателями по сравнению с общей преступностью в Казахстане, в целом, носит локальный, очаговый характер, наиболее выражен в экономически развитых и динамичных регионах страны, и кроме того в ее южной части и приграничных зонах. Скопление значительного количества мигрантов в этих регионах приводит к обострению в них криминогенной обстановки, способствуя возможности возрастания межэтнических напряженности и несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности [141].

Анализу детерминант преступности мигрантов в Казахстане уделяется, на наш взгляд, недостаточное внимание, не исследуется его специфика, особенности региональных проявлений и др.

Актуальным, на наш взгляд, является акцентирование внимания на пробелы и недостатки действующего миграционного законодательства, слабость проводимой государством социальной политики в отношении мигрантов, существующие бюрократические проволочки и т.д.

С точки зрения криминологической науки актуальным является активность миграционных процессов, качественная их структура [139].

На основе криминологических исследований и данных о личности преступника-мигранта, анализа изученных уголовных дел, результатов проведенного анкетирования можно сформировать его примерный криминологический портрет [141]. В данном случае - это мужчина в возрасте 23-35 лет, гражданин государства – участницы СНГ (92,3 %), имеющий среднее образование, являющийся легальным или нелегальным мигрантом или же бывшим трудовым мигрантом, потерявшим работу, но не желающим возвращаться в страну выезда, официально не работающий, ранее не судимый, не имеющим в настоящее время постоянного источника дохода, холост, совершившим уголовное правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, движимый корыстными мотивами, совершающий умышленные преступления, имеющий обстоятельства, отягчающие наказание [141].

С учетом проведенного криминологического анализа преступности мигрантов [6] представлена развернутая картина характерологических черт

преступников-мигрантов с учетом реальных условий Казахстана [142], для которой наиболее характерным является:

- *общая распространенность* – т.е. стабильное присутствие в уголовной общереспубликанской статистике, относительно с небольшим удельным весом, при потенциально высокой степени латентности;

- *географически локальный характер распространенности* миграционной преступности с традиционным тяготением к городам-мегаполисам Казахстана и другим местам экономической и деловой активности;

- *повышенная общественная опасность, а именно:*

- относительная стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений;

- удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана;

- значительные цифровые показатели по совершаемым уголовным правонарушениям против порядка управления (глава 16 УК РК) и др. [142];

- *мотивационная характеристика преступности и мигрантов:*

- осуществлено ранжирование мотивационной характеристики, совершаемых мигрантами преступлений;

- дана оценка «Иные внешние факторы преступности мигрантов»;

- изучен вопрос об изменениях внутренних характеристик преступности мигрантов [142].

В целом, нами представлена развернутая картина характерологических черт преступников-мигрантов с учетом реальных условий Казахстана.

Предложена психологическая характеристика личности и преступника-мигранта, а именно:

- актуализирован тезис о необходимости криминологического изучения личности преступника-мигранта в связи со значительно отличающейся от остальных субъектов преступлений его потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной характеристики сознания, социальной позиции и статусом в общественном социуме страны пребывания, т.е. в Казахстане;

- наличие психологических барьеров у мигрантов, затрудняющих их адаптацию к жизненным ситуациям, плохая социальная приспособляемость;

- психологические особенности мигрантов рассматриваются как потенциально опасная среда, источник нарушения общественного правопорядка и идеальная почва для преступной деятельности этногруппировок [142].

Итоги проведенного исследования о потенциальной связи между иммиграцией и жертвами в подростковом и взрослом возрасте показали сложность изучаемого вопроса, неоднозначность полученных результатов и необходимость продолжения изучения рассматриваемых проблем.

Исследованные характерологические особенности преступников-мигрантов, сформулированная их психологическая характеристика доказывают необходимость и важность всестороннего изучения личности преступника-мигранта, его психологических особенностей, конечной целью которой является

прицельная профилактическая работа среди мигрантов, снижение криминального потенциала миграционной среды, препятствование криминализации общественных, социальных и экономических отношений, сопутствующие миграционным процессам, и как интегрирующий результат – противодействие преступности мигрантов.

3 ОСНОВНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Общесоциальные меры противодействия преступности мигрантов

Дальнейшее изложение требует, на наш взгляд, некоторого пояснения. В заголовке нашего исследования используется термин «противодействие», в содержании же работы, наряду с ним, применяются и другие понятия: «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение». Разумеется, все эти термины не тождественные. Не погружаясь глубоко в теорию права, мы соглашамся с известным положением, что главные отличия профилактики, предотвращения и пресечения правонарушений состоят «в их временной дистанции от совершения преступлений и в степени интенсивности и динамичности» [90, с.13]. Так на самой ранней стадии «созревания» преступления актуальна его *профилактика* (воспитательные меры, а может быть и меры принуждения) [91, с. 222]. Если профилактика не дала своих результатов, когда появляется замысел совершить преступление, осуществляется его *предотвращение*. На данном этапе осуществляется деятельность государства и общества, направленная против задуманного, готовящегося, но еще не совершенного преступления. *Пресечение* применяется, когда речь идет о прекращении происходящего преступления.

С учетом изложенного, под *предупреждением* [92] преступления понимается деятельность государства и общества, направленная против возможного (но еще не задуманного), задуманного (готовящегося), а также происходящего и совершенного преступления [93, с. 3].

Кроме того, следует различать термины «предупреждение», «противодействие», «борьба с преступностью».

В настоящее время законодатель использует термин «противодействие». Например, в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» предлагается понятие «противодействие коррупции» – деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по *предупреждению* коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в

обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий [94]. Т.е. здесь мы наблюдаем *и предупреждение, и профилактику* (формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений.), *и борьбу с преступностью* (выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений...). В современном понимании законодателем под противодействием преступности объединяются и предупреждение, и профилактика, и борьба с преступностью.

Логика такого подхода законодателя будет ясна, если мы вновь рассмотрим основные понятия теории права. Например, согласно теории, правовое поведение людей делится на правомерное и противоправное.

«Правомерное поведение – это массовое по масштабам социально полезное и осознанное поведение людей и организаций, соответствующее правовым нормам и гарантируемое государством» [95, с. 430], в то время как противоправное – это «общественно вредное, виновное поведение дееспособного субъекта, противоречащее требованиям правовых норм» [95, с. 436].

В ходе предупреждения уголовных правонарушений происходит воздействие как на правомерное (профилактика) так и на противоправное (предотвращение, пресечение) поведение людей. Можно определить, что предупреждение уголовных правонарушений – это деятельность различных структур общества, направленная на недопущение самого факта события преступления. Эта деятельность осуществляется, в большей степени, правоохранительными органами.

Положение о том, что понимать под противодействием преступности не имеет однозначного толкования в науке. В Словаре С.И. Ожегова противодействие – «это действие, препятствующее другому действию, сопротивление» [96, с. 541].

Термин «противодействие преступности» совпадает по содержанию с предупреждением и борьбой с преступностью, однако эти виды деятельности изначально отличаются своими целями. Так, цель предупреждения – это удержание человека от совершения противоправного поступка полностью либо воспрепятствование воплощению преступного замысла в жизнь, цель борьбы с преступностью – сдерживание существующей преступности в определенных рамках, а цель противодействия – сопротивление преступности всеми перечисленными способами.

Подразумевается, что борьба с преступностью находится полностью в плоскости воздействия на противоправное поведение и что предполагает активное осуществление мероприятий, направленных на выявление, раскрытие и расследование уже совершенных противоправных деяний. Таким образом, предупреждая уголовные правонарушения и проводя мероприятия по борьбе с преступностью, мы противодействуем преступности.

И последнее замечание, в контексте изложенного, об используемых в работе терминах. В Казахстане введена двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящей из преступления и уголовного проступка, объединенных общим понятием *уголовного правонарушения*, определение которого приведено в статье 10 Уголовного Кодекса Республики Казахстан [97]:

«1. Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки.

2. Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

3. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста.

4. Не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Учитывая рассмотренный понятийный аппарат, продолжим изложение.

В криминологической науке проблемам профилактики того или иного вида преступности традиционно уделялось особое внимание [98, с. 7-8; 99, с. 481 и др.].

Современные представления по вопросу осуществления профилактического воздействия на преступное поведение в большинстве случаев построено на научных воззрениях известных учёных-философов древности.

В свое время Платон говорил о законодательстве, которое должно отвращать людей от совершения преступлений, а Аристотель подчёркивал значение борьбы с испорченными правами, обычаями и привычками, противоречащими требованиям разума [100, с. 29-31].

Также идея предупреждения преступности рассматривалась в научных трактатах ученых-просветителей 18-го века.

Например, Монтескье подчёркивал, что «...хороший законодатель не столько заботится о наказании за преступления, сколько о предупреждении преступлений. Он старается не столько карать, сколько улучшать нравы» [101, с. 93].

Данная мысль получила развернутую юридическую оценку в произведении Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях». Остановившись на ней, Вольтер изложил принципиально важный постулат о том, что именно предупреждение преступлений есть истинная юриспруденция в цивилизованном

обществе [42, с. 185].

В буквальном смысле предупреждение преступности означает предохранение людей, общества, государства от преступлений. Важная составляющая часть деятельности государственных органов власти состоит в обеспечении защиты и охраны прав и свобод законопослушных граждан, в борьбе с преступностью и профилактике.

В криминологической науке нет однозначного подхода в отношении самих понятий «предупреждение и профилактика преступности».

Часть криминологов настаивают на необходимости постановки знака равенства между профилактикой и предупреждением преступности [102, с. 78-79; 103, с. 113].

Другие же считают, что понятие «предупреждение преступности» несколько шире и включает в себя как один из элементов профилактику преступлений [104, с. 93-96; 105, с. 101].

А.Г. Лекарь формулирует общую профилактику преступлений, как выявление и устранение объективных внешних причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, с учетом обстоятельств, облегчающих достижение преступного результата [106, с. 81].

В данном определении выделяют три группы компонентов:

- а) причины преступления;
- б) условия, способствующие его совершению;
- в) обстоятельства, облегчающие достижение преступного результата.

Поэтому для правильного понимания сущности общей профилактики преступлений следует уточнить и по возможности разграничить названные три понятия.

Под *причинами* в философии понимаются главные движущие силы какого-либо события, а под *условиями* – явления, которые сами не могут породить следствие, но создают для его возникновения возможность, превращающуюся в действительность, когда начинает действовать причина [106].

Разделение понятий причин и условий не носит абсолютного характера. Это связано с тем, что, свойственное социальным системам сложное переплетение прямых и обратных связей далеко не всегда позволяет определить один элемент причинно-следственного механизма в качестве только причины, другой – условия, третий – следствия. Без некоторого смещения причины со следствием дело обойтись не может, т.к. причина и следствие во взаимодействии утрачивают свои отличительные признаки. Тем сомнительнее (чтобы не сказать: безнадежнее) была бы попытка раз и навсегда отделить причины от условий.

Все изложенные обстоятельства хорошо проявляются при исследовании феномена преступности. Явления, выступающие в одних случаях, как условия, способствующие совершению преступления, в некоторых случаях играют настолько существенную роль в генезисе этого события, что их нельзя трактовать иначе как в качестве причин.

Злостный преступник сам «организует» условия, способствующие совершению уголовного правонарушения (например, умышленно запутывает

учет товарно-материальных ценностей), а для лица с неустойчивой направленностью «подходящие» условия (например, случайное обнаружение им оставленного без охраны имущества) могут явиться решающим стимулом, т.е. причиной, совершения преступления. Однако, несмотря на относительность границы между причинами уголовного правонарушения и условиями, способствующими его совершению, деление криминогенных факторов на причины и условия имеет определенный смысл. Так, выделение условий указывает на тот существенный для теории и практики профилактики уголовных правонарушений факт, что в генезисе преступного поведения существенную роль играют явления, необходимые для того, чтобы уголовное правонарушение было совершено, но сами по себе недостаточные для этого [102].

Вместе с тем определение наряду с причинами и условиями еще одной группы криминогенных факторов - *обстоятельств*, облегчающих достижение преступного результата, – не имеет под собой существенных методологических оснований и, по существу, ничего не может дополнительно дать ни для понимания причинно-следственного механизма преступного поведения, ни для практической предупредительной деятельности. Обычно, что именуется в некоторых научных трудах обстоятельствами, облегчающими достижение преступного результата, являются всего лишь разновидностью условий, способствующих совершению преступлений.

Правильно указывается, что с условиями, способствующими совершению преступлений, «не следует смешивать те естественные, природные (и, включим, отдельные социальные) факторы, без наличия которых преступление не могло быть совершено» [107, с. 20].

Например, стихийные катаклизмы (пожары, наводнения, землетрясения и т. п.), а вернее, частичная дезорганизация нормального хода жизни, порождаемая указанными бедствиями, могут облегчить преступную деятельность, что, однако, никак не может служить основанием для отнесения стихийных катаклизмов к числу условий, способствующих совершению преступления.

Под *условиями*, способствующими совершению преступлений, следует понимать, в первую очередь, некоторые социальные факторы, которые играют негативную роль в обществе, – различного рода недостатки деятельности предприятий, учреждений, организаций и отдельных лиц. К ним можно отнести нарушения правовых и технических норм, некомпетентность, отсутствие дисциплины, бюрократизм и т.п.

Вместе с тем, диалектика социальной действительности такова, что в качестве условий, способствующих совершению уголовных правонарушений, иногда выступают отдельные элементы заведомо положительных в целом процессов и явлений, или их «теневые стороны».

Например, рост благосостояния населения, растущая обеспеченность граждан отдельными квартирами повлекла за собой в качестве одного из побочных следствий некоторое увеличение числа квартирных краж. Преступные элементы используют в своих целях то обстоятельство, что большая часть квартир пустует на протяжении всего рабочего дня, а жители недавно заселенных

домов зачастую не знают своих соседей в лицо.

Очевидно, что подход к условиям-недостаткам и условиям – «теневым сторонам» позитивных процессов и явлений – должен быть принципиально различным. Так, если условия первой группы подлежат безусловному искоренению, вытеснению из жизни общества, то в отношении условий второй группы целесообразно говорить только о смягчении их действия, нахождении каких-то компенсаторных механизмов, посредством которых можно было бы минимизировать нежелательные последствия.

При исследовании проблем противодействия преступности мигрантов в мегаполисах [140], мы будем руководствоваться тем, что понятие «предупреждение преступности» несколько шире, чем профилактика.

Наиболее полно, на наш взгляд, понятие профилактики преступности в городах исследуется в работах И.П. Портнова [108].

Изучая вопросы осуществления профилактического воздействия на преступность в мегаполисах, он отмечал, что «...профилактика преступности представляет собой вынужденный специфический вид социальной деятельности, направленный на выявление, устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению преступлений, с целью их предупреждения» [108, с. 83-84].

Из этого определения становится очевидным, что профилактическая деятельность это - сложный многоуровневый процесс, деятельность, при осуществлении которой используются возможности очень большого круга субъектов.

Общепринято под субъектами профилактической деятельности понимать различные правовые институты, органы и учреждения государства, а также разветвленную совокупность негосударственных организационно-правовых формирований и частных лиц.

Однако, имеется и другая точка зрения, по которой субъектом, например, специальной профилактики преступности выступают только физические лица, а сам процесс профилактики рассматривается, как разновидность труда.

Таким образом, понимая профилактическую деятельность, как «сложный комплекс разнообразных мер предупреждающего воздействия», целесообразно сделать вывод о том, что профилактическая работа строится на разнообразных ступенях социальной жизни [109].

Согласно принципа целеполагания, выделяют общесоциальную (общую) и специально-криминологическую (специальную) профилактику преступности. В некоторых случаях, такая классификация мер профилактического воздействия на преступность дополняется третьим уровнем профилактики - индивидуальной профилактикой [109].

В настоящее время роль общесоциальных мер профилактики преступности значительно уступает роли мер специальной профилактики. Указанная тенденция стала характерной в середине 80-х годов прошлого века, и совпадает с датой начала радикальных трансформаций в обществе. Данное обстоятельство было отмечено известными криминологами и ими сформулирован ряд

положений по профилактике преступности.

Криминолог А.Э. Жалинский сделал акцент на следующих моментах:

- признать действительным приоритет социальных и специальных мер профилактики преступности по отношению к применению уголовного законодательства;

- осуществить последовательную идеологизацию предупреждения преступности с господствующей идеей служения обществу, народу, проведение в жизнь начала равенства не только перед законом, но и перед профилактическими мерами;

- усилить начала равенства;

- оптимизировать разделение функций открытости и т.д. [110, с. 77-79].

Категория мигрантов (и в большей степени, из числа несовершеннолетних и молодежи) характеризуются меньшей по сравнению с коренными жителями устойчивостью поведения. Логично напрашивается вывод, что мигранты, как особый контингент не должны быть обойдены вниманием со стороны субъектов профилактики уголовных правонарушений.

Преломляя изложенные предложения через призму профилактики преступности мигрантов в мегаполисах и городах, следует признать важность высказанного приоритета социальных мер профилактики перед использованием норм уголовного законодательства [140].

Аксиомой криминологической науки является положение о том, что создание необходимых условий, при которых иногородними будет совершаться значительно меньше преступлений, чем в настоящее время, с экономической, социальной и иных точек зрения значительно более выгодно, чем привлекать мигрантов к уголовной ответственности за совершение уголовных правонарушений.

Ранее подчеркивалось, что проблема преступности мигрантов в столице и в г.г. Алматы и Шымкент тесно связана с вопросами урбанизации и социальной адаптации в городской среде. Устранение многочисленных противоречий, взаимосвязанных с этими процессами невозможно одними лишь силовыми, карательными методами, наоборот, здесь это обеспечивается усилиями большого круга субъектов общей профилактики.

По вопросам общей профилактики преступности в городах в настоящее время разработан ряд предложений. В основе формулирования таких предложений лежит поиск и отыскание современных демократических форм разрешения противоречий и социальных конфликтов. Имеющийся опыт зарубежных стран с конкурентной рыночной экономикой наглядно свидетельствует, что при взвешенной регулятивной роли государства имеющиеся противоречия не перерастают в антагонизм. Приоритет отдается общечеловеческим ценностям.

В общем случае, можно утверждать, что профилактика преступности:

- способствует разрушению механизмов торможения общественного прогресса;

- снижает затраты общества на восстановление нарушенных (от

преступных посягательств) общественных отношений;

- формирует условия для нравственного развития личности, и что достижимо все это лишь на широкой социальной основе.

Именно в этом случае стратегия предупреждения преступности будет интегрирована в общесоциальную стратегию и предопределяться ею.

Эти предложения пронизаны идеей о возможности оказания влияния на преступность через социальные предпосылки её существования. Осознавая преступность, как объективное социальное явление, исследователи-криминологи находят пути её преодоления в плоскости коренных преобразований в обществе, в сфере экономики, социальной жизни, идеологии, воспитания человека. Существенно трансформировалось понятие целей борьбы с преступностью - от признания необходимости искоренения правонарушений к нейтрализации порождаемых преступностью социальных противоречий [42].

В настоящее время всё больше осознается необходимость комплексного планирования мер профилактики преступности. Влияние, оказываемое различными факторами социальной действительности на тот или иной вид преступности, на самом деле весьма многогранно. В этой связи в криминологической литературе отмечалось, что некоторые важные меры недопущения уголовных правонарушений, устранения причин, их порождающих, не ставят своей непосредственной целью профилактику противоправного поведения [42].

В свою очередь, профилактическую функцию по недопущению противоправного поведения они осуществляют опосредованно [109].

Проведенные криминологические исследования доказали, что в большинстве случаев влияние того или иного процесса на преступность зависит от конкретной комбинации, от характера взаимосвязи факторов, интеграционного их проявления и ряда др. условий, что должно предопределять построение комплекса мер профилактического воздействия [110, 111, 112].

Вместе с тем, необходимость именно комплексного планирования мер профилактики преступности на практике до сих пор не нашла повсеместного и полного осуществления.

Указанное обстоятельство нашло своё подтверждение в проведённых исследованиях:

- 64 % мероприятий комплексных планов на практике не увязаны с позициями планов экономического и социального развития города и районов;
- 89 % мероприятий не носят комплексного характера [110, 111, 112].

К указанным причинам снижения качества организации противодействия преступности следует отнести уже отмечавшийся нами выше крен в сторону переоценки роли специальных субъектов профилактики преступности в лице правоохранительных органов и, соответственно, недостаточное использование возможностей иных субъектов профилактической деятельности. В теоретической и практической плоскостях организации профилактической деятельности во многом в настоящее время можно опираться на достижения криминологии прошлых лет.

Существовавшее в советское время комплексное социальное планирование включало в себя в качестве самостоятельного направления профилактику правонарушений. Профилактика правонарушений являлась составной частью плана социального и экономического развития республики, области, города, а также отрасли народного хозяйства и трудового коллектива.

В настоящее время на смену комплексным планам пришла практика разработки республиканских и региональных программ борьбы с преступностью. На наш взгляд, одним из основных недостатков современных программ борьбы с преступностью является объективная невозможность должного вовлечения в профилактическую деятельность, как можно более широкого круга субъектов, и в первую очередь трудовых коллективов. Отличительными чертами ранее существовавшей системы профилактики были масштабность и производственно-отраслевой принцип организации, где главными субъектами выступали трудовые коллективы, общественные организации и должностные лица.

Требования комплексности, скоординированности и плановости профилактической деятельности отражены в международно-правовых актах, участником которых в равной степени является Казахстан. Профилактика преступности должна обязательно строиться на основе определения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных задач и осуществляться с учётом взаимодействия различных видов деятельности.

Указанные принципы должны быть основополагающими для функционирования системы профилактической деятельности в стране, областях и городах.

Во многом фактическим отсутствием принципа скоординированности деятельности различных субъектов, которые в силу объективных причин должны заниматься вопросами профилактики различного рода правонарушений либо преступности в целом, может объясняться существующая негативная ситуация, складывающаяся в сфере профилактики преступности [109].

Помимо общетеоретических аспектов исследования состояния и значения общесоциальных мер противодействия преступности мигрантов в Казахстане в настоящей работе изучена организация деятельности государственных органов в сфере миграции.

Так, в статье 6 Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» [113], среди основных угроз национальной безопасности Республики Казахстан включены и *вопросы неконтролируемых миграционных процессов*. То есть данная проблема возведена законодателем в ранг основных угроз национальной безопасности страны. Здесь же в статье 15 указанного Закона приводятся полномочия государственных органов Республики Казахстан, обеспечивающих национальную безопасность, в пределах установленных законодательством РК компетенций. В числе других государственных органов представлено и Министерство труда и социальной защиты Республики Казахстан, но в перечисляемых его полномочиях отсутствуют вопросы, связанные с миграционными проблемами, хотя в составе

данного Министерства имеется Комитет по труду, демографии и миграции.

Для Комитета по труду, демографии и миграции определены направления деятельности:

- контроль трудового законодательства;
- безопасность и охрана труда;
- пенсионное и социальное обеспечение;
- социальная защита инвалидов;
- миграция.

Именно в такой последовательности.

При общей социальной направленности деятельности ведомства нетрудно предположить отношение государственного органа к решению вопросов миграции.

В статье 5 Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [114] приведены компетенции органов внутренних дел. Среди более чем 21 компетенций приводится и задача 8): реализуют государственную политику в области гражданства, миграции населения и беженцев. Данный пункт, в свою очередь, дополнен подпунктами 8-1 – 8-3 в соответствии с Законом Республики Казахстан от 16.04.18 г. [115]:

8-1) осуществляют межведомственную координацию в области миграции населения;

8-2) осуществляют мониторинг, анализ и прогнозирование миграционных процессов;

8-3) разрабатывают систему мер в области регулирования и мониторинга миграционных процессов;

и подпунктом 8-4 в соответствии с Законом РК от 13.05.20 г. [116]:

8-4) обеспечивают выполнение обязательств, вытекающих из международных договоров о реадмиссии, ратифицированных Республикой Казахстан.

Таким образом, можно констатировать, что актуальная и важная задача - *реализация государственной политики в области гражданства, миграции населения и беженцев* – является, по сути, непрофильной, неосновной компетенцией МВД РК. Более того, она (задача) постоянно расширяется и детализируется, затрудняя эффективность ее решения. Среди большого количества компетенций МВД, данная компетенция явно «перегружена», учитывая ее непрофильность для данного ведомства.

Здесь необходимо отметить, что Указом Президента РК от 19.07.2021 г. за № 622 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан», ... «Министерству труда и социальной защиты населения Республики Казахстан переданы с 1 января 2022 года функции и полномочия Министерства внутренних дел Республики Казахстан в области миграции населения, а также по вопросам беженцев, за исключением функций и полномочий по пресечению незаконной иммиграции, реадмиссии незаконных иммигрантов, выдаче виз на выезд из Республики Казахстан и въезд в Республику Казахстан, документированию населения и гражданства» [155].

Однако, на наш взгляд, такой подход не решает в полной мере проблемы стоящие перед Казахстаном в сфере миграции.

В рамках исследования проведено анкетирование сотрудников Комитета миграционной службы МВД РК. Всего проанкетировано 42 сотрудника.

Анализ результатов анкетирования показал следующее:

На вопрос: «Как Вы оцениваете состояние нормотворческой деятельности в сфере миграции?» – отметили, как «хорошее» - 16,6 %, «удовл.» - 21,4 %, «требует совершенствования» - 47,6 %, и «затрудняюсь ответить» - 14,3 % респондентов.

Ответы респондентов по оценке эффективности осуществляемой ведомством работы по направлениям ее деятельности (всего 7 вопросов из 12 приведенных в анкете, в т.ч. меры по противодействию незаконной миграции, по легализации трудовых иммигрантов, по организации осуществлению реадмиссии и др.) убедительно свидетельствуют, что Комитет миграционной службы, являясь структурным подразделением МВД РК, не на должном уровне и требуемом объеме решает специфические задачи в миграционной сфере в силу урезанности своего правового положения и статуса, по сути, теряясь в недрах огромного министерства.

Так, на вопрос: «На Ваш взгляд, нуждается ли деятельность Комитета миграционной службы в совершенствовании, реорганизации?» 31 респондентов из опрошенных (73,8 %) ответили положительно, 6 человек (14,3 %) сказали «нет», 5 (11,9 %) – затруднились ответить.

Созданный постановлением Правительства Республики Казахстан № 110 от 6 марта 2017 года Комитет миграционной службы МВД РК [117], вмененные ему сложные и ответственные функции, такие как « ...67-1) обеспечивают реализацию государственной политики в области гражданства, миграции населения и беженцев;67-2) осуществляют межведомственную координацию в сфере миграции населения;67-3) осуществляют мониторинг, анализ и прогнозирование миграционных процессов;67-4) разрабатывают систему мер в области регулирования миграционных процессов;67-5) представляют результаты мониторинга миграционных процессов в уполномоченный орган по вопросам формирования государственной политики в области миграции населения;67-6) оказывают содействие в пределах своей компетенции лицу, признанному беженцем, в получении информации о родственниках, проживающих в стране происхождения;67-7) создают комиссию по осуществлению процедуры присвоения, продления, лишения и прекращения статуса беженца, а также разрабатывают и утверждают ее положение;67-8) обеспечивают соблюдение прав лиц, ищущих убежище, и беженцев», практически не может целиком охватить и эффективно решать.

В этом отношении показателен следующий пример. В ежегодных рабочих отчетах КМС по направлениям деятельности в течении трех лет (с 2017 по 2019 годы) фигурируют сведения, что Республикой Казахстан подписано 15 соглашений о реадмиссии с 17 странами (учет ведется с далекого 2009 года) и еще 28 соглашений прорабатываются. И эта статистика почти без изменения

повторяется из года в год. Такая же, примерно, ситуация без заметной активности и наступательности в работе и по другим направлениям деятельности.

Изложенное выше свидетельствует о необходимости изменения подходов со стороны государства к решению проблем в сфере миграции. Данное обстоятельство актуализируется в связи с нарастанием миграционных потоков в Казахстане, и как следствие изменение криминогенной обстановки в стране.

В качестве решения данной проблемы нами предлагается создание отдельного государственного органа – Агентства миграционной службы Республики Казахстан, уполномоченного на реализацию единой государственной политики в области миграции, развитию и совершенствованию системы управления миграционными процессами и координацию деятельности соответствующих государственных органов по миграционным вопросам.

Созданное Агентство миграционной службы Республики Казахстан будет являться центральным органом исполнительной власти, *обладающим статусом правоохранительного органа*, осуществляющим государственную политику в сфере миграции и установленные законодательством Республики Казахстан полномочия по управлению и регулированию миграционными процессами.

Данный образованный орган, на наш взгляд, сумеет комплексно, всесторонне и оперативно анализировать, планировать и решать вопросы в сфере миграции.

В практике других стран имеется успешный опыт создания подобных организационно- управленческих государственных структур. Так, в Азербайджане еще в 2007 году была сформирована Государственная миграционная служба Азербайджанской Республики [118], которая реализует государственную политику в области миграции, координируя деятельность различных государственных органов по миграционным процессам.

Деятельность Государственной миграционной службы Азербайджанской Республике основывается на комплексе нормативных правовых актов, принятыми для управления миграционными процессами в стране, в том числе, на Миграционном кодексе Азербайджанской Республики, принятым в 2013 году.

Таким образом, утверждение принципа скоординированности деятельности различных субъектов (в данном случае речь идет о создании отдельного государственного органа – Агентства миграционной службы Республики Казахстан), на наш взгляд, является одной из действенной общесоциальной, в данном контексте, мерой противодействия преступности мигрантов.

Сферы деятельности и особенности развития мегаполисов определяют специфику городской преступности, тем самым конкретизируют содержание и структуру системы ее профилактики [109]. Отличительной особенностью организации деятельности по профилактическому воздействию на преступность в крупных городах, является необходимость разработки комплексного подхода к проблеме преступности мигрантов.

Организация системы комплексного планирования профилактики

правонарушений в г. Нур-Султан обеспечивается при взаимоувязанном многоуровневом планировании по формуле: город - район – микрорайон. В этом случае эффективная общесоциальная профилактика преступности мигрантов в условиях столицы осуществляется широким кругом субъектов, при этом приоритетная роль правоохранительных органов не обязательна.

Осознавая актуальность проблемы профилактики преступности мигрантов в столице, исполнительные органы рассматривают ее составной частью региональной программы противодействия преступности, что является, на наш взгляд, недостаточным для решения исследуемого явления.

В этом плане целесообразно, с нашей точки зрения, комплексная реализация программ социальных преобразований, включающих вопросы [140]:

- повышения благосостояния населения;
- ликвидацию сложившихся диспропорций в развитии городского хозяйства;
- улучшение условий труда, быта и отдыха жителей столицы;
- повышение уровня обслуживания жителей и гостей столицы;
- укрепление законности и правопорядка.

С учетом того, что преступность мигрантов является наиболее актуальной проблемой именно для мегаполисов страны, правильным, на наш взгляд, является разработка отдельной программы по противодействию преступности мигрантов с учетом территориальных и иных особенностей регионов. В концепции организации профилактики преступности должна быть воплощена идеология противодействия уголовным правонарушениям, представляющая собой специальную методологию подхода к организации этой борьбы.

Критериями концепции осуществляемой государственной политики в сфере противодействия преступности, в целом, и в частности - противодействия преступности мигрантов, являются [109]:

- антикриминогенная корректировка курса экономических и социальных реформ;
- цивилизованное разрешение социальных конфликтов;
- достижение общественного согласия через демократические формы регулирования общественных отношений;
- интеграция противодействия преступности и социальной политики, обеспечение их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- согласование политики и нравственности;
- утверждение в общественном сознании правовой культуры через активную деятельность государственных органов и общественных институтов [109].

Программа основывается на комплексном подходе, включая мероприятия, осуществляемые в рамках функций правоохранительных органов, с мерами социального, психологического, педагогического, медицинского и иного характера. Ключевой задачей программы должна стать создание иерархической системы органов, занимающихся профилактикой преступности на всех уровнях (областном, городском, районном). Программа должна быть нацелена на

наиболее полное выявление и использование потенциала населения в осуществлении профилактической деятельности.

Обязательным условием реализации этих задач является систематическое проведение криминологических и социологических исследований (мониторинг), направленных на сбор и оценку информации:

- о степени обеспокоенности граждан и их страха перед преступностью;
- о защищенности населения от преступных посягательств;
- анализ информации об изменениях в регистрируемой картине преступности в показателях криминальной активности отдельных групп населения (групп риска) [109].

Ранее акцентировалось внимание на то, что в комплексе мер профилактического воздействия на преступность приоритетными следует считать меры общей профилактики преступности, а не применение карательных мер уголовного закона. Это положение подтверждается анализом основных возможных направлений противодействия преступности приезжих на территории г.г. Нур-Султана, Алматы и Шымкента.

Правоприменительная практика подтверждает, что использование только императивных, карательных мер в отношении различных категорий мигрантов, совершающих в мегаполисах страны уголовные правонарушения, а также нескоординированное, не имеющее должного научного обоснования, формальное ужесточение миграционного режима в отношении большинства категорий мигрантов со стороны органов внутренних дел (полиции), осуществляемое без глубокого и всестороннего изучения проблем как самой преступности данной категории лиц [109], так и социально-демографической обстановки в регионе [140], не может являться основой для решения существующих проблем преступности приезжих в столице, в г. г. Алматы и Шымкент.

Существенной с позиций социально-экономического планирования [109] той или иной территории является разработка плана стратегического (долгосрочного) развития региона, в котором обязательно следует сформулировать экономически обоснованную концепцию предполагаемого типа региона в будущем (урбанизированный, сельскохозяйственный либо иной). Это обстоятельство, в свою очередь, необходимо учитывать при определении потребностей демографического развития.

Актуальные нормативные правовые акты в сфере регулирования миграционных потоков в Казахстане, безусловно, требуют существенной корректировки с учетом формулируемой концепции миграционной политики.

На современном этапе развития общества актуальным является вопрос разработки четкой государственной политики в области стратегии расселения населения [140]. Серьезные перемены в экономической жизни страны, объективная неравномерность развития ее отдельных регионов требует определения правильных подходов преимущественного проживания (на основе постоянного места жительства) основного количества граждан Казахстана.

Справедливыми являются положения исследователей о том, что с позиций

общей профилактики преступности мигрантов, обязательным должно являться совершенствование правовой базы обеспечения основных прав вынужденных мигрантов, что перекликается, кстати, с требованиями международных документов в сфере миграции. Исходя из постулата, что корни преступности многих категорий приезжих лежат в социальной их необустроенности и слабой «адаптации к новым условиям жизни в городе» [109], можно утверждать о необходимости проведения целенаправленной работы по созданию благоприятных условий жизнедеятельности для всех социальных групп вынужденных мигрантов [100, с. 17; 42, с. 486 и др.].

С учетом положений подраздела 1.2 нашего исследования актуализируем тезис о необходимости проведения работы по расселению и обустройству, в первую очередь, вынужденных мигрантов с учетом недопущения возникновения новых территориально-этнических образований, на основе сочетания положений международно-правовых актов, республиканского и местного законодательства Казахстана в сфере миграции.

Традиционно, большая часть такой деятельности приходится на долю местных органов исполнительной власти. Местными властями, на основе действующего законодательства и в соответствии с нормами региональных миграционных программ, должна проводиться взвешенная и разумная политика по решению данного вопроса.

С учетом сложности рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, вся правоприменительная деятельность в этой сфере должна опираться на строгую иерархичную систему международных договоров, законов и подзаконных нормативно-правовых актов [109].

Преодоление экономического кризиса и развитие рыночной экономики должны предполагать, в конечном итоге, существенное укрепление экономических позиций большого числа регионов, составляющих Республику Казахстан [109]. При достижении социальной стабильности и экономического роста должно произойти сглаживание колоссальных различий в уровне социально-экономического, политического и культурного развития мегаполисов и остальных регионов Казахстана [109]. В положительной перспективе крупные города во многом потеряют исключительную экономическую привлекательность для большого числа мигрантов в сравнении с другими более мелкими городами и иными населенными пунктами [109]. Всё это в совокупности с сохранением должного контроля за миграционными потоками должно существенно улучшить криминогенную обстановку в стране [140].

Для целей учета и обеспечения полноты статистики предлагается к имеющимся в уголовной и судебной статистике, статистике органов внутренних дел (полиции) категориям граждан, совершающих уголовные правонарушения: «гражданин РК», «гражданин СНГ», «иностранец», дополнить следующими категориями граждан, совершающих уголовные правонарушения:

1. «беженец»;
2. «переселенец-қандас» [116];
3. «лицо без гражданства»;

Такая дифференциация позволит более детально изучить состояние, структуру, динамику преступности, представляющую совокупность преступлений, совершаемых разными категориями граждан. Кроме того, это, несомненно, будет способствовать определению и выработке соответствующих направлений и конкретных мер противодействия рассматриваемых уголовных правонарушений.

В области миграционной политики и противодействия уголовных правонарушений, совершаемых неработающими мигрантами, иностранными гражданами и переселенцами, нами предлагается:

- совершенствование системы регистрационного учета мигрантов, в сочетании с организацией текущего планового предоставления Комитета миграционной службы МВД РК криминальной (оперативной) информации о мигрантах в ОП;

- создать автоматизированный банк данных по учету иностранных граждан, находящихся на территории республики, и обеспечить обмен информацией между государствами - участниками СНГ о реальном состоянии миграционных процессов и их влиянии на криминальную ситуацию в этих странах;

- повышение качества контроля за соответствием мест фактического проживания мигранта (особенно «трудового» мигранта) и адреса, данного им при регистрации;

- уделить особое внимание механизмам решения проблемы трудовых мигрантов в г.г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент;

- ужесточение административной ответственности за предоставление жилых помещений на территории г.г. Нур-Султана, Алматы и Шымкент для проживания лиц, официально не зарегистрированных в Комитета миграционной службы МВД РК;

- ужесточение ответственности для предприятий, привлекающих к проведению работ мигрантов, официально не зарегистрированных в Комитете миграционной службы МВД РК;

- обеспечить реализацию мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, осуществлению миграционного контроля в отношении граждан и лиц без гражданства;

- принять меры по предупреждению и пресечению незаконной миграции, тесно связанной с незаконной торговлей людьми - «набор, перевозка и принятие на работу людей путем их обмана или принуждения, с целью заставить заниматься проституцией, оказывать другие сексуальные услуги или выполнять другую принудительную работу»;

- регулярно проводить мероприятия по выявлению мест незаконного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства, выдворению их за пределы территории Республики Казахстан, установлению структур, оказывающих незаконные услуги по оформлению заграндокументов, а также лиц и организаций, причастных к нелегальной миграции иностранных граждан;

- принять меры по предупреждению и пресечению коррупции в органах

внутренних дел и юстиции, усилению прокурорского надзора за законностью в деятельности различных подразделений в этой сфере.

На наш взгляд, наиболее актуальным и современным документом, направленным на осуществление государственной политики в области занятости населения в Казахстане, может стать разработка Концепции действий на рынке труда на территории Республики Казахстан.

Концепция действий на рынке труда должна определить основные направления и приоритеты деятельности органов государственной власти по осуществлению государственной политики в области занятости населения и быть нацелена на повышение гибкости рынка труда, развитие эффективной занятости населения, совершенствование системы управления сферой занятости, создание условий для снижения уровня безработицы и обеспечения социальной поддержки безработных граждан.

В рамках данной Концепции может быть заложен механизм реализации оптимального использования соотношения собственных трудовых ресурсов страны и привлеченных трудовых мигрантов для нужд экономики Казахстана. Тем самым может быть принципиально решена задача определения качественного и количественного потребного объема трудовых мигрантов, регулирования и контроля миграционных потоков. По сути, это будет эффективной превентивной мерой против потенциальной миграционной преступности, предупреждения возможных уголовных правонарушений со стороны мигрантов.

Приоритетными направлениями Концепции можно определить:

- обеспечение социальных гарантий граждан, потерявших работу;
- усиление социальной защиты неконкурентоспособных на рынке труда групп населения;
- повышение конкурентоспособности рабочей силы на основе адекватного требованиям рынка труда развития системы непрерывного профессионального образования, включающей базовое и дополнительное образование, а также профессиональную подготовку;
- разграничение полномочий, функций в области регулирования рынка труда и сферы занятости между республиканскими органами исполнительной власти и регионов республики, органами местного самоуправления и работодателями, а также уточнение источников финансирования мероприятий по содействию занятости населения;
- обеспечение регулирования привлечения иностранной рабочей силы, создание условий для легальной трудовой деятельности иммигрантов;
- разработка прогноза потребности в рабочих и специалистах, по укрупненным группам профессий и специальностей, по видам экономической деятельности и отдельным регионам;
- улучшение профессиональной ориентации и психологической поддержки населения;
- совершенствование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан в целях востребованности их на

рынке труда и возможности скорейшего трудоустройства;

- развитие социального партнерства на всех уровнях, разработка механизма взаимодействия органов исполнительной власти, работодателей, профсоюзов при решении проблем занятости населения на отраслевых рынках труда;

- совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также приоритетного использования казахстанских граждан на региональном рынке труда;

- реализация принципа адресности в работе служб занятости, ориентированного на слабозащищенные категории населения, создание экономических и социальных условий для ликвидации факторов, обуславливающих наличие элементов дискриминации на рынке труда по половозрастному, национальному и иным признакам;

- развитие клубной работы по социально-трудоустройственной адаптации безработных граждан с длительным перерывом в работе или без опыта работы;

- совершенствование технологии деятельности органов службы занятости по предоставлению услуг незанятым и безработным гражданам.

Таким образом, общесоциальные меры противодействия преступности мигрантов, оставаясь сложным комплексом разнообразных мер предупреждающего воздействия [140], требующих огромных организационных, экономических и других затрат, должны оставаться преобладающими в триаде превентивных направлений в противодействии с уголовными правонарушениями в целом, и с преступностью мигрантов, в частности.

3.2 Правовые меры противодействия преступности мигрантов

Существующая в мире миграция населения является объективным социальным процессом, направленный на сбалансированность социально-экономических, политических, культурных и духовных сфер мирового сообщества, и носит в целом положительный характер. В результате перемещения огромного количества людей (в 2020 году, по сведениям доклада Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), показатель миграционной активности населения составлял 281 млн. чел. и существует тенденция его дальнейшего роста) осуществляется социокультурный обмен, удовлетворяются потребности мировой экономики.

Вместе с тем, миграция населения может нести определенную угрозу национальной безопасности государства, обществу. Это происходит в случаях, когда миграция носит неконтролируемый, незаконный характер. Обеспечение государством национальной безопасности возможно посредством законодательной силы. Миграционные процессы, потенциально несущие угрозу национальной и общественной безопасности, должны четко регулироваться законодательством и управляться на основе научно обоснованных программ. По утверждению проф. Джансараевой Р.Е., «постоянно увеличивающийся поток иммигрантов в Казахстан на фоне отсутствия действенной системы

предупреждения и пресечения незаконной миграции становится наиболее актуальной проблемой для общества и государства» [47].

Республика Казахстан в интересах обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития проводит свою миграционную политику [139], которая реализуется на основе действующих нормативных правовых актов в этой сфере.

Учитывая существующие и ожидаемые внутренние и внешние вызовы в сфере миграции населения, Правительством Республики Казахстан разработана и принята Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы [1, 139].

Концепция определяет стратегические цели, задачи и направления миграционной политики Республики Казахстан во взаимосвязи с ожидаемыми перспективами экономического, социального и демографического развития, внешней политикой, интеграционными процессами в рамках Евразийского экономического союза и общемировыми тенденциями глобализации [1].

Действующий Закон Республики Казахстан «О миграции населения» [3] регулирует общественные отношения в области миграции населения, определяет правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов в Казахстане. Закон Республики Казахстан «О беженцах» [119] регулирует общественные отношения в области правового положения лиц, ищущих убежище, и беженцев на территории Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» [120] регулирует вопросы гражданства Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» [121] определяет основные права и обязанности иностранцев, порядок их въезда в Республику Казахстан, пребывание и передвижение по ее территории и выезда из Республики Казахстан.

Проводимая государством уголовная политика, основывается на совокупности обновленных Кодексов: уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного.

Действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан [122] - достаточно эффективный инструмент борьбы с преступностью и уголовно-правовой защиты прав и свобод человека, интересов государства и общества.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [123], является оптимальной моделью современного судопроизводства, отражением уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов и обеспечиваемыми правосудием.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан [124] создает условия для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. В законодательстве и судебной практике вырабатываются подходы, при которых выбор вида и меры уголовно-правового воздействия основывался бы прежде всего на учете данных о наиболее вероятной ее эффективности в отношении конкретной личности.

Для Казахстана остается актуальным приближение проводимой уголовной политики по противодействию уголовным правонарушениям в миграционной сфере к общепризнанным международным стандартам. Методологией реализации этого процесса может служить предложенная нами ранее классификация международных актов по правам человека применительно к проблемам в сфере миграции.

Помимо указанных, действуют и другие нормативные правовые акты (Законы Республики Казахстан, постановления Правительства Республики Казахстан, ведомственные приказы и др.), направленные на упорядочение миграционных процессов в стране.

Однако, в целом, законодательную базу по противодействию с незаконной миграцией нельзя признать адекватной современной ситуации. В действующем законодательстве Республики Казахстан не только нет специального закона, но даже отсутствует юридически корректное определение «незаконного мигранта» и «незаконной миграции».

В подпункте 6) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» [3] дано следующее определение: «незаконный иммигрант»-иностранец или лицо без гражданства, въехавшие в Республику Казахстан и пребывающие в Республике Казахстан с нарушением законодательства Республики Казахстан».

На практике понятие незаконной миграции несколько шире, т.к. между большинством стран СНГ действует безвизовый режим, и многие прибывают в страну «самостоятельно», без специального разрешения, и это не является нарушением закона. Лишь когда, прибывшие нарушают правила регистрации внутри страны или остаются работать в Казахстане без лицензии, то это уже приобретает характер нелегальной трудовой миграции.

В подпункте 1) статье 30 Закона Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» дается определение нарушителей государственной границы Республики Казахстан, как «...лица, пересекшие или пытающиеся пересечь Государственную границу любым способом вне пунктов пропуска или в пунктах пропуска и иных местах, где осуществляется пропуск через Государственную границу, с нарушением установленного порядка ее пересечения» [125].

Одна из самых серьезных проблем незаконной миграции заключается в том, что многие потенциальные нарушители закона первоначально прибывают в Казахстан легально, по туристическим визам или деловым приглашениям и лишь потом, по истечению срока визы, остаются в стране в нарушение закона.

В Соглашении о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (1998 года) (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 13.12.2000 г., вступил в силу 20.02.2001 г.) [126] в статье 1 термин «незаконные мигранты» определяется, как «...граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории сторон, а также граждане сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из сторон,

установленные национальным законодательством». Это определение представляется наиболее адекватным, и его можно принять за рабочее.

Корректная дефиниция «незаконной миграции» и «незаконного мигранта» не является абстрактной проблемой. Терминологическая точность представляется весьма важной, как для проведения исследований, так и для разработки законодательных актов в этой области. Так, миграция традиционно рассматривалась только на национальном уровне обособленно для каждой страны, и как результат – употребление миграционных терминов и понятий варьируется в зависимости от страны. Более того, даже в пределах одной страны, термины могут различаться по значению или смыслу. Определения – и это верно для любой терминологии, а не только относящейся к миграции – могут меняться в зависимости от существующей точки зрения или подхода. Кроме того, миграционными вопросами занимаются различные структуры, включая правительства как отправляющих, так и принимающих стран, полицию, пограничные службы, правительственные и неправительственные организации и т.д. Если отсутствуют универсальные определения, существует потенциальная возможность того, что каждая из этих групп может (формально или неформально) выработать свои, в соответствии со своей точкой зрения, определения.

Активно используется определение «незаконного мигранта (нелегального мигранта)» из Глоссария терминов [139] в области миграции Международной организации по миграции (МОМ), согласно которому (в Глоссарии применяется термин «нерегулярный мигрант» как синоним «незаконного мигранта (нелегального мигранта)») - это лицо, которое вследствие незаконного въезда или истечения срока действия его/ее визы не имеет законного статуса в транзитной или принимающей стране. Термин применим к мигрантам, нарушающим правила въезда в страну, а также к любому другому лицу, не имеющему права дальнейшего пребывания в принимающей стране (тайный/незаконный/недокументированный мигрант, или мигрант, пребывающий с нарушением законодательства) [127].

В Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией [126] говорится о том, что незаконная миграция представляет угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствует осложнению криминогенной обстановки. Сотрудничество в борьбе с незаконной миграцией рассматривается как одно из важных направлений регулирования миграционных процессов, ставит целью осуществление совместных мер по предотвращению незаконной миграции, стремится обеспечить правовую основу для борьбы с ней. Имеется также Конвенция ООН против транснационально организованной преступности и дополнение к ней - Протокол против ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху [128].

В приведенной нами ранее классификации международных законодательных актов указывалось значение и роль в предупреждении незаконной миграции двух- и многосторонних межгосударственных соглашений

и международных договоров. В качестве примеров здесь уместно привести договоры о сотрудничестве в охране внешних границ, вопросов пограничного контроля и взаимодействия пограничных войск, сокращении вооруженных сил в приграничной зоне между Республикой Казахстан с Кыргызской Республикой, КНР, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан и др. Также заключено соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств-участников СНГ с государствами, не входящими в СНГ (1999 год) [129].

Хорошо известны примеры многосторонних встреч регионального уровня, где речь шла о сотрудничестве в борьбе с религиозным экстремизмом, международным терроризмом и распространением наркотиков с участием Казахстана, Кыргызстан, России, Таджикистана, Узбекистана и КНР. Исторической является подобная встреча в июне 2001 года в г. Шанхае (КНР), где была сформирована Шанхайская Организация Сотрудничества - ШОС, по вопросам противодействия религиозному экстремизму, терроризму, наркотрафику и *незаконной миграции*.

Вместе с тем, факты незаконной миграции сохраняются в связи с недостаточной разработанностью законодательства в этой сфере, многие вопросы требуют своего правового урегулирования [148]. Речь идет о незаконной трудовой миграции, незарегистрированных беженцах и лиц, находящихся в жизненных обстоятельствах, схожих с ситуацией беженцев, лиц без гражданства, мигрантах, следующие транзитом через Республику Казахстан, и не имеющие необходимых документов и т.д.

Оценка численности незаконных мигрантов является одной из трудных задач в исследовании этого вида миграций ввиду сложности самого явления, отсутствия единой системы учета и контроля и в связи со спецификой самого явления, т.е. незаконным характером въезда, выезда или пребывания иностранных граждан в Казахстане. В то же время разработка государственной политики в области борьбы с незаконной миграцией невозможна без знания ее объемов и основных типов.

Изучение публикаций в периодической печати показывает, что поддельные документы, продуманные «легенды», транснациональные криминальные структуры, незаконная поддержка граждан Казахстана, зарабатывающих на этом деньги - характерные составляющие этого опасного социального явления.

Анализ многочисленных случаев незаконной миграции в Казахстане позволяет их систематизировать:

-получение визы в страну, с которой у Казахстана существует безвизовый режим (например, Кыргызстан, Таджикистан) и последующий въезд без оформления визы в нашу республику;

-прибытие в страну на законных основаниях (по туристическим визам, деловым приглашениям и т. д.) и потом «оседание» в стране по истечении срока визы;

-использование поддельных виз и фальшивых документов высококачественного изготовления, а также транснациональных ОПГ (преступных сообществ) в организации вывоза мигрантов;

-оформление деловых и иных приглашений, осуществляемых организациями (как правило, за взятку), которые не являются их деловыми партнерами;

-нарушение иностранными гражданами законов или правил пребывания в стране (фиктивный брак, задержка в перерегистрации и т.д.);

-прибытие граждан из других стран СНГ и дальнего зарубежья без оформления контракта в целях нелегальной трудовой деятельности и другие.

Вышеперечисленное относится, в основном, к способам незаконного въезда в Казахстан.

Для классификации незаконных миграций можно применять различные критерии. Незаконные миграции (иммиграция и эмиграция) различаются:

-по целям прибытия и выбытия;

-по странам исхода, достижения и транзита (последнее особенно актуально для Казахстана);

-по способам проникновения (пересечения) границы;

-по регионам и путям нарушения границ;

-по типам транспортных средств, на которых происходит незаконное проникновение в страну;

-по продолжительности пребывания в нелегальном положении;

-по способам пресечения различных видов незаконной миграции и др.

[148].

Изучение категорий незаконных мигрантов можно проводить по:

-демографическому составу;

-национальной принадлежности;

-социальному положению и т.д.

По целям прибытия, например, незаконные мигранты могут подразделяться на:

-бандитские формирования и террористические группы;

-шпионские и иные разведывательные группы и индивиды;

-мигранты, в т.ч. женщины и дети, чей трафик (вывоз) организован специальными группами;

-нелегалы, осуществляющие трафик наркотиков, оружия или др. контрабанды (в т.ч. и экономической контрабанды);

-трудовые иммигранты в страны Западной Европы, которые используют Казахстан в качестве транзитного коридора;

-ищущие убежища беженцы и лица, находящиеся в ситуации, схожей с ситуацией беженцев, вынужденные переселенцы, не зарегистрированные в установленном порядке;

-прибывшие в целях нелегальной занятости, т.е. без оформления лицензий и контрактов и др. [148].

В нашу задачу не входит подробное изложение всей классификации,

однако, следует отметить, что необходимо делать различие между целями, которые имеют криминальный характер, и остальными видами миграций, которые приобретают незаконный характер вследствие неразработанности законодательства и требуют правового регулирования.

Различные ведомства и эксперты предлагают свою статистику и оценку численности незаконных мигрантов. Данные о незаконных пересечениях границы, угрожающих государственной безопасности (бандитские формирования и террористические группы, шпионские и иные разведывательные группы и индивиды) концентрируются в специальных управлениях (отделах) КНБ, МВД, МИД и Министерства обороны Республики Казахстан, и, как правило, не доступны научной и широкой общественности.

Что касается других категорий незаконных мигрантов, то, по данным Пограничной Службы КНБ Республики Казахстан, основные страны исхода в Казахстан составляют Афганистан, КНР, Пакистан и страны Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Таиланд и др.). За первое полугодие 2017 года задержано более 12 тыс. нарушителей государственной границы Республики Казахстан. Специалисты отмечают, что реальное число нарушителей может быть и больше, т.к. в АБД пограничных пунктов контроля ПС КНБ фиксируется лишь число задержанных и депортированных, а значительное большее число незаконных мигрантов прибывает в Казахстан, минуя эти пункты контроля [124].

По данным ПС КНБ Республики Казахстан, число депортированных из Казахстана иностранных граждан постоянно стабильно, среди которых афганские граждане ежегодно составляют в среднем 21,4 %, пакистанские - 18,4%, китайские- 17,4 % от всего числа депортированных. Среди других стран - Турция, Иран, США, Южная Корея и страны СНГ [148]. Основные причины депортации - отсутствие документов на право въезда или визы (более 50 % всех оснований для депортации), чужие или поддельные документы, нарушение правил пребывания в Казахстане, в т.ч. пребывание в стране по истечению сроков действия визы.

Ежегодно число депортированных граждан Казахстана составляет около 50 %, а также граждане иностранных государств - КНР, Турции и стран СНГ. Основная причина депортации в Казахстан – нарушение правил пребывания в стране въезда (около 40 %), отсутствие визы или документов на право въезда в страну следования [148].

За последние три года (2017-2019 г.г.) по сведениям Комитета миграционной службы МВД РК к административной ответственности привлечены 330 тыс. иностранцев. За это время из страны выдворено более 36 тыс. нарушителей миграционного законодательства, в отношении иностранцев возбуждено 3 506 уголовных дел, большая часть связана с кражами и наркопреступлениями [131].

Ввиду большой протяженности границ и распространенной практики въезда в Казахстан, минуя пограничные пункты контроля, реальное число незаконных мигрантов может быть гораздо больше, однако, подобные оценки необходимо уточнять, используя различные методы исследования.

Оценка общей численности незаконных мигрантов в Республике Казахстан коррелирует с данными обширного исследования, проведенного в России. Согласно этим данным, численность иммигрантов, незаконно находящихся на территории России, составляет 4-4,5 млн. чел. или около 3 % от общей численности населения. Подчеркнем, что это средние значения, полученные на основе оценки, которая обобщает пошаговую оценку численности групп незаконных мигрантов и оценку нелегалов на основе ведомственной отчетности, статистики, экспертных опросов [132].

Согласно исследованию, проведенному автором методом экспертного опроса и изучения официальной статистики, оценка численности незаконных мигрантов в Казахстане достигает от 200 до 400 тыс. человек, т.е. 2-3 % от общей численности населения, что коррелирует с российскими данными. Также как и в России, преобладающей категорией мигрантов Казахстана являются трудовые мигранты всех типов: работающие по найму без контракта, сезонные, «челночные» и т.д.

Как отмечалось выше, в последние годы увеличиваются миграционные движения, которые в ситуации отсутствия законодательного регулирования создают много правовых коллизий и проблем. К таким категориям относятся беженцы и лица, находящиеся в ситуации, схожей с ситуацией беженцев.

Так, по данным УВКБ ООН в Казахстане, их численность составляла на конец 2019 года свыше 14,5 тыс. человек (в основном, из Таджикистана и Афганистана), но лишь 915 из них, получили статус беженца [133]. Беженцами не признаются лица, если они прибыли из СНГ - Таджикистана, России (Чечни), а именно они и составляют большинство среди беженцев и лиц, находящихся в ситуации, сходной с ситуацией беженцев [148]. Процедура перерегистрации не всегда соблюдается переселенцами из СНГ, что делает их потенциальными нарушителями закона.

Другая категория - этнические казахи, имеющие статус кандасов (репатриантов), но фактически пока являющиеся иностранцами с монгольским и узбекским гражданством. Эти этнические казахи, прибывающие в Казахстан из стран СНГ и дальнего зарубежья в соответствии с политикой репатриации. Основной поток прибыл из Монголии и Узбекистана, где процедура выхода из гражданства очень сложная. В феврале 2001 года между Казахстаном и Монголией было подписано соглашение об урегулировании вопросов гражданства переселенцев, однако, проблема еще далека от разрешения [148].

Всего с 1991 года до 01.11.2020 года в Казахстан по сведениям Министерства труда и социальной защиты Республики Казахстан вернулись 1 млн. 69 тысяч этнических казахов, в том числе за 10 мес. 2020 года – порядка 12 тыс. чел. (из них более половины кандасов – 55,5% являются выходцами из Китая, 28,8% – из Узбекистана, 9,1% – из Туркменистана, 3,4% - из Монголии и 2,9% - из других стран [134].

География стран исхода незаконных мигрантов - это страны дальнего зарубежья, преимущественно, КНР, Афганистан, Иран, Пакистан и Шри-Ланка, а реже - страны Африки.

Республика Казахстан, Кыргызская республика и Российская Федерация являются странами достижения или странами транзита в случае, если мигранты стремятся в западноевропейские страны или США.

Один из основных «поставщиков» незаконных мигрантов в Казахстан – КНР. По данным специалистов, в советский период, когда границы Советского Союза надежно охранялись, проникновения из КНР носили эпизодический характер и имели целью скорее удовлетворение хозяйственных нужд (сбор лекарственных трав и корней, охота на редких животных), нежели пересечение границ в целях транзитной или трудовой миграции. В советский период ежегодно фиксировалось от тысячи до полутора тысяч нарушений восточных границ Казахстана (Семипалатинская и Восточно-Казахстанская области КазССР) [148].

С приобретением суверенитета Казахстаном предпринимаются энергичные шаги по возвращению соотечественников, оказавшихся в силу различных исторических событий, за пределами родины. Приведенные выше цифры ярко об этом свидетельствуют. В Казахстане принимаются различные социальные программы по поддержке кандасов. Вместе с тем очевидно, что здесь могут скрываться и причины для возникновения почвы противоправного поведения переселенцев в силу возможных пробелов, проводимой государством политики в этой сфере. В последнее время участились факты совершения кандасами уголовных правонарушений.

Так, в октябре 2019 года одну из таких преступных групп задержали сотрудники КНБ РК в Алматы, Актобе и Атырау. В ходе обысков изъята одна тонна 118 килограммов рогов сайги. По расчётам специалистов, ущерб государству от незаконной деятельности ОПГ (ОПГ возглавлял этнический казах, бывший гражданин КНР, в 2018 году получил гражданство Республики Казахстан) составил 5 млрд. 665 млн. тенге [135].

С момента получения суверенитета Казахстаном, т.е. «в период с 1991 года по 1 октября 2019 года на родину вернулись 314 017 семей или 1 057 343 наших соплеменников. Их основная часть прибыла из Узбекистана (61%). Кроме того, из КНР - 13,2%, Монголии - 11,3%, Туркменистана - 7%, России 3,7%, из других стран - 3,8%. Они расселились следующим образом: в Туркестанской области проживают 21,2% переселенцев, Алматинской области- 17,6%, Мангистауской области - 12,9%, Жамбылской области - 9,2%. 56,4% возвратившихся - трудоспособные граждане, 38,8 %- несовершеннолетние, оставшиеся 4,8% - пенсионеры».

По прогнозам, объемы незаконной миграции в Казахстане в ближайшие годы возрастут. Развитие миграционных движений зависит от многих переменных, как внутренних, так и внешних, социально-экономических и политических.

Будет усиливаться демографическое давление Центральноазиатских стран, переживающих период демографического перехода, под влиянием которого в случае проблем на рынке труда в этих странах будет усиливаться транзитная миграция через Казахстан, а также нелегальная трудовая занятость.

Одним из самых серьезных факторов увеличения потока мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев являются потенциальные этносоциальные и политические конфликты в Центральной Азии.

Самой опасной тенденцией является распространение религиозного экстремизма, международного терроризма и наркотрафика из некоторых азиатских стран, в первую очередь, из Афганистана, экономика которого держится на возделывании и переработке наркосодержащих растений и производстве наркотических веществ.

Современные миграционные процессы, увеличение незаконной миграции в Казахстане все более нуждаются в правовом обеспечении, потому что они напрямую связаны с национальной безопасностью государства.

В связи с этим возникает необходимость разработки соответствующего закона по борьбе с незаконной миграцией, а также ратификации международных документов, в том числе и:

- Конвенции о статусе апатридов (1954 года);
- Конвенции о сокращении безгражданства (1961 года);

Требует своего совершенствования трудовое законодательство, особенно в области импорта иностранной рабочей силы [148].

Необходимо развитие институциональной базы, укрепление потенциала в управлении миграционными процессами и предупреждении незаконной миграции.

Особая роль принадлежит в этом Пограничной Службе КНБ Республики Казахстан. Открытие новых пограничных пунктов (постов) на границе с Кыргызстаном, Туркменистаном, Узбекистаном, ужесточение контроля за пребывающими из Афганистана туристами из КНР, Пакистана, Шри-Ланки и др. стран этого региона и принимающими их туристическими фирмами должно, по мнению представителей КНБ и МВД Республики Казахстан, сыграть свою положительную роль в пресечении незаконной миграции [148].

Необходимо развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества Казахстана, особенно с теми странами, с которыми республика имеет общую наземную границу [148].

Представители некоторых исполнительных органов предлагают ввести визовый режим со всеми странами СНГ, в первую очередь, с теми, кто является основным «поставщиком» нелегалов-транзитников, например, Кыргызстаном [148]. В настоящее время власти Кыргызстана, создавая благоприятные условия для развития туристической индустрии у себя в стране, предлагают ввести упрощенный визовый режим для въезда в страну и безвизовый режим для граждан индустриально развитых стран.

Для предупреждения незаконной миграции Казахстан планирует ввести «мягкую форму» визового режима с Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном. Этот режим предполагает введение миграционных карточек для пребывания кыргызских граждан в Казахстане сроком на пять дней, которые при необходимости можно будет продлить.

Представляется, однако, что введение визового режима для стран с

протяженными общими границами, такими, как Российская Федерация и Республика Казахстан, имеющими крупные диаспоры, проживающие именно в приграничных областях обеих стран, может создать много проблем для приграничного населения и привести не к регулированию процесса взаимных поездок граждан, а к злоупотреблениям и коррупции [148].

Вероятно, нужен системный подход, меж- и внутригосударственная кооперация между министерствами и ведомствами, прежде всего, пограничными и таможенными службами Казахстана, России и стран Центральной Азии.

В современный период международное сотрудничество на любом уровне и в любой области неизбежно потребует разработки правовых вопросов въезда и выезда, совершенствования визовой политики, контроля за незаконной миграцией.

Сотрудничество с международными организациями также способствует решению некоторых проблем незаконной миграции:

- укреплению потенциала местных организаций;
- развитию консультативной помощи при разработке законодательства и

т.д.

Например, МОМ в Республике Казахстан инициировал проект по совершенствованию системы пограничного контроля в южных регионах страны. УВКБ ООН консультирует при разработке законодательства в области беженцев, оказывает практическую помощь беженцам и лицам, находящимся в ситуации, сходной с ситуацией беженца. Международная программа ООН по контролю за наркотическими средствами разработала программу помощи Центральноазиатским государствам в борьбе с распространением наркотиков. В рамках программы подготовлена база данных о наркопутях и регионах потребления наркотиков, проводится переподготовка кадров [148].

Международные организации могли бы сыграть свою позитивную роль в налаживании конструктивного сотрудничества между странами Центральной Азии, СНГ и дальнего зарубежья в борьбе с незаконной миграцией.

Распространение незаконной и транзитной миграции привлекает в настоящее время все больше и больше общественного внимания. Следует также проводить научные исследования по незаконной, трудовой миграции, законодательному и институциональному развитию в этой области. Необходима пропаганда правовых знаний, процедур юридически правильно оформленной иммиграции в любую страну, которую граждане определяют для себя в качестве страны достижения [148].

Правовые меры противодействия преступности мигрантов, оставаясь действенным инструментом уголовно-правовой политики государства, должны строго опираться на положения действующего международного законодательства в сфере миграции, учитывать и использовать рассмотренную в настоящем исследовании классификацию международных актов по правам человека применительно к проблемам в сфере миграции.

3.3 Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов

Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов могут носить экономический, социальный, культурно-воспитательный, организационный, правовой характер и имеют свои особенности:

1) все они непосредственно направлены на преодоление причин и условий преступлений, воздействие на лиц, совершивших преступление или покушавшихся на него, а также на лиц, склонных к такому деянию, с целью их исправления и перевоспитания;

2) в этих мерах, по сравнению с общесоциальными, преобладают элементы принуждения;

3) масштабы применения этих мер и их результаты сравнительно ограничены.

Первая особенность заключается в том, что она есть самая существенная черта специально-криминологического уровня мер противодействия преступности, именно здесь проходит граница между данным и общесоциальным уровнем.

Вторая особенность состоит в том, что меры, относящиеся к социально-криминологическому уровню противодействия, направлены в основном на лиц, уже совершивших общественно опасные деяния, в отношении которых меры убеждения далеко не всегда результативны. Поэтому привлечение виновных к уголовной ответственности, а также назначение наказания и его реализация строго регламентированы законом, исполнение которого неосуществимо без принуждения [42].

Вместе с тем специально-криминологические меры оказывают воздействие на общие положения. В этой связи необходимо отметить, что кроме представлений, правоохранительные органы и должностные лица этих органов предпринимают и другие эффективные меры:

- знакомят с материалами по состоянию борьбы с преступностью вообще или с отдельными категориями преступлений руководителей предприятий, ведомств, акиматов и местных органов самоуправления;

- организуют выступления прокуроров, судей и руководителей ОП на собраниях общественности об итогах комплексной проверки состояния законности на данном предприятии, учреждении и о мерах, необходимых для устранения вскрытых нарушений и недопущения таковых и т.д.

Значение таких мер заключается главным образом в том, что в результате их реализации те или иные аспекты предупреждения преступности становятся, как правило, предметом специального обсуждения со стороны руководителей государственных органов, общественных формирований, коллективов, хозяйственных или иных должностных лиц, разрабатываются конкретные меры по устранению причин и условий правонарушений, укреплению законности и правопорядка.

Выше отмечалось, что специально-криминологические меры могут носить экономический, материальный, организационно-управленческий, правовой и воспитательный характер.

Например, к мерам экономического и материального характера на уровне специально-криминологического предупреждения могут быть отнесены такие, как введение индексации зарплаты в связи с инфляционными процессами, повышение минимальных размеров заработной платы, стипендий и пенсий и т.п.

Организационно-управленческие меры на уровне специально-криминологического предупреждения направлены на:

- организационно-управленческое укрепление государственных органов, борющихся с преступностью;

- создание новых органов или новых звеньев и подразделений в системе уже существующих органов (к примеру, региональные оперативные службы, профилактические подразделения в ОП и т.д.) [42].

Таковыми же мерами можно считать:

- создание в областных центрах и крупных городах специальных частей полиции для несения патрульной службы;

- мероприятия по координации усилий различных правоохранительных органов;

- использование достижений научно-технического прогресса для устранения тех или иных обстоятельств, способствующих совершению преступлений, а также для обнаружения, фиксации и исследования следов преступления и иных доказательств, используемых в уголовном процессе [42].

Например, специальные технические средства сигнализации, используемые для охраны различных объектов и квартир, дающие значительный эффект в предупреждении и пресечении краж имущества; использование на промышленных предприятиях различных устройств, позволяющих определить количественные, а иногда и качественные показатели производимого, транспортируемого и иного имущества.

К мерам правового характера относятся те, которые:

- а) устанавливают ответственность и регламентируют порядок ее применения за правонарушения;

- б) обеспечивают широкое участие органов самоуправления граждан и общественных формирований в деятельности по борьбе с преступностью и предупреждению преступлений;

- в) организационно укрепляют государственные органы, ведущие борьбу с преступностью, и т.п.

К числу этих мер можно отнести и такие, которые направлены на:

- подготовку и совершенствование кадров правоохранительных органов;
- улучшение условий содержания и исправления осужденных;
- повышение эффективности мер уголовного наказания;
- создание условий, ограничивающих возможности рецидива преступности, например, через пробацию и т.д. [42].

Они, в т.ч. уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-

исполнительные, определены в ряде нормативно-правовых актов. Это - целая система мер предупреждения правонарушений в деятельности правоохранительных органов.

Меры специальной профилактики преступности в отличие от мер общесоциального предупреждения, имеют целенаправленный на недопущение преступлений, характер. Специальная предназначенность для выявления и устранения (блокирования, нейтрализации) причин, условий и иных детерминант преступности - их профилирующий, конституирующий признак, главная особенность.

Именно признак целенаправленности в постановке и решении задач отличает сферу криминологической профилактики от профилактического действия наиболее общих процессов развития, которые осуществляются попутно в ходе решения задач более широкого социального значения.

Вместе с тем специальная криминологическая профилактика включает в себя ряд мер общего характера, а также индивидуальную профилактику преступлений, которая охватывает предотвращение замышляемых и подготавливаемых, пресечение начатых преступлений. В этом смысле понятие специальной профилактики преступлений является собирательным и комплексным.

В то же время в криминологической науке отмечается, что криминология должна заниматься разработкой научных проблем и имеющих прикладное значение вопросов, связанных только с предупреждением преступности и профилактикой преступлений [42, с. 284].

Что касается пресечения преступлений, то оно должно входить в сферу оперативно-розыскной деятельности. Так или иначе, необходимо учитывать, что на этапе предотвращения и пресечения начатых преступлений активно действует именно круг специализированных субъектов специальной криминологической профилактики, что обуславливает непрерывность и комплексность процесса профилактики преступности.

Совокупность социально-криминологических мероприятий должна разрабатываться и осуществляться применительно к разным видам преступлений и типам преступного поведения, к различным сферам общественной жизни, социальным группам, отраслям хозяйства, ибо они характеризуются особенностями процессов детерминации.

Меры специальной профилактики должны органично дополнять и конкретизировать меры общесоциального предупреждения, но в то же время осуществляться в разрезе отдельных его составляющих.

В общей системе профилактики преступности принято различать три уровня: общесоциальной, специальной и индивидуальной профилактики [109]. Все меры профилактики преступности, осуществляемые в рамках данных уровней, должны быть тесно связаны и взаимообусловлены. Тем самым, необходимое комплексное профилактическое воздействие на тот или иной вид преступности, возможно осуществлять только при организации взаимодействия широкого круга субъектов профилактики.

В деятельности по специальной профилактике преступности мигрантов в столице центральное место должны занимать органы местного самоуправления и правоохранительные органы города. Безусловно, нельзя забывать и об использовании на более высоком уровне возможностей иных неспециализированных субъектов профилактики. Это, прежде всего, Президент Республики Казахстан, Парламент Республики Казахстан, Правительство Республики Казахстан и ряд отраслевых министерств и агентств. Для первых двух субъектов профилактической деятельности больше характерна нормотворческая работа, направленная на координацию усилий в сфере противодействия с преступностью.

Президент Республики Казахстан на основе разработки и подписания нормативно-правовых актов в форме указов может:

- оказывать прямое профилактическое воздействие на состояние преступности в конкретном регионе;
- принимать решения по структуре и численности ряда правоохранительных органов, основных направлениях работы в деле противодействия с преступностью;
- давать поручения органам исполнительной власти на местах по координации взаимодействия с различными службами и подразделениями.

Парламент Республики Казахстан на основе разработки и принятия законов и иных нормативно-правовых актов в области противодействия с преступностью также оказывают заметное влияние на осуществление профилактической работы на местах.

Правительство Республики Казахстан разрабатывает программы профилактики преступности, а также принимает постановления, направленные на регулирование общественных отношений в наиболее сложных областях социальной жизни, где в силу определенных обстоятельств не действуют нормы законов.

Отраслевые министерства и агентства, прямо не являющиеся специализированными субъектами специальной профилактики, на основе принципов координации и взаимодействия с иными субъектами профилактики играют важную роль в деле профилактики преступности мигрантов. Прежде всего, это относится к Министерству труда и социальной защиты Республики Казахстан и его Комитету по демографии и миграции населения.

Нельзя также забывать о существенном позитивном воздействии на состояние преступности мигрантов в столице и в г.г. Алматы и Шымкент, которое может оказывать в значительно большей степени, чем в настоящее время, совокупность общественных объединений, движений, некоммерческих фондов, религиозных организаций и др. Их деятельность должна быть направлена на привлечение дополнительных сил общественности к решению комплекса вопросов, как по социальной адаптации приезжих, так и активизации работы, осуществляемой по своевременному выявлению и пресечению преступных посягательств, основанной на тесном взаимодействии с правоохранительными органами столицы.

Тем не менее, основная нагрузка по организации профилактики преступности мигрантов в г. г. Нур-Султане, Алматы и Шымкента «ложится» на плечи городских властей и ОП городов.

Столичные власти и акиматы г.г. Алматы и Шымкент наделены большими полномочиями по защите прав и свобод человека и гражданина, а также на них возложена прямая обязанность по обеспечению законности и правопорядка на территории городов. Город Нур-Султан является столицей Республики Казахстан, а г.г. Алматы и Шымкент выделены, как города республиканского значения, что также вносит коррективы в их правовой статус. Все перечисленные обстоятельства указывают на необходимость активной, а главное, более эффективной работы столичных властей и акимов г.г. Алматы и Шымкента в сфере противодействия преступности в городе.

Серьезность проблемы преступности мигрантов для столицы и г.г. Алматы и Шымкент потребовала принятия городскими властями ряда нормативно-правовых актов, направленных на упорядочение регистрации и контроля прибывающих в указанные мегаполисы различных категорий мигрантов.

Безусловно, с определенной точки зрения, вводимый особый порядок пребывания в столице жителей Республики Казахстан и иностранных граждан может вызывать с их стороны негативное отношение. Но так или иначе, действующие в г. Нур-Султане правила направлены на отслеживание миграционных потоков и оказание позитивного воздействия на состояние преступности, хотя следует признать, что эффективность такого воздействия пока крайне мала [109].

Многие из принимаемых мер направлены на устранение анонимности пребывания временных мигрантов в столице, но говорить о необходимом качестве такой работы, таких мер, нельзя, т.к. очень большое число мигрантов не регистрируются в г. Нур-Султане, а пребывают с различными целями (в т.ч. криминальными) на очень короткое время, либо проживают в столице относительно долгий период, снимая или арендуя для проживания то или иное помещение, будучи занятыми на временных работах, связанных с неквалифицированным трудом.

К сожалению, сложности социально-экономического плана, наблюдающиеся во многих странах СНГ, обусловили значительный приток нелегальных «трудовых» мигрантов в столицу, г.г. Алматы и Шымкент, прежде всего из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. Вынужденное желание данных лиц найти работу любым путем делает возможным целому ряду предпринимателей с минимальными экономическими затратами использовать труд данных людей, которые в силу отсутствия реальных средств к существованию, а также официальной регистрации в городе фактически являются «бесправными» и вынуждены работать на тех условиях, которые им продиктованы. Поэтому в последнее время участились случаи выявления использования труда «нелегальных» мигрантов, преимущественно из стран Центральной Азии, на различных объектах торговли, промышленности и строительства крупных городов.

Нами уже отмечалось, что среди прочих наибольшую криминогенную активность в столице, в г.г. Алматы и Шымкент проявляют мигранты из стран ближнего зарубежья. Проведение должной профилактической работы с данной категорией мигрантов крайне осложняет отсутствие сведений о фактических местах проживания и об их количестве. Данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что на момент совершения преступления лишь 18 % жителей стран ближнего зарубежья были зарегистрированы в миграционной службе.

Проведенный нами анализ сведений о характере и количестве преступлений, совершаемых мигрантами из стран ближнего зарубежья, позволил выявить определенную закономерность между категориями совершаемых данными мигрантами на территории г. г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент преступлений и числом лиц, их совершивших, которые на момент совершения преступления не были зарегистрированы в ОП.

Из всей совокупности жителей стран ближнего зарубежья, привлеченных за совершение преступлений небольшой тяжести, число официально зарегистрированных в столице лиц составляет 28 %.

Для преступлений средней тяжести характерно, что только 17 % мигрантов из ближнего зарубежья, привлеченных к уголовной ответственности за их совершение, были зарегистрированы в г. г. Алматы или Нур-Султане, для тяжких преступлений - 10 %, для особо тяжких – 9 %.

Таким образом, в соответствии с возрастающей степенью общественной опасности совершенных деяний уменьшается число лиц, официально зарегистрированных в столице на момент совершения преступления. Это обстоятельство должно указывать на необходимость активизации деятельности различных субъектов профилактики, направленной на совершенствование системы регистрационного учета, которая, в свою очередь, может стать необходимой базой для организации индивидуальной профилактики преступлений мигрантов [109].

Действующий в настоящее время порядок учета прибывающих в столицу мигрантов не позволяет получать полную информацию о приезжих в первые сутки их пребывания в городе (речь идет о жителях других регионов Республики Казахстан и всей совокупности иностранных граждан). В лучшем случае о прибытии в столицу мигранта указанной категории становится известно лишь через двое-трое суток. С криминологической точки зрения такие сроки получения информации [109] о прибывающих в столицу не обеспечивают потребности профилактической работы.

Проведенный нами анализ показателей, характеризующих время совершения преступлений мигрантами, выявил определенную связь между ростом криминальной активности различных категорий мигрантов и временем их прибытия в г. Нур-Султан.

Наибольшее число приезжих привлекается к уголовной ответственности за совершение тех или иных преступлений уже в первые сутки своего пребывания в столице. Причем термин «наибольшее число приезжих» можно заменить на

«абсолютное большинство», т.к. именно в этот период мигрантами совершается более 72 % от всех преступлений. В этой связи необходимо оговориться, что данные сведения не во всех случаях характеризуют реальное проживание мигранта в городе лишь одни сутки после приезда.

В связи с отмеченными нами сложностями и спецификой регистрационного учета мигрантов в столице, часто фактический срок нахождения в городе умышленно, в силу определенных обстоятельств искажается.

Изучение характера составов преступлений, совершаемых в данный период, во многом свидетельствует о направленности и целях приезда в столицу значительного числа мигрантов. В общей совокупности зарегистрированных преступлений, приходящихся на долю приезжих в первые сутки их пребывания в городе, наибольшим удельным весом обладают кражи, грабежи, разбои.

Преимущество преступлений средней тяжести и тяжких преступлений может указывать на допустимую антисоциальную направленность целей приезда в сверхкрупный город большого числа мигрантов. Фактическое выражение таких целей может проявляться в форме совершения данных преступлений и иных противоправных деяний [109].

При организации профилактической деятельности необходимо учитывать, что криминальная активность некоторых категорий мигрантов в первые сутки их пребывания в городе в определенной степени различна [109].

По истечении первых суток пребывания в городе криминальная активность всех категорий мигрантов заметно падает и начинает снова возрастать лишь после семи суток пребывания в городе. Так, если в первый день количество мигрантов, совершивших преступления, составляет более 72% от всех привлеченных к уголовной ответственности, то в течение двух-трех суток – 2,5%, четырех-шести суток – 2 %. После семи суток пребывания в городе число мигрантов, привлекаемых к уголовной ответственности, находится на уровне 22% [109].

Среди общей совокупности мигрантов, совершивших преступления на территории города в течение вторых и более суток после приезда, более 81 % на момент задержания имели постоянное или временное жилье. Чуть более 39% из них проживали у родственников и знакомых, 34 % - снимали квартиру, и около 7 % - проживали в гостиницах [109].

В данной связи обращает на себя внимание еще ряд проблем, требующих своевременного разрешения, в целях осуществления должной профилактической работы в отношении большего числа приезжих.

Первое - это частое несоответствие мест фактического проживания мигранта и адреса, указанного при регистрации в миграционной службе. Безусловно, контроль за таким соответствием, в первую очередь, должен ложиться на ОП города и, в первую очередь, на участковых инспекторов полиции.

К профилактической деятельности необходимо активно привлекать возможности общественности и администрации предприятий, на которых

заняты мигранты.

На наш взгляд, необходимо создать систему текущего предоставления учетной информации из подразделений миграционной службы по территориям в низовые подразделения ОП с тем, чтобы каждый участковый инспектор полиции имел текущую информацию по «временным» мигрантам на своём участке. Задokumentированные факты несоответствия мест фактического проживания адресу, указанному при регистрации, не должны служить прямым основанием для отказа в дальнейшей регистрации или для выдворения мигранта из города.

В то же время неоднократный рецидив такого деяния может наказываться привлечением к административной ответственности.

К данной проблеме тесно примыкает комплекс вопросов, связанных с ответственностью лиц, давших согласие на временную регистрацию мигранта по своему адресу и не сообщаящих в органы внутренних дел о длительном отсутствии по неизвестным причинам мигранта по данному адресу. Это положение не должно относиться к близким родственникам принимающих лиц.

Второе - проживание мигрантов на территории г. г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент без надлежащей регистрации в снимаемой квартире. Часто в таких квартирах проживает несколько семей, а сложность социально-бытовых условий обуславливает совершение многих «бытовых» преступлений. Это обстоятельство должно указывать на необходимость ужесточения административной ответственности лиц, предоставивших жилые помещения мигрантам, не имеющим на руках официальной регистрации.

Третье - фактическое проживание мигранта за пределами городов-мегаполисов с регулярными приездами в них на работу или с иными целями. Нередки случаи незаконного поселения большого числа семей мигрантов, прежде всего, из стран ближнего зарубежья, на территориях брошенных частных домов и дачных строений.

Выделенное нами фактическое несоответствие мест проживания и мест регистрации мигрантов таит в себе невозможность отслеживания субъектами специальной профилактики преступности условий жизни и занятости приезжих, затрудняет работу по раскрытию большого числа преступлений, создает препятствия на пути предупреждения индивидуального преступного поведения.

Основываясь на положении, что г. Нур-Султан, будучи глубоко интегрирован в систему внутривнутриреспубликанской и межгосударственной социально-экономической миграции, в ближайшем будущем сохранит высокую интенсивность таких миграционных перемещений, необходимо уже сейчас разрабатывать комплекс мер организационного, материально-технического и финансового характера, направленных на создание такой системы регистрационного учета прибывающих, которая позволит получать необходимый объем учетных сведений практически о каждом не жителе города, прибывающим в столицу, вне зависимости от цели.

Такая система должна предполагать создание необходимых условий для

быстрой регистрации сразу после приезда в город. При этом необходимо учитывать обязательное требование прозрачности и удобства регистрационной процедуры.

В первую очередь, она не должна отнимать у мигранта много времени. Данная регистрация на первом этапе должна носить уведомительный характер. Возможна дополнительная разработка вопроса об отказе во временной регистрации определенной категории мигрантов, но при этом необходимо использовать как можно больше возможностей правовой пропаганды, направленной на информирование лиц о невозможности их регистрации в столице еще по месту их постоянного жительства.

Необходимо отметить, что вопрос об отказе в регистрации по месту временного жительства требует в настоящее время разработку и принятие должной нормативно-правовой базы, которая полностью отвечала бы требованию иерархичности и соответствия норм права, исключала существующие коллизии норм.

В отношении мигрантов из стран ближнего зарубежья, на которых распространяется безвизовый порядок перемещения через границы (Кыргызстан, Таджикистан и т.д.), необходимы разработка и принятие необходимых нормативно-правовых актов, в т.ч. и международно-правовых, направленных на организацию порядка получения учетных сведений (прежде всего о судимостях и нахождении лица в розыске).

На основании обобщения и систематизации учетных сведений о количестве, криминологически значимых свойствах, месте временного проживания и иных сведений о мигрантах целесообразно периодически в плановом порядке представлять эти данные в ОП. Это должно обеспечивать центральному звену в системе индивидуальной профилактической работы (участковым инспекторам полиции) необходимую полноту, своевременность и достоверность информации [109].

Криминологически значимая учетная информация о мигрантах должна широко использоваться также в деятельности иных подразделений ОП города. В первую очередь, это относится к службе криминальной полиции ОП.

Таким образом, комплекс специально-криминологических мер общего характера, направленных на противодействие преступности мигрантов в столице, должен включать в себя:

- совершенствование системы регистрационного учета, создание условий для регистрации мигрантов уже в первые сутки пребывания в городе;
- организацию системы текущего взаимодействия ОП с иными субъектами, занятыми вопросами миграции и трудоустройства населения;
- организацию текущего планового предоставления миграционной службой криминологически значимой информации о мигрантах в территориальные подразделения ОП помимо совместного проведения специальных мероприятий;
- осуществление должного контроля за соответствием мест фактического проживания мигранта и адреса, указанного при регистрации;

- ужесточение административной ответственности за предоставление жилых помещений на территории г. Нур-Султан для проживания иностранцев, официально не зарегистрированных в миграционной службе;

- ужесточение ответственности для предприятий, привлекающих к проведению работ «иностранцев» мигрантов, официально не зарегистрированных в миграционной службе;

- проведение заградительных мероприятий на постах «Рубеж», проверка строящихся жилых объектов, территорий «стихийных» жилых строений и дачных участков на предмет выявления «иностранцев» мигрантов;

- выработку необходимой правовой базы для своевременного получения криминологически значимой информации о мигрантах из стран ближнего и дальнего зарубежья;

- доработку оснований, по которым мигрантам может быть отказано во временной регистрации на территории города. Согласование всех правовых норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере;

- совершенствование системы специальных операций, проводимых в местах традиционного применения труда мигрантов (рынки, вокзалы, мелкие автосервисы, автомойки и т.д.);

- необходимо уделять более пристальное внимание местам компактного проживания мигрантов, особенно при высокой степени этнической однородности проживающих (общежития и пр.);

- необходимо в большей степени использовать возможности привлечения сил общественности в выявлении фактов преступного поведения мигрантов, установлении мест их фактического проживания и т.д. [109].

Работа, направленная на профилактику индивидуального преступного поведения, состоит из индивидуальной профилактики преступлений, предотвращения замышляемых и подготавливаемых преступлений и пресечения начавшихся преступлений.

Все побудительные силы, вызывающие действия человека, должны пройти через его голову, превратиться в побуждения его воли. Это принципиальное философское положение полностью относится и к такой специфической разновидности поведения, какой является преступное поведение.

Причины преступлений, каковы бы они ни были, к какой бы сфере социальной действительности ни относились, действуют только опосредствованно через личность виновного. Воздействия, оказываемые на личность внешними факторами, сами по себе не вызывают преступного поведения; уголовно наказуемое деяние есть в конечном счете акт человеческой воли. Поэтому профилактика преступлений в одном из своих главных аспектов – это предупреждение определенных форм человеческого поведения. Иными словами, с учетом активной роли личности в генезисе преступного поведения, предупредительное воздействие должно оказываться не только на внешние по отношению к личности факторы, но и на саму личность.

Совокупность взаимосвязанных воспитательных и иных мер воздействия, применяемых к лицу в целях предотвращения совершения им преступлений,

представляет собой индивидуальную профилактику преступлений.

Известно, какое большое внимание уделяет общество воспитанию своих членов. Именно через воспитание реализуются в первую очередь объективные возможности ликвидации преступности, заложенные в самих основах общества.

Было бы, однако, неверно отождествлять воспитание, проводимое на индивидуальном уровне, с индивидуальной профилактикой преступлений. Воспитательное воздействие осуществляется в отношении каждого гражданина республики. Об индивидуальной профилактике преступлений речь должна вестись лишь применительно к тем членам общества, от которых можно ожидать уголовно-противоправного поведения, т.е. к относительно узкому кругу лиц. Индивидуальная профилактика, будучи одним из элементов системы воспитания граждан, решает ограниченную и частную задачу - не допустить, чтобы человек дошел до самой крайней степени антиобщественного поведения, каковым является совершение деяний, запрещенных уголовным законом.

Соответствующее требованиям закона поведение личности может быть обусловлено разными причинами. В подавляющем большинстве случаев такой причиной является солидарность личности с законом: требования, предъявляемые законом, суть в то же время требования, предъявляемые человеком к себе самому. Иными словами, в условиях общества социальный (внешний) и этический (внутренний) контроль, как правило, совпадают в своих основных чертах.

В некоторых же случаях отвечающее требованиям закона поведение представляет собой результат страха перед наказанием или иных обстоятельств, не указывающих на солидарность личности с законом.

Так, у многократных рецидивистов деградация личности заходит подчас столь далеко, что они утрачивают способность к любой целенаправленной деятельности, включая деятельность преступную.

Принципиальная разница между поведением первого и второго типа совершенно очевидна. Уважение к праву, к закону должно быть личным убеждением каждого человека. Для общества отнюдь не безразлично, почему его граждане в целом и любой из них в отдельности соблюдают закон.

Для того чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо обратиться к понятию социализации, т.е. процесса формирования личности, приспособления ее к жизни в обществе, основывающегося на обучении и воспитании, дающего возможность усвоить социальные нормы и сознательно действовать в их рамках.

Человек считается зрелым не тогда, когда он вполне оформится биологически, но лишь тогда, когда будет принимать на себя ответственность и контролировать собственные поступки. Социализация – это процесс развития, протекающий на протяжении всей жизни человека.

Становится, таким образом, ясно, что совпадение внешнего и внутреннего (этического) контроля есть результат нормально протекающей социализации личности индивида, в ходе которой он не просто понял, какие требования предъявляет к нему общество, но начал рассматривать эти требования в качестве своих собственных. И наоборот, противоречия между внешним и внутренним

контролем представляют собой следствие и выражение нарушений процесса социализации личности. Иначе говоря, в той степени, в какой человек ориентирован на соблюдение определенных норм именно потому, что сам оценивает их как справедливые, а не только потому, что за нарушение этих норм ему грозит наказание, в той степени он и социализирован.

Из сказанного вытекает два вывода.

Во-первых, если личность недостаточно социализирована, даже малозаметное изменение внешних условий (например, возникшая надежда на безнаказанность) может привести к преступлению. Вполне надежным, с точки зрения соблюдения правопорядка, является только поведение хорошо социализировавшегося лица, которое всецело находится на стороне правопорядка, поддерживает его по личному убеждению.

Во-вторых, необходимость в индивидуальной профилактике преступлений возникает в тех случаях, когда социализация определенного лица протекала неудовлетворительно.

Конечная цель индивидуальной профилактики преступлений в том, собственно, и состоит, чтобы устранить допущенные на более ранних стадиях формирования личности дефекты социализации, привести внутренний контроль в соответствие с внешним.

Индивидуальная профилактика преступлений представляет собой сложную, многоплановую деятельность. Достижение стоящих перед ней целей «одним ударом» невозможно. Здесь требуется последовательное решение ряда частных задач; первой из них является выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений.

Выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений (т.е., иначе, – тех, которые нуждаются в профилактическом воздействии) есть, в сущности, ни что иное, как прогнозирование индивидуального преступного поведения. Можно ли считать возможным получение достаточно надежного знания в практике профилактики преступлений?

На наш взгляд, на этот вопрос следует ответить положительно, если под выявлением лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, понимать накопление некоторого минимума информации, необходимой и достаточной для того, чтобы сделать вывод о вероятности совершения ими преступлений. Такой минимум образуют сведения о существенных отклонениях в поведении лица – его неправильном отношении к общественно полезной деятельности, окружающим людям, закону, правилам общежития и т.п.

Таким образом, речь идет не о попытках «заглянуть в глубины сознания», а об установлении конкретных фактов, не требующем ни новой теории, ни особых методических приемов.

Если известно, что данное лицо не работает без уважительных к тому причин, правомерен вывод об отрицательном его отношении к общественно полезной деятельности; если лицо уже совершало правонарушения, правомерен вывод о его негативистском отношении к социальным нормам и ценностям. Словом, важнее знать внешнее поведение человека, чем гадать о его внутреннем

состоянии со всеми его комбинациями и колебаниями.

Индивидуальная профилактика преступлений осуществляется в двух формах – непосредственной и ранней профилактики. Криминологи подчеркивают, что преступления, – как правило, совершаются не вдруг, им предшествует чаще всего длительное антиобщественное поведение [42, с. 433].

Возникает, таким образом, необходимость осуществления не только непосредственной профилактики (когда объектом профилактического воздействия выступает лицо, находящееся, условно говоря, в состоянии, близком к совершению преступления), но и ранней профилактики (здесь объектом воздействия является личность, характеризующая отрицательно, находящаяся, однако, на стадии, говоря условно, еще отдаленной от совершения преступления).

Различие между непосредственной и ранней профилактикой не вызывает сомнений. Но трудность состоит в нахождении явного критерия, позволяющего хотя бы приближенно оценить, в каком, близком или далеком от совершения преступления, состоянии находится определенное лицо. Поскольку с нахождением такого критерия связан в известной мере выбор мер индивидуального профилактического воздействия, данный вопрос представляет серьезный интерес для практики.

Думается, что о непосредственной профилактике преступлений следует вести речь в тех случаях, когда профилактруемое лицо уже совершало преступления либо серьезные административные проступки. Только достоверно установленные факты противоправного поведения дают достаточные основания полагать, что лицо приближается к той грани, за которой находится преступление.

Другие, менее опасные формы отклоняющегося поведения могут служить признаком, указывающим, что данное лицо нуждается в мерах раннего профилактического воздействия.

Так, оставление подростком учебы или систематическое злоупотребление спиртным со стороны взрослого человека указывает на необходимость ранней профилактики преступного поведения этих лиц.

Индивидуальное профилактическое воздействие должно оказываться не только, а иногда даже не столько на личность саму по себе, сколько на личность в ее связях с социальной средой, ближайшим окружением, т.е. на систему «личность – среда». Роль среды в формировании поведения исключительно велика; нет никаких оснований полагать, что эта роль сходит на нет в тот момент, когда на лицо оказывается профилактическое воздействие.

В условиях конкуренции двух факторов противоположной направленности – позитивного воздействия, исходящего от субъектов профилактики преступлений, и негативного, исходящего от криминогенной среды, – верх зачастую берет второе. Объяснение этого факта следует искать в непрерывности воздействия среды и (что, по-видимому, главное) в наличии тесной эмоционально-психологической общности между профилактруемым и лицами, образующими его среду. Становится, таким

образом, очевидным, что индивидуальная профилактика преступлений принесет ожидаемые результаты лишь тогда, когда будет нейтрализовано возможное противодействие среды профилактируемого.

Целями индивидуальной профилактики преступлений являются:

- недопущение преступного поведения лиц, со стороны которых совершение преступлений является реально возможным;
- такие изменения личности этих лиц, которые ликвидировали бы реальную возможность совершения ими преступлений и создали предпосылки устойчивого не преступного поведения.

Очевиден широкий комплекс проблем, возникающий при организации индивидуальной профилактики преступлений значительного числа мигрантов.

Во-первых, необходимо отметить, что очень большое число преступников-мигрантов в силу объективных причин не могут стать объектом индивидуальной профилактики преступлений, т.к. временной отрезок между приездом в столицу и в г.г. Алматы и Шымкент и временем совершения преступления не превышает одних суток.

Во-вторых, необходимо учитывать высокую степень латентности преступности мигрантов, особенно в таких крупных городах, как Нур-Султан, Алматы и Шымкент.

В-третьих, сама индивидуально-профилактическая работа в отношении данной категории лиц может быть существенно осложнена информационными факторами, этнической несовместимостью, отсутствием реального взаимодействия, поддержки населения и др.

В-четвертых, следует признать, что в соответствии с особенностями данной категории лиц необходимая составляющая целенаправленной индивидуальной профилактической работы, как изменение качеств личности, которые обуславливают реальную возможность совершения преступлений в рамках г.г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент, практически не осуществима для большой совокупности мигрантов.

Конкретное наполнение этапов индивидуальной профилактической работы с различными категориями мигрантов также имеет свою специфику. В этой связи нельзя полностью согласиться с мнением некоторых авторов, указывающих на то, что только выявление и учет правонарушителей, от которых можно ожидать совершение преступлений, могут с определенной долей условности быть названы самостоятельными этапами индивидуальной профилактической деятельности [136, с. 4; 137, с. 6; 138, с. 3-4].

Очень важным с точки зрения индивидуальной профилактики преступлений мигрантов, помимо перечисленных мероприятий, должен являться комплекс мер, направленных по возможности на всестороннее и глубокое изучение профилактируемых и условий их жизнедеятельности, а также оказание непосредственного воздействия на профилактируемого, включая организацию социального контроля.

Необходимость специального изучения условий жизнедеятельности мигрантов, на наш взгляд, очевидна. Целенаправленная деятельность различных

субъектов профилактики, образующая систему контроля хотя бы за бытовыми вопросами жизни мигрантов, может существенно в позитивном плане повлиять на проведение профилактической работы. Оказывая воздействие на условия жизнедеятельности, т.е. социальную микросреду, нейтрализуются либо устраняются внешние негативные элементы материального и духовного порядка, деформирующие личность (неблагоприятные материальные и бытовые условия жизни, отрицательные межличностные отношения и т.д.).

Сложность выявления и постановки на учет лиц из числа мигрантов, со стороны которых вероятно совершение преступлений, обусловлена, прежде всего, самой спецификой мигрантов. Здесь речь идет о том, что г. г. Нур-Султан, Алматы или Шымкент в данном случае не является местом постоянного проживания и рассматриваемое лицо может покинуть территорию города по необходимости в любое время.

Основными субъектами деятельности по учету наиболее опасных в криминогенном отношении категорий мигрантов, безусловно, должны являться ОП города [109]. Профилирующей службой – участковые инспектора полиции и сотрудники миграционной службы, порядок работы которых особо регламентируется специальными нормативно-правовыми актами.

На наш взгляд, деятельность данных подразделений должна постоянно совершенствоваться с учетом складывающейся социально-демографической и криминогенной обстановки в городе, основываться на принципах тесного взаимодействия с иными государственными структурами, деятельность которых направлена на регулирование и учет миграционных потоков.

Большей частью криминологически значимой информацией о мигрантах миграционная служба должна обладать на момент их регистрации в городе. Для этого необходимо использовать ресурсы технических подразделений ОП с возможностью использования республиканских АБД о преступлениях и лицах их совершивших, а также наладить взаимодействие с информационными службами правоохранительных органов ряда государств стран ближнего зарубежья. Систематизированная, криминологически значимая информация о мигрантах, временно проживающих в столице, регулярно должна представляться в ОП районов столицы и г.г. Алматы и Шымкент. На её основе работники криминальной полиции и иных служб полиции должны вести самостоятельные рабочие материалы по данным лицам.

В свою очередь именно на участковых инспекторов полиции и работников криминальной полиции приходится основная работа по выявлению и устранению значительного количества факторов, способствующих возможности совершения мигрантом каждого конкретного преступления. В этой связи необходимо регулярно осуществлять большой объем работы по отработке и оперативному прикрытию мест, традиционно притягивающих приезжих: вокзалов, рынков, общежитий, гостиниц, мелких автосервисов и т.д.

Значительную помощь при организации индивидуальной профилактической работы должны оказывать профилактические службы ОП. В данных подразделениях необходимо регулярно проводить криминологические

исследования по вопросу преступности мигрантов в городе и, основываясь на полученных результатах, готовить рекомендации по профилактике преступности той или иной категории мигрантов.

Учитывая все сложности, связанные с индивидуальной профилактикой преступности мигрантов на территории г. г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент, такая работа должна носить скоординированный и плановый характер. Координация индивидуально-профилактической деятельности органов внутренних дел должна служить объединению и согласованию деятельности различных служб и подразделений ОП, как субъектов индивидуальной профилактики преступлений. С её помощью осуществляется взаимодействие и сотрудничество всех субъектов. Она должна служить устранению дублирования и обособленности в работе [109].

Весь комплекс мер специальной криминологической профилактики преступности мигрантов должен строиться на основе повышения эффективности учетной работы, сокращения сроков регистрации прибывающих в г.г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент, а также совершенствовании системы получения и использования криминологически значимой информации о приезжих при их регистрации [109].

Таким образом, можно резюмировать, что специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов носят разноплановый, комплексный характер. Где-то, внешне, напоминая другие направления профилактики преступности, они имеют свое, сугубо специфическое содержание, и действенные черты.

Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов непосредственно направлены на преодоление причин и условий преступлений, воздействие на лиц, совершивших преступление или покушавшихся на него, а также на лиц, склонных к такому деянию, с целью их исправления и перевоспитания; в этих мерах, по сравнению с общесоциальными, преобладают элементы принуждения; масштабы применения этих мер и их результаты сравнительно ограничены [42].

Выводы по 3-ему разделу:

В ходе исследования нами определены следующие криминологические пути противодействия преступности мигрантов:

- общесоциальные меры противодействия преступности мигрантов;
- правовые меры противодействия преступности мигрантов;
- специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов.

Общесоциальные меры противодействия преступности мигрантов, оставаясь сложным комплексом разнообразных мер предупреждающего воздействия [140], требующих огромных организационных, экономических и других затрат, должны оставаться преобладающими в триаде превентивных направлений в противодействии с уголовными правонарушениями в целом, и с преступностью мигрантов, в частности.

Правовые меры противодействия преступности мигрантов, оставаясь

действенным инструментом уголовно-правовой политики государства, должны строго опираться на положения действующего международного законодательства в сфере миграции, учитывать и использовать рассмотренную в настоящем исследовании классификацию международных актов по правам человека применительно к проблемам в сфере миграции.

Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов носят разноплановый, комплексный характер. Где-то, внешне, напоминая другие направления профилактики преступности, они имеют свое, сугубо специфическое содержание, и действенные черты.

Специально-криминологические меры противодействия преступности мигрантов непосредственно направлены на преодоление причин и условий совершения преступлений, воздействие на лиц, совершивших преступление или покушавшихся на него, а также на лиц, склонных к такому деянию, с целью их исправления и перевоспитания; в этих мерах, по сравнению с общесоциальными, преобладают элементы принуждения; масштабы применения этих мер и их результаты сравнительно ограничены [42].

Безусловно, такая градация криминологические мер противодействия преступности мигрантов достаточно условна. Все перечисленные направления тесно взаимосвязано между собой, теснейшим образом переплетены и дополняют друг друга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Миграция, являясь полимотивным общественным явлением, посредством мобильности мигрантов воплощается как в физическом, так и в социальном пространстве. По сути, параметры этих пространств характеризуют миграционный процесс, поскольку в них реализуется степень адаптации мигрантов к новым условиям жизни, что, в конечном счете, и определяет природу их поведения, в том числе и преступного.

Миграционные процессы объективно и закономерно присущи для многих стран мира, оказывают значительное влияние на происходящие в них политические, экономические, социальные, правовые, демографические и другие явления, и в целом, носит позитивный характер. Вместе с этим, стороны принимающие потоки мигрантов, могут нести, наряду с положительными преимуществами, и некоторые негативные последствия. Речь идет об обострении социальной напряженности, ухудшение криминогенной обстановки, появлению и росту преступности среди мигрантов и др.

Для современного Казахстана также характерны существенные миграционные процессы, которые, с одной стороны, оказывают существенное влияние на динамическое развитие страны, а с другой, - способствуют наличию и распространению преступности мигрантов, влияют на криминогенную ситуацию, как в отдельных регионах, так и в республике в целом. В этой связи требуется постоянное изучение и научное сопровождение проблемы миграционной преступности, принятие государством и обществом соответствующих превентивных и адекватных мер.

В настоящем исследовании мы консолидированно придерживаемся определения, сформулированное про . Джансараевой Р.Е., согласно которому «под преступностью мигрантов» следует понимать самостоятельное, специфическое, общественно опасное, социально-правовое явление, складывающееся из совокупности преступлений, совершенных на территории Республики Казахстан за определенный период времени мигрантами, отношении мигрантов или иным лицами, посягающими на установленный государством порядок миграции населения, а также на иные охраняемые уголовным законом отношения, причинения вреда которым связано с миграционными процессами» [20].

С учетом того, что миграционная преступность предопределяется наличием миграционных потоков и, исходя из «генезиса» понятия «миграция», неизменно включающая международный аспект, правовое регулирование этих миграционных процессов будет всегда опираться на положения международного законодательства в этой сфере.

В исследовании изучение проблемы преступности мигрантов осуществляется с позиций международного права, согласно используемой в работе классификации международных актов по правам человека. Ее структура выглядит следующим образом:

- *первая группа*. Это исходные, общие международные акты, содержащие существенные положения, напрямую связанные с проводимой уголовной политикой (например, Всеобщая декларация прав человека, 1948);

- *вторая группа*. Это детализирующие исходные общие международные акты о правах человека по различным направлениям уголовного судопроизводства (например, Конвенции ООН против пыток 1984, Закон РК от 29 июня 1998 года);

- *третья группа*. Положения Конвенций и других международных актов ООН, направленных на защиту правосубъектности специальных субъектов права в уголовном процессе (например, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979, Закон РК от 29 июня 1998 года);

- *четвертая группа*. Пакет международных актов, регламентирующих организационно-правовые и этические основы деятельности правоохранительных и судебных органов, а также адвокатуры, принятых ООН либо на территории ООН, а также разделяемых ООН (например, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, 1979);

- *пятая группа*. Двусторонние международные договоры, соглашения, конвенции, заключенных Казахстаном по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам с иностранными государствами. Данные акты и в этом их ценность существенно конкретизируют в прикладном смысле нормы и положения универсальных и других международных актов о правах человека в сфере уголовного судопроизводства (например - с Азербайджанской Республикой);

- *шестая группа*. Региональные международные документы с участием Казахстана, которые также дополняют, детализируют в прикладном смысле вышеуказанные международные акты универсального и иного международного характера о правах человека (например, Минская конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета РК от 31 марта 1993 года, и Протокол к ней от 28 марта 1997 года, ратифицирован законом РК от 24 июня 1999 года.

На наш взгляд, такой подход дает более полную и развернутую картину состояния преступности мигрантов. Это позволит прицельно сформировать политику противодействия существующим актуальным проблемам преступности мигрантов, конкретизировать в прикладном значении

универсальные положения международных документов.

Проведенное в работе криминологическое исследование позволило констатировать, что преступность мигрантов, несмотря на сравнительно небольшие в количественном отношении показатели по преступности в Казахстане, в целом, носит локальный, очаговый характер и наиболее выражена в экономически развитых регионах страны, а также в ее южной части и приграничных зонах. Концентрация большого количества мигрантов в указанных регионах обостряет в них криминогенную обстановку, способствует возможности возрастания межэтнических столкновений и несет в себе потенциальную угрозу национальной безопасности [141].

С учетом криминологического исследования и данных о личности преступника-мигранта составлен его приблизительный криминологический портрет. Речь идет о мужчине в возрасте 23-35 лет, гражданине государства – участницы СНГ (92,3 %), имеющий среднее образование, являющийся легальным или нелегальным мигрантом или же бывшим трудовым мигрантом, потерявшим работу, но не желающим возвращаться в страну выезда, официально не работающий, ранее не судимый, не имеющим в настоящее время постоянного источника дохода, холост, совершившим преступление в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, движимый корыстными мотивами, совершающий умышленные преступления, имеющий обстоятельства, отягчающее наказание [6].

Постоянное изучение и учет криминологической характеристики преступности мигрантов позволяет более точное, планомерное и системное планирование профилактической работы по противодействию этому опасному виду уголовного правонарушения, принимать комплексное решение по снижению криминогенной напряженности в отдельных регионах и в стране в целом [141].

Процессы миграции, являясь по сути, полимотивным общественным явлением потребностного характера, имеют сложную внутреннюю природу, формируется на основе переплетения различных социальных, экономических, политических и иных явлений общественной жизни, и предполагают необходимость серьезного анализа для выявления причин и условий порождения противоправного поведения мигрантов. При этом все криминалистически значимые особенности макросреды, важно учитывать при анализе причин преступности мигрантов.

В нашем анализе свойство причинности рассматривается как одна из форм универсального взаимодействия, как один из видов детерминации, рассматривающий только генетическую, производящую связь. Для нас было важным установить истоки, начала возникновения исследуемого явления, выявления условий порождения и меры устойчивости соответствующего процесса.

Исследованные и выявленные в работе особенности преступности мигрантов с неизбежностью подводят к выводу о том, что целесообразно разработать систему мониторинга этой проблемы на территории Казахстана. В

качестве объектов проводимого мониторинга могут стать состояние миграционной преступности, организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению и противодействию преступности мигрантов, нормативно-правовая регламентация миграционного законодательства и осуществления в целом уголовно-правовой политики в этой сфере.

С учетом того, что целостный криминологический подход, направленный на выявление причин и условий преступности мигрантов, особенностей характеристики лица, совершившего преступление, невозможен без развернутой психологической характеристики личности мигранта в исследовании осуществлено подробное рассмотрение и изучение психологической характеристики его личности [142].

Более того, это актуализируется значительно отличающимся от остальных субъектов преступлений, потребностно-мотивационной сферой, ценностно-нормативной характеристикой сознания, социальной позицией и ролью в общественном социуме страны пребывания личности преступника-мигранта.

На основании проведенного криминологического анализа преступности мигрантов сформулированы следующие выводы [142]:

1. Характерологические особенности:

- *общая распространенность* – ее стабильное присутствие в уголовной общереспубликанской статистике, относительно небольшим удельным весом, при потенциально высокой степени латентности;

- географически локальный характер распространенности миграционной преступности с традиционным тяготением к городам-мегаполисам Казахстана и другим местам экономической активности;

- *повышенная общественная опасность:*

- относительная стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений;

- удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана;

- значительные цифровые показатели по совершаемым уголовным правонарушениям против порядка управления (гл. 16 УК РК).

- *мотивационная характеристика преступности и мигранта ов:*

- приведено ранжирование мотивационной характеристики, совершаемых мигрантами преступлений;

- дана оценка «Иные внешние факторы преступности мигрантов»;

- также изучен вопрос об изменениях внутренних характеристик преступности мигрантов [142].

Таким образом, представлена развернутая картина характерологических черт преступников-мигрантов с учетом реальных условий Казахстана.

2. Психологическая характеристика личности и преступника-мигранта а [142]:

- актуализирован тезис о необходимости криминологического изучения личности преступника-мигранта в связи со значительно отличающейся от

остальных субъектов преступлений его потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной характеристики сознания, социальной позиции и статусом в общественном социуме страны пребывания, т.е. в Казахстане;

- наличие психологических барьеров у мигрантов, затрудняющих их адаптацию к жизненным ситуациям, плохая социальная приспособляемость;

- психологические особенности мигрантов рассматриваются как потенциально опасная среда, источник нарушения общественного правопорядка и идеальная почва для преступной деятельности этногруппировок [142].

Приведенные характерологические особенности преступников-мигрантов, сформулированная их психологическая характеристика определяют необходимость и важность прицельной профилактической работы среди мигрантов, всестороннего изучения личности преступника-мигранта, его психологических особенностей, конечной целью которой является, снижение криминального потенциала миграционной среды, препятствование криминализации общественных, социальных и экономических отношений, сопутствующие миграционным процессам [142].

В работе проведено обширное, коллективное исследование по изучению возможной связи между иммиграцией и преступностью. Результаты этого исследования позволили сделать несколько смешанные выводы о том, связаны ли иммиграция и виктимизация каким-либо значимым образом. Крайне важно, чтобы дополнительное исследование изучило потенциальную связь между иммиграцией и виктимизацией, чтобы более ясно понять истинную природу этой ассоциации.

Понимание и выявление культурных факторов и процессов ассимиляции, которые защищают иммигрантов от более высоких уровней преступности и виктимизации, может стать важным средством для изучения при попытке снизить уровень преступности и виктимизации для других групп высокого риска. При таком подходе иммиграция и иммигранты могут получить хотя бы часть ответа о способах снижения уровня преступности и виктимизации, и в то же время, повышения общественной безопасности.

Развернутое криминологическое исследование преступности мигрантов в Казахстане определило ее как актуальную социально-правовую проблему, требующую к себе внимания и настоятельного решения со стороны общества и государства.

В ходе исследования представлена подробная криминологическая характеристика преступности мигрантов; определены ее детерминирующие факторы; конкретизированы криминологические особенности личности преступника-мигранта и дана его психологическая характеристика; изучены вопросы потенциальной связи между иммиграцией и риском виктимизации и др.

Все это позволило сформулировать основные направления криминологического противодействия преступности мигрантов в Казахстане. Таковыми являются:

- 1). *общесоциальные меры профилактики преступности мигрантов;*
- 2). *правовые меры предупреждения преступности мигрантов;*

3). *специально-криминологические меры предупреждения преступности мигрантов.*

Относительно **первого направления** - содержательно определен перечень общесоциальных мер профилактики преступности мигрантов.

Как фрагмент этого перечня можно привести - *концепцию основ государственной политики в области профилактики преступности*, в целом, и в частности с составляющей частью преступности - преступности мигрантов, основными критериями которой должны стать:

- цивилизованное разрешение социальных конфликтов;
- достижение общественного согласия через демократические формы регулирования общественных отношений;
- антикриминогенная корректировка курса экономических и социальных реформ;
- согласование политики и нравственности;
- интеграция предупреждения преступности и социальной политики, обеспечение их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- утверждение в общественном сознании правовой культуры через целенаправленную деятельность государственных органов и общественных организаций.

Основываясь на положениях общей концепции основ государственной политики в сфере противодействия уголовным правонарушениям, должна строиться любая региональная программа профилактики преступности.

В основе программы должен использоваться комплексный подход, сочетающий мероприятия, осуществляемые в рамках функций правоохранительных органов, с мерами социального, педагогического, психологического, медицинского и иного характера. Одной из основных задач программы должно быть создание иерархической системы органов, занимающихся профилактикой преступности на всех уровнях (областном, городском, районном). Программа должна быть нацелена на наиболее полное выявление и использование потенциала населения в осуществлении профилактики.

В ходе исследования нами предметно изучено организация деятельности государственных органов в сфере миграции. Было установлено, что данная важная государственная задача, возведенная по законодательству в ранг основных угроз национальной безопасности, не в полной мере прописана и реализуется в действующей структуре государственных органов. В качестве решения данной проблемы нами предлагается создание отдельного государственного органа – *Агентства миграционной службы Республики Казахстан*, уполномоченного на реализацию единой государственной политики в области миграции, совершенствования системы управления миграционными процессами и координацию деятельности различных государственных органов по миграционным вопросам.

Созданное Агентство миграционной службы Республики Казахстан будет являться центральным органом исполнительной власти, *обладающим статусом*

правоохранительного органа, осуществляющим государственную политику в сфере миграции и установленные законодательством Республики Казахстан полномочия по управлению и регулированию миграционными процессами.

Данный образованный орган, на наш взгляд, сумеет комплексно, всесторонне и оперативно анализировать, планировать и решать вопросы в сфере миграции.

Актуальным и современным документом, направленным на осуществление государственной политики в области занятости населения в Казахстане, на наш взгляд, может стать разработка *Концепции действий на рынке труда на территории Республики Казахстан*.

Концепция действий на рынке труда должна определить основные направления и приоритеты деятельности органов государственной власти по осуществлению государственной политики в области занятости населения и быть нацелена на повышение гибкости рынка труда, развитие эффективной занятости населения, совершенствование системы управления сферой занятости, создание условий для снижения уровня безработицы и обеспечения социальной поддержки безработных граждан.

В рамках данной Концепции может быть заложен механизм реализации оптимального использования соотношения собственных трудовых ресурсов страны и привлеченных трудовых мигрантов для нужд экономики Казахстана. Тем самым может быть принципиально решена задача определения качественного и количественного потребного объема трудовых мигрантов, регулирования и контроля миграционных потоков. По сути, это будет эффективной превентивной мерой против потенциальной миграционной преступности, предупреждения возможных уголовных правонарушений со стороны мигрантов.

Приоритетными направлениями Концепции можно определить:

- обеспечение социальных гарантий граждан, потерявших работу;
- усиление социальной защиты неконкурентоспособных на рынке труда групп населения;
- повышение конкурентоспособности рабочей силы на основе адекватного требованиям рынка труда развития системы непрерывного профессионального образования, включающей базовое и дополнительное образование, а также профессиональную подготовку;
- разграничение полномочий, функций в области регулирования рынка труда и сферы занятости между республиканскими органами исполнительной власти и регионов республики, органами местного самоуправления и работодателями, а также уточнение источников финансирования мероприятий по содействию занятости населения;
- обеспечение регулирования привлечения иностранной рабочей силы, создание условий для легальной трудовой деятельности иммигрантов;
- разработка прогноза потребности в рабочих и специалистах, по укрупненным группам профессий и специальностей, по видам экономической деятельности и отдельным регионам;

- улучшение профессиональной ориентации и психологической поддержки населения;

- совершенствование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан в целях востребованности их на рынке труда и возможности скорейшего трудоустройства;

- развитие социального партнерства на всех уровнях, разработка механизма взаимодействия органов исполнительной власти, работодателей, профсоюзов при решении проблем занятости населения на отраслевых рынках труда;

- совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также приоритетного использования наших граждан на региональном рынке труда;

- реализация принципа адресности в работе служб занятости, ориентированного на слабозащищенные категории населения, создание экономических и социальных условий для ликвидации факторов, обуславливающих наличие элементов дискриминации на рынке труда по половозрастному, национальному и иным признакам;

- развитие клубной работы по социально-трудовой адаптации безработных граждан с длительным перерывом в работе или без опыта работы;

- совершенствование технологии деятельности органов службы занятости по предоставлению услуг незанятым и безработным гражданам.

Также для целей учета и обеспечения полноты статистики предлагается к имеющимся в уголовной и судебной статистике, статистике органов внутренних дел (полиции) категориям граждан, совершающих уголовные правонарушения: «гражданин РК», «гражданин СНГ», «иностранец», дополнить следующими категориями граждан, совершающих уголовные правонарушения:

1. «беженец»;
2. «переселенец-қандас»;
3. «лицо без гражданства»;

Это позволит более детально изучить состояние, структуру, динамику преступности, представляющую совокупность преступлений, совершаемых разными категориями граждан. В свою очередь, это, несомненно, будет способствовать определению и выработке соответствующих направлений и конкретных мер противодействия рассматриваемых уголовных правонарушений.

В области миграционной политики и противодействия уголовных правонарушений, совершаемых неработающими мигрантами, иностранными гражданами и переселенцами, нами предлагается:

- создать автоматизированный банк данных по учету иностранных граждан, находящихся на территории республики, и обеспечить обмен информацией между государствами - участниками СНГ о реальном состоянии миграционных процессов и их влиянии на криминальную ситуацию в этих странах;

- совершенствование системы регистрационного учета мигрантов, в

сочетании с организацией текущего планового предоставления Комитета миграционной службы МВД РК криминальной (оперативной) информации о мигрантах в ОП;

- повышение качества контроля за соответствием мест фактического проживания мигранта (особенно «трудового» мигранта) и адреса, данного им при регистрации;

- уделить особое внимание механизмам решения проблемы трудовых мигрантов в г.г. Нур-Султан, Алматы и Шымкент;

- ужесточение административной ответственности за предоставление жилых помещений на территории г.г.Нур-Султана, Алматы и Шымкент для проживания лиц, официально не зарегистрированных в Комитета миграционной службы МВД РК;

- ужесточение ответственности для предприятий, привлекающих к проведению работ мигрантов, официально не зарегистрированных в Комитете миграционной службы МВД РК [109];

- обеспечить реализацию мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, осуществлению миграционного контроля в отношении граждан и лиц без гражданства;

- принять меры по предупреждению и пресечению незаконной миграции, тесно связанной с незаконной торговлей людьми - «набор, перевозка и принятие на работу людей путем их обмана или принуждения, с целью заставить заниматься проституцией, оказывать другие сексуальные услуги или выполнять другую принудительную работу»;

- регулярно проводить мероприятия по выявлению мест незаконного проживания иностранных граждан и лиц без гражданства, выдворению их за пределы территории Республики Казахстан, установлению структур, оказывающих незаконные услуги по оформлению заграндокументов, а также лиц и организаций, причастных к нелегальной миграции иностранных граждан;

- принять меры по предупреждению и пресечению коррупции в органах внутренних дел и юстиции, усилению прокурорского надзора за законностью в деятельности различных подразделений в этой сфере.

Важно отметить, что данное направление, оставаясь сложным комплексом разнообразных мер предупреждающего воздействия [140], требующих огромных организационных, экономических и других затрат, должно оставаться преобладающим в триаде превентивных направлений в противодействии с уголовными правонарушениями, в целом, и с преступностью мигрантов, в частности.

Второе направление - правовые меры противодействия преступности мигрантов – были и остаются действенным инструментом уголовно-правовой политики государства. В сконцентрированном виде правовые меры противодействия преступности мигрантов сформулированы в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы [1, 139], где дается анализ текущей ситуации, приведены цели, задачи, принципы и основные подходы миграционной политики Республики Казахстан.

В настоящем исследовании проанализированы уровень действующих правовых мер противодействия преступности мигрантов и определены актуальность следующих направлений в этой сфере:

- совершенствование правовой базы противодействия незаконной миграции, а также мер ответственности за нарушение миграционного законодательства Республики Казахстан [1]. Данная работа должна осуществляться на основе полного и гармоничного имплементирования положений международных актов о правах человека, нормы которых имеют прямое отношение к вопросу о правах мигрантов, в казахстанское законодательство, с использованием рассмотренной в проведенном исследовании классификации международных актов. Это позволит прицельно сформировать государственную политику противодействия актуальным проблемам преступности мигрантов в Республике Казахстан;
- усиление контроля, предупреждение и предотвращение фактов незаконной миграции и связанных с ней негативных последствий;
- развитие системы иммиграционного контроля на территории РК;
- продолжение договорного процесса с иностранными государствами и заключение соответствующих соглашений о реадмиссии;
- противодействие организации каналов незаконной миграции;
- совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией с компетентными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;
- постоянное проведение информационно-разъяснительной работы по вопросам миграционного законодательства с работодателями и гражданами;
- выработка предложений по созданию центров по временному содержанию иностранцев, подлежащих реадмиссии лиц с незаконным пребыванием [1] и др.

Третье направление - *специально-криминологические меры предупреждения преступности мигрантов* - обладая разноплановым и комплексным характером, наиболее полно учитывает особенности рассматриваемого вида преступлений. Комплексный характер специально-криминологических мер связан с тем, что они могут носить экономический, материальный, организационно-управленческий, правовой и воспитательный характер [1]. Их содержание развернуто представлено в **подразделе 3.3 Раздела 3**.

В общей системе профилактики преступности принято различать три уровня: общесоциальной, специальной и индивидуальной профилактики. Все меры профилактики преступности, осуществляемые в рамках данных уровней, должны быть тесно связаны и взаимообусловлены [109].

Комплекс специально-криминологических мер общего характера, направленных на профилактику преступности мигрантов, должен включать в себя:

- совершенствование системы регистрационного учета, создание условий для регистрации мигрантов уже в первые сутки пребывания в городе;

- организацию системы текущего взаимодействия ОП с иными субъектами, занятыми вопросами миграции и трудоустройства населения;
- организацию текущего планового предоставления миграционной службой криминологически значимой информации о мигрантах в территориальные подразделения ОП помимо совместного проведения специальных мероприятий;
- осуществление должного контроля за соответствием мест фактического проживания мигранта и адреса, указанного при регистрации;
- ужесточение административной ответственности за предоставление жилых помещений на территории городов-мегаполисов для проживания иностранцев, официально не зарегистрированных в миграционной службе;
- ужесточение ответственности для предприятий, привлекающих к проведению работ «иностранцев» мигрантов, официально не зарегистрированных в миграционной службе;
- проведение заградительных мероприятий на постах «Рубеж», проверка строящихся жилых объектов, территорий «стихийных» жилых строений и дачных участков на предмет выявления «иностранцев» мигрантов;
- выработку необходимой правовой базы для своевременного получения криминологически значимой информации о мигрантах из стран ближнего и дальнего зарубежья;
- доработку оснований, по которым мигрантам может быть отказано во временной регистрации на территории городов-мегаполисов. Согласование всех правовых норм, регулирующих общественные отношения в данной сфере;
- совершенствование системы специальных операций, проводимых в местах традиционного применения труда мигрантов (рынки, вокзалы, мелкие автосервисы и т.д.);
- необходимо уделять более пристальное внимание местам компактного проживания мигрантов, особенно при высокой степени этнической однородности проживающих (общежития и пр.);
- необходимо в большей степени использовать возможности привлечения сил общественности в выявлении фактов преступного поведения мигрантов, установлении мест их фактического проживания и т.д.

Разумеется, проведенным исследованием не исчерпываются решение всех проблем преступности мигрантов. Более того, разворачиваемая в последнее время во всем мире пандемия коронавируса, радикально влияя на современные миграционные процессы, будет объективно превносить в динамику миграционной преступности свои коррективы, что должно стать предметом дальнейших криминологических исследований уголовных правонарушений в миграционной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 29.09.2017 года № 602 «Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», Источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
2. Балабекова А.Б. Преступность мигрантов в Республике Казахстан (2003 г.): автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Алма-Ата, 2003.
3. Кайназарова Д.Б. Виктимологические аспекты преступлений в отношении иностранных граждан в Республике Казахстан: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 2006.
4. Журинов М.М. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с иностранными гражданами: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 2007.
5. Нарикбаев Т.М. Криминологические проблемы борьбы с транснациональной преступностью: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 2007 г.
6. Криминология. Особенная часть. Том 2. Под общей редакцией ректора Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Капинус С., Москва, «Юрайт», 2011., 312 с.
7. Закон Республики Казахстан от 22. 07. 2011 г. № 477 «О миграции населения». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
8. Ульянов М.В. Миграционные процессы в системе детерминации преступлений экстремистской направленности: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
9. Демографический энциклопедический словарь /под ред. Д.И. Валенте. М., 1985. С. 25.
10. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., Диалог-МГУ, 1989, - 370 с. (Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 3).
11. Федорова Ю.А. Проблем преступности мигрантов /Международный научный журнал «Молодой ученый», №1 (249)/2019, март, с. 111.
12. Соколов Д. Криминологическая характеристика незаконной миграции: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013.
13. Абраимов Г. Противодействие преступности незаконных мигрантов:

- автореф. дисс. ... канд. юри . наук. Бишкек, 2014.
14. Собольников В. . Понятие миграционной преступности проблемы ее определения // Ленинградский юридический журнал. – 2011. -№ .
 15. Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ предупреждение. – Новосибирск, 2004.
 16. Метелев С. . Криминальная миграция: характеристика предупреждение: автореф. дисс. ... кан . юрид. наук. – Омск, 199 .
 17. Метелев С.Е. Криминальна миграция: характеристика и предупреждени . – Омск, 1997.
 18. Громова О.О. Криминологическа характеристика и предупреждение преступлени , совершаемых мигрантами из государств - участников СНГ: автореф. дисканд. юрид. наук. – Москв , 2010.
 19. Королева М. . //Криминология: учебник для вузо . /под ред. А. . Долговой. -М., 2005.
 20. Джансараева Р. . Понятие, сущность и вид миграционной преступности ./ Қылмыстық құқық және криминалистик . Журнал «Вестник КазНУ», № 8 , 2016.
 21. Кахбулаева Э.Х. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции: автореф. дисс. ...канд. юри . наук. – Ростов-на-Дону, 2011.
 22. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. Источник: United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225-240.
 23. Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
 24. Единая информационная система «Беркут». Источник: todes.by/kberkutru/.
 25. Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11 октября 2000 года № 18/2, п. 1, резолютивная часть. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
 26. Об официальном толковании пункта 7 статьи 54 Конституции Республики Казахстан. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2006 года № 2, п.п. 1,2,3,4 резолютивной части. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
 27. Закон Республики Казахстан от 30 мая 2005 года №54 «О международных договорах Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
 28. Когамов М.Ч. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 1. Общая часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 940 с.

29. Закон Республики Казахстан от 11 февраля 2009 года № 130-IV «О ратификации» Факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
30. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного Пакта о гражданских и политических правах. Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный совет. Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985). Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
31. Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года. Ратифицировано Законом Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
32. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года № 48-IV «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
33. Закон от 2 июля 2013 года № 111-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
34. Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 июня 2013 года №617 «Об утверждении третьего периодического доклада о мерах принятых против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
35. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2008 года №104-IV «О ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», источник: <https://www.adilet.zan.kz>.
36. Derek Johnson, E.U. migrant criminal activity: Exploring spatial diversity and volume of criminal activity attributed to inter EU migrants in England. Applied

37. Маммадов Р.Э. Социально-экономические процессы, обуславливающие миграцию населения в Республике Казахстан. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию города Актобе и Году Молодежи «Актуальные проблемы права: достижения и перспективы» (7 июня 2019 г.), г. Актобе, 2019. с. 122-128, aui-aktobe.kz.
38. Международный научный журнал «Ғылым» Академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Қабылбаева, июнь, 2015 № 2 (45). С. 101.
39. Bahadir Şahin. Social Integration of Immigrants: A SWOT Analysis. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Volume 235, 24 November 2016, Pages 110-117. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2016.11.006>.
40. Уголовное дело № 5511-19-00-1/199.
41. Богомолова К.И. Преступность, связанная с иностранцами. М.: Юрлитинформ, 2013, С. 53.
42. Долгова А.И. Криминология. 4 изд., перераб. и доп. НОРМА ИНФРА-М, М., 2019. 1008 с., С. 274.
43. Мофра Алгахтаны, Лалита Кумар, Хасан Хорми. Могут ли иммигранты быть более склонными к преступной деятельности в Саудовской Аравии? //Открытый журнал социальных наук. Университет Новой Англии. Опубликовано: Авторское право © 2016 Авторы и Scientific Research Publishing Inc. Эта работа лицензирована. Международная лицензия CreativeCommonsAttribution (CCBY). <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/> Издание 04, номер 03 (2016), ID статьи: 64956, 17 стр.
44. Брайан Бэлл. Приводят ли плохие возможности на рынке труда к преступлению мигрантов? //Журнал: King's College London? UK <https://www.kcl.ac.uk/business/people/brian-bell.aspx>. Опубликовано: 2019.
45. Рашад Маммадов, Джансараева Рима, Асель Шарипова, Меруерт Бисенова, Кевин М. Бивер. Иммиграция и виктимизация в подростковом и взрослом возрасте: выводы из национальной репрезентативной выборки. //Журнал «Жертвы и правонарушители» (Victims & Offenders) ID статьи UVAO-2020-0074.
46. Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года /Пер. с англ. М. Леоновича; под ред. К. Жвакина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2002. – 120 с., Кашуба Ю.А. О связи незаконной миграции с организованной преступностью /Ю.А. Кашуба //Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность. - М.: ИВЦ «Маркетинг», 2004. – С. 12–21., Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение. /В.В. Собольников. – Новосибирск: Наука, 2004. – 278 с.
47. Джансараева Р.Е. Взаимосвязь миграции и преступности. //ҚазҰУ хабаршысы. Заң сер. = Вестник КазНУ. Сер. юридическая. - 2016. - №3. - С. 137-142.
48. Собольников В.В. Миграционные преступления. Некоторые вопросы определения правового статуса субъекта преступления //Закон и право. -2005. - № 6. – С. 208, с.15-22.

49. Ратинов А.Р. Личность преступника: психологические особенности. Издание: Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. /Редкол.: Макашвили В.Г., Церетели Т.В., Шавгулидзе Т.Г. –Тбилиси: Мецниереба, 1979. 254 с.
50. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Питер, 2002 – 377.
51. Ousey, G.C., &Kubrin, C.E. (2018). Иммиграции и преступность: оценка спорного вопроса. Ежегодный обзор криминологии, 1, 63-84.
52. Рима Д., Ербол А., Батырбек С., Орынбасар Т. и Бивер К. М. (2020). Изучение потенциальной связи между иммиграцией и преступностью с использованием национально репрезентативной и продольной выборки молодежи. Журнал межличностного насилия.
53. Rumbaut, R.G. &Ewing, W.A. (2007). Миф о преступности иммигрантов и парадоксе ассимиляции: уровень лишения свободы среди мужчин коренных и иностранных национальностей. Вашингтон, округ Колумбия: Американский фонд иммиграционного права.
54. Bell, B., Fasani, F. &Machin, S. (2013). Преступность и иммиграция: свидетельство больших волн иммигрантов. Обзор экономики и статистики, 95, 1278-1290.
55. Спенкуч, Дж. Л. (2014). Понимание влияния иммиграции на преступность. *American Law and Economics Review*, 16, 177-219.
56. Wadsworth, T. (2010). Иммиграция ответственна за снижение преступности? Оценка влияния иммиграции на изменения в насильственных преступлениях в период с 1990 по 2000 год. *Social Science Quarterly*, 91, 531-553.
57. Miller, H.V. & Peguero, A. (2018). Справочник Routledge по иммиграции и преступности. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge.
58. Zatz, M.S. & Smith, H. (2012). Иммиграция, преступность и виктимизация: риторика и реальность. Ежегодный обзор права и общественных наук, 8, 141-159.
59. Barranco, R.E. &Shihadeh, E.S. (2015). Пешеходные банкоматы и эффект перелива иммиграции: связь между латиноамериканской иммиграцией и виктимизацией ограбления. *Социологические исследования* 52, 440-450.
60. Maynard, B.R., Vaughn, M.G., Salas-Wright, C.P. &Vaughn, S. (2016). Запугивание виктимизации среди молодежи иммигрантов школьного возраста в Соединенных Штатах. *Журнал здоровья подростков*, 58, 337-344.
61. Vitoroulis, I. & Georgiades, K. (2017). Запугивание ранних подростков иммигрантов и неиммигрантов: влияние на уровне школ и учащихся. *Журнал подросткового возраста*, 61, 141-151.
62. Pratt T.C. &Turanovic, J.J., Eds. (2020). Оживление теории виктимизации: ревизии, применение и новые направления - достижения в криминологической теории. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge.
63. Turanovic, J.J. & Pratt, T.C. (2019). Размышления о виктимизации: контекст и последствия. Нью-Йорк, Нью-Йорк: Routledge.
64. Miller, H.V. & Gibson, C.L. (2011). Окрестности, аккультурация, преступность и виктимизация среди латиноамериканцев: взаимное обогащение социологий

- иммиграции и преступности. Журнал современного уголовного правосудия, 27, 4-17.
65. Adler, J.F. (2006). Первый в насилии, самый глубокий в грязи: убийство в Чикаго 1875-2000.
66. Дженнингс, В. Г., Хиггинс, Г. Э., Тьюксбери, Р., Говер, А. Р. и Пикеро, А. Р. (2010). Продольная оценка жертвы-преступника частично совпадает. Журнал межличностного насилия, 25, 2147-2174.
67. Luckenbill, D.F. (1977). Уголовное убийство как скрытая сделка. Социальные проблемы, 25, 176-186.
68. Lantz V., Gladfelter A.S. & Ruback R.B. (2019). Стереотипные преступления на почве ненависти и обработка в уголовном правосудии: сравнение нескольких данных о предвзятости и преступлениях по расе преступника и жертвы. Justice Quarterly, 36, 193-224.
69. Ruback R. B., Gladfelter A. S. & Lantz V. (2018). Данные о жертвах преступлений на почве ненависти в Пенсильвании: полезное дополнение к UCR. Насилие и жертвы, 33, 330-350.
70. Crosnoe, P. (2005). Двойной недостаток или признаки устойчивости? Начальная школа контекстов детей из мексиканских семей иммигрантов. Американский образовательный журнал исследований, 42, 269-303.
71. Beiser, M., Hou, F., Hуman, I. & Tousignant, M. (2002). Бедность, семейный процесс и психическое здоровье детей иммигрантов в Канаде. Американский журнал общественного здравоохранения, 92, 220-227.
72. Peguero, A.A. (2009). Жертва детей иммигрантов: виктимизация латиноамериканских и американских студентов. Молодежь и общество, 41, 186-208.
73. Коо, D.J., Peguero, A.A. & Shekarkhar, Z. (2012). Жертва «модельного меньшинства»: иммиграционная, гендерная и азиатско-американская уязвимость перед насилием в школе. Журнал этнической принадлежности в уголовном правосудии, 10, 129-147.
74. Муттапа М., Валенте Т., Галлахер П., Рорбах Л. и Унгер Дж. (2004). Социальная сеть предикторов издевательств и виктимизации. Юность, 39, 315-336.
75. Sabina, C., Cuevas, C.A. & Schally, J.L. (2013). Влияние иммиграции и аккультурации на виктимизацию среди национальной выборки латиноамериканских женщин. Культурное разнообразие и психология этнических меньшинств, 19, 13-26.
76. Vitoroulis, I. & Georgiades, K. (2017). Запугивание ранних подростков иммигрантов и неиммигрантов: влияние на уровне школ и учащихся. Журнал подросткового возраста, 61, 141-151.
77. Barranco, R.E. (2013). Латиноамериканская иммиграция, взаимодействие и жертва убийства.
78. Райт Э. М. и Бенсон М. Л. (2010). Иммиграция и насилие со стороны интимного партнера: изучение парадокса иммигрантов. Социальные проблемы, 57, 480-503.

79. Biafora, F. & Warheit, G. (2007). Самооценка насильственной виктимизации среди молодых людей в Майами, штат Флорида: иммиграция, расовые /этнические и гендерные контрасты. *Международный обзор виктимологии*, 14, 29-55.
80. Fussell (2011). Динамика угрозы депортации и виктимизация латиноамериканских мигрантов: кража заработной платы и грабеж. *Sociological Quarterly*, 52, 593-615.
81. Jugert, P. & Titzmann, P.F. (2017). Траектории виктимизации среди этнических диаспор и иммигрантов-аборигенов: отделение аккультурации от развития. *Психология развития*, 53, 552-566.
82. Udry, J.R. (2003). Национальное продольное исследование здоровья подростков (Add Health), волны I и II, 1994–1996 годы, волна III, 2001–2002 годы [машиночитаемый файл данных и документация]. Центр народонаселения Каролины, Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл, Чапел-Хилл.
83. Harris, K.M., Florey, F., Tabor, J., Bearman, P.S., Jones, J. & Udry, R.J. (2003). Национальное продольное исследование здоровья подростков: дизайн исследования [www документ]. Получено с <http://www.cpc.unc.edu/projects/addhealth/design>.
84. Beaver, K.M., Wright, J.P., DeLisi, M., Daigle, L.E., Swatt, M.L. & Gibson, C.L. (2007). Свидетельство взаимодействия гена с окружающей средой при создании виктимизации: результаты продольной выборки подростков. *Международный журнал терапии преступников и сравнительной криминологии*, 51, 620-645.
85. Бивер, К. М., Бутуэлл, Б. Б., Барнс, Дж. С. и Купер, Дж. А. (2009). Биосоциальная основа для виктимизации подростков: результаты продольной выборки близнецов. *Молодежное насилие и ювенальная юстиция*, 7, 223-238.
86. Haynie, D.L. & Piquero, A.R. (2006). Пубертатное развитие и физическая виктимизация в подростковом возрасте. *Журнал исследований в области преступности и преступности*, 43, 3-35.
87. Бекболаткызы, Д. С., Еренатовна, Д. Р., Маратулы, Ю. А., Махатовна, А. Г., Бобер, К. М. (2019). Выдержка подростковой преступности: результаты продольной выборки молодежи и молодых людей. *Журнал уголовного правосудия*, 60, 108-116.
88. Schreck C., Fisher B.S. & Miller J.M. (2004). Социальный контекст насильственной виктимизации: исследование влияния сверстников на преступность. *Джастис Квартерли*, 21, 23-47.
89. Decker, M.R., Raj, A. & Silverman, J.G. (2007). Сексуальное насилие в отношении девочек-подростков: влияние иммиграции и аккультурации. *Насилие в отношении женщин*, 13, 498-513.
90. Организация деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений /под ред. В.Д. Малкова, А.Ф. Токарева. М. 2000.
91. Криминология и профилактика преступлений /под ред. А.И. Алексеева. М., 1989.
92. Мусеилов А.Г. Теоретические проблемы методики предупреждения преступлений. Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2003.

93. Герасимов С. Предупреждение преступности: теория, опыт, проблемы //Законность. 2002. №2.
94. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.
95. Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Тимошенко И.В. Теория государства и права: Учебное пособие. Ростов н/Д: МарТ, 2002.
96. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.
97. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.
98. Воробьев В.Н., Бицадзе Э.У. Реестр действующих программ борьбы с преступностью. - М., 1994. – 25 с.
99. Долгова А.И. Криминология. 4 изд., перераб. и доп. НОРМА ИНФРА-М, М., 2019. 1008 с.
100. Криминология. Курс лекций //под ред. А.И. Алексеева. -М., 1998. -339 с.
101. Миндагулов А.Х. Организация управления в сфере предупреждения преступлений (вопросы теории). -М., 1990. -139 с.
102. Криминология. Учебник //под ред. В.В. Орехова. -Спб., 1992. -216 с.
103. Криминология. Учебник //под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. -М., 1988. -384 с.
104. Криминология. Учебник //под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. -М., 1995. -512 с.
105. Криминология. Учебник // под ред. Н.А. Стручкова. -М., 1982. -240 с.
106. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. -М., 1972.
107. Выявление причин преступности и принятия предупредительных мер по уголовному делу. Учебник. – М., 1967.
108. Портнов И.П. Проблемы профилактики преступности в городах (по материалам ОВД). Дисс. на соиск. ... д.ю.н. в форме научного доклада, выполняющего функции автореферата. -М., 1993.
109. Берзин В.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности мигрантов в условиях сверхкрупного города. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. – М., 1999.
110. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации //под ред. В.Н. Кудрявцева. -М., 1984. – 204.
111. Гладких В.И. Проблемы предупреждения органами внутренних дел в сверхкрупном городе. Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. – Омск, 1996.
112. Метелев С.Е. Криминальная миграция (криминологическая характеристика и предупреждение). Автореферат дисс. на соиск. ...к.ю.н. – Омск, 1996.
113. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527 – V. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.

114. Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года № 199 – V. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.
115. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам занятости и миграции населения» от 16 апреля 2018 г. № 147 – VI. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.
116. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования миграционных процессов» от 13.05.2020 г. № 327 – VII ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz.
117. Постановление Правительства Республики Казахстан от 6 марта 2017 года №110 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
118. Указ Президента Азербайджанской Республики «О создании Государственной миграционной службы Азербайджанской Республики» №560 от 19 марта 2007 г., г. Баку. Опубликован в газете «Азербайджан» (21 марта 2007 года, № 61) («LegalActs» LLC).
119. Закон Республики Казахстан «О беженцах» от 4 декабря 2009 года № 216 - IV. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
120. Закон Республики Казахстан «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 года № 1017 – XII. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
121. Закон Республики Казахстан «О правовом положении иностранцев» от 19 июня 1995 года № 2337. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
122. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226 - V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
123. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 – V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
124. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234 – V ЗРК. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz
125. Закон Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V.
126. Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (1998 года) (ратифицирован Законом Республики Казахстан от 13.12.2000 г., вступил в силу 20.02.2001 г.).

127. Глоссарий терминов в области миграции. /Международное миграционное право № 2, 2005. Международная организация по миграции, Женева.
128. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (г. Палермо, 13 декабря 2000 г.) (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.). Ратифицировано Законом РК от 4 июня 2008 года № 40-IV, вступила в силу для РК 30 августа 2008 года. Протокол против ввоза мигрантов и по суше, морю и воздуху (Дополнение к данной Конвенции).
129. Государственная граница: сборник нормативно-правовых актов //сост. Л.Колдаспаева, Ю. Карасюк // под ред. М.Ш. Муреевой. – Алматы: Данекер, 2010.
130. Казахстанская правда. 13.07.2017.
131. Материалы Комитета миграционной службы МВД РК.
132. Красинец Е., Кубишин Е., Тюрюканова Е. Нелегальные мигранты в России. – М.: Academy, 2010.
133. Ежегодный отчет УВКБ ООН в Казахстане за 2015 год. 09.20.2016. helpiks.org/8-53104.
134. Порядка 12 тысяч этнических казахов получили статус кандасов в 2020 году. nur.kz. 19.11.2020.
135. Газета «Ақжайық», Атырау, 6 марта 2021 года.
136. Королева М.В. Преступность приезжих и ее предупреждение в особо крупном городе. Автореферат дисс ... на соиск. ... к.ю.н. –М., 1987. – 28 с.
137. Кузьмичев В.С. Профилактика преступлений, совершаемых мигрантами. Автореферат дисс ... на соиск. ... к.ю.н. –М., 1984. – 25 с.
138. Мозеров Л.И. Преступность в курортных городах и меры ее предупреждения (по материалам ОВД). Автореферат дисс ... на соиск. ... к.ю.н. –М., 1982. – 29 с.
139. Маммадов Р.Э. Социально-экономические меры предупреждения преступности мигрантов в Казахстане. «Наука в современном мире», Мультидисциплинарный научный журнал «Архивариус», выпуск 6(51) (20 июля 2020 г.), г. Киев. – 148 с., стр. 70-73, www.arhivarius.org.ua
140. Маммадов Р.Э. Общесоциальные меры профилактики преступности мигрантов Казахстане. Norwegian Journal of development of the International Science №46-2/2020, стр. 26- 31, info@national-science.ru.
141. Маммадов Р.Э. Криминологическая характеристика преступности мигрантов в Казахстане. Международный научный журнал «Ғылым» Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, №3(66) 2020, с. 129-134.
142. Маммадов Р.Э. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика. Вестник Института законодательства и правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, №3(61)-2020, с. 239-246.

143. Маммадов Р.Э. Понятие и сущность преступности мигрантов. Вестник Высшей Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия ПРАВО, №3(132)/2020, с. 21-29.
144. Маммадов Р.Э. (в соавторстве) Immigration and Victimization in Adolescence and Adulthood: Findings from a Nationally Representative Sample. (Иммиграция и преследование подростков и взрослых: Выводы из Национальной репрезентативной (типичные представители) выборки). Journal Victims&Offenders, UVAO-2020-0074, 1 п.л.
145. Детерминирующие факторы преступности мигрантов в Казахстане. Norwegian Journal of development of the International Science № 44/2020, стр. 36-39, <http://www.njd-iscience.com>.
146. Маммадов Р.Э. Особенности криминологической характеристики преступности мигрантов в Казахстане. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 25 марта 2020 года, Москва, /Науч.ред. Н.А. Силенко. М.: АНО ВО ОГЭУ, 2020. 349 с., стр. 309-317, oge.u.ru/nauka/conf/25-marta-2020.
147. Маммадов Р.Э. Конституционные гарантии прав мигрантов Казахстана в контексте международного законодательства. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Формирование и укрепление в Республике Казахстан профессиональной правовой культуры государственных служащих в свете модернизации общественного сознания», посвященной 25-летию Конституции Республики Казахстан. Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – 373 с., стр. 333-341.
148. Миграция в СНГ и Балтии. //http://demoscope.ru
149. Маммадов Р.Э. Понятие двойного гражданства и его толкование в законах Азербайджанской Республики. Журнал «Әділ сот», № 6, 2010 год. Правовая информационно-справочная система «BestProfi».
150. Маммадов Р.Э. Правовое положение граждан Азербайджанской Республики в Российской Федерации. Монография. М., 2004. 190 стр.
151. Маммадов Р.Э. Азербайджан в миграционных процессах. //Право, №1 (19), 2006 г.
152. Маммадов Р.Э. Иностранцы и лица без гражданства в Азербайджане. //Право, №2 (32), 2008 г.
153. Маммадов Р.Э. Граждане Азербайджана за рубежом: правовая защита. //Право, №3 (33), 2008 г.
154. Маммадов Р.Э. Избирательные права граждан, живущих за рубежом. //Право, №4 (34), 2008 г.
155. Указ Президента Республики Казахстан от 19.07.2021 г. за № 622 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления

Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», adilet.zan.kz

Сведения об иностранцах, временно пребывающих в РК (2010-2020 г.)

год	СНГ	ДЗ	Всего	СНГ	ДЗ	Всего	СНГ	ДЗ	Всего
	Зарегистрировано			Привлечено к административной ответственности			В т.ч. выдворено		
2010	1130518	122773	1253291	160468	15418	175886	17277	845	18122
2011	1217156	137091	1354247	136341	9866	146207	12542	413	12955
2012	929582	158345	1087927	84238	6505	90743	3440	84	3524
2013	821277	167395	988672	93350	7145	100495	2966	83	3049
2014	852483	201476	1053959	76750	6353	83103	2328	206	2534
2015	1164094	217475	1381569	100923	6022	106945	9858	982	10840
2016	1054610	221250	1725890	107295	5966	113261	11088	1079	12167
2017	2338312	178504	2516816	103657	6305	109872	11768	1917	13685
2018	1812438	115304	1927742	105021	3472	108493	12391	593	12984
2019	1432345	123793	1556138	90696	3348	94044	10423	634	11057
2020	477448	41264	518712	20540	760	21300	1789	112	1901

Сведения о гражданах СНГ, временно пребывающих в РК (2010-2020 г.)

год	Зарегистри- ровано	В том числе граждан			Привлечено к административн ой ответственности	В том числе граждан			Выдво- -рено	В том числе граждан		
		Кыргызс тан	Россия	Узбекистан		Кыргызста н	Росси я	Узбекистан		Кыргызс тан	Россия	Узбекис тан
2010	1130518	72645	624935	359923	160468	14572	37753	98291	17277	1744	1168	13388
2011	1217156	93848	657427	404468	136341	12991	33862	82532	12542	833	541	10677
2012	929582	103001	328845	431919	84238	6049	14796	58541	3440	229	338	2706
2013	821277	93127	159814	495167	93350	5128	14389	68632	2966	127	166	2557
2014	852483	94313	149577	530683	76750	3960	9400	59061	2328	113	150	1946
2015	1164094	114385	166233	797982	100923	5028	8381	70846	9858	545	675	7789
2016	1725890	157227	182994	1059210	113261	4420	7770	74527	12167	517	612	8839
2017	2338312	128784	190265	1898940	103567	3696	5501	74508	11768	637	455	9774
2018	1812438	55110	189255	1453648	105021	1634	6891	75096	12391	229	414	9807
2019	1432345	43694	185413	1113873	90696	2000	8151	60003	10423	317	423	7744
2020	477448	14565	61804	371291	20540	50	2038	15001	1789	53	71	1291

Сведения о гражданах дальнего зарубежья, временно пребывающих в РК (2010-2020 г.)

год	Зарегистрировано	В том числе граждан			Привлечено к административной ответственности	В том числе граждан			Выдворено	В том числе граждан		
		КНР	Турция	Афганистан		КНР	Турция	Афганистан		КНР	Турция	Афганистан
2010	122773	41092	30658	777	15418	8905	2404	289	845	578	108	43
2011	137091	48306	37338	635	9866	5485	1556	207	413	258	58	14
2012	158345	65284	44544	596	6505	3097	1421	180	84	49	9	1
2013	167395	70581	49689	583	7145	3457	1692	89	83	48	21	1
2014	201476	93341	57697	632	6353	3709	1120	60	206	153	33	0
2015	217475	103438	51276	1549	6022	3258	1008	346	982	524	85	280
2016	221250	100981	51532	3571	5966	2685	1048	736	1079	396	52	555
2017	178504	83010	12446	5318	6305	2182	698	1459	1917	532	83	1197
2018	115304	34766	5385	3881	3472	1479	359	239	593	308	43	77
2019	123793	36644	5579	2997	3348	1455	389	192	634	389	53	37
2020	41264	12215	1860	999	760	364	97	48	112	65	9	6

Таблица 3 Описательные статистические данные для переменных и масштабов виктимизации, используемых в анализах

	Percentage (Mean)	Standard Deviation	Min. – Max.
Непрерывная волна 1 Жертва	(0.383)	0.922	0 – 8
Непрерывная волна 2 виктимизации	(0.287)	0.823	0 – 8
Непрерывная волна 3 виктимизации	(0.098)	0.419	0 – 4
Непрерывная волна 4 виктимизации	(0.238)	0.702	0 – 4
Дихотомическая волна 1 виктимизация			
Да	21.2	---	0 – 1
Нет	78.8		
Дихотомическая волна 2 виктимизации			
Да	15.6	---	0 – 1
Нет	84.4		
Дихотомическая волна 3 виктимизации			
Да	6.5	---	0 – 1
Нет	93.5		
Дихотомическая волна 4 виктимизации			
Да	13.8	---	0 – 1
Нет	86.2		
Когда-либо жертвы			
Да	34.5	---	0 – 1
Нет	65.5		
Жертва на всех четырех волнах			
Да	0.7	---	0 – 1
Нет	99.3		
Повторите виктимизацию			
Да	14.2	---	0 – 1
Нет	85.8		

Таблица 4. Модели отрицательной биномиальной регрессии с поправкой на обследование, оценивающие связь между иммиграционными и волнообразными методами непрерывной виктимизации

	Волна 1			Волна 2			Волна 3			Волна 4		
	b	SE	IRR	b	SE	IRR	b	SE	IRR	b	SE	IRR
Переменная иммиграции												
Гражданин США	-0.079	0.207	0.923	0.083	0.255	1.086	-0.362	0.237	0.696	0.118	0.197	1.126
Переменные управления												
Преступность	0.141	0.007	1.150*	0.129	0.006	1.138*	0.090	0.010	1.094*	0.057	0.008	1.059*
Пол	0.834	0.074	2.302*	1.040	0.093	2.830*	1.412	0.132	4.104*	0.483	0.100	1.622*
Возраст	0.096	0.232	1.101*	0.092	0.027	1.096*	-0.142	0.040	0.867*	-0.006	0.030	0.994
Афроамериканец	0.342	0.084	1.407*	0.603	0.113	1.827*	0.668	0.153	1.951*	0.493	0.111	1.638*
Другая раса	0.090	0.139	1.094	0.287	0.147	1.332	-0.253	0.250	0.776	-0.127	0.160	0.880
Общественная помощь	0.219	0.073	1.244*	0.171	0.093	1.186	0.043	0.144	1.044	0.253	0.121	1.288*
N		8258			8240			8212			7547	

Примечания: SE = стандартная ошибка;

IRR = коэффициент заболеваемости;

* обозначает $p < .05$, двусторонний тест;

^aКавказская - справочная категория

Таблица 5 Модели бинарной логистической регрессии с поправкой на обследование, оценивающие связь между иммиграционными и волново-специфическими мерами дихотомической виктимизации

	Волна 1			Волна 2			Волна 3			Волна 4		
	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>
Переменная иммиграции												
Гражданин США	-0.105	0.219	0.900	0.284	0.237	1.329	-0.429	0.234	0.651	0.075	0.221	1.078
Переменные управления												
Преступность	0.192	0.014	1.212*	0.158	0.010	1.171*	0.085	0.011	1.089*	0.059	0.009	1.060*
Пол	0.905	0.099	2.473*	1.028	0.093	2.795*	1.452	0.133	4.271*	0.659	0.100	1.931*
Возраст	0.099	0.029	1.104*	0.092	0.029	1.097*	-0.182	0.046	0.834	-0.052	0.032	0.949
Афроамериканец	0.475	0.095	1.609*	0.702	0.118	2.017*	0.750	0.162	2.116*	0.394	0.108	1.483*
Другая раса	0.062	0.189	1.064	0.425	0.183	1.530*	-0.310	0.255	0.733	-0.146	0.204	0.864
Общественная помощь	0.205	0.089	1.228*	0.259	0.107	1.296*	-0.027	0.221	0.973	0.383	0.103	1.467*
N		8258			8240			8212			7547	

Примечания: SE = стандартная ошибка;

OR = отношение шансов;

* обозначает $p < .05$, двусторонний тест;

^aКавказская - справочная категория

Таблица 6 Модели двоичной логистической регрессии с поправкой на обследование, оценивающие связь между иммиграцией и альтернативными мерами виктимизации

	Ever			Victimized at			Repeat		
	Victimized			All Four Waves			Victimization		
	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>	<i>b</i>	<i>SE</i>	<i>OR</i>
Переменная иммиграции									
Гражданин США	0.005	0.173	1.005	-0.009	1.116	0.991	0.006	0.269	1.006
Переменные управления									
Преступность	0.204	0.011	1.226*	0.111	0.015	1.117*	0.189	0.010	1.207*
Пол	0.991	0.677	2.694*	3.239	0.921	25.501*	1.276	0.104	3.584*
Возраст	-0.010	0.025	0.990	0.097	0.133	1.102	0.042	0.032	1.043
Афроамериканец	0.764	0.096	2.146*	0.405	0.467	1.500	0.682	0.125	1.978*
Другая раса	-0.016	0.173	0.984	-0.791	0.739	0.453	0.131	0.202	1.140
Общественная помощь	0.279	0.117	1.322*	0.558	0.206	1.748*	0.241	0.108	1.273*
N		7480			7480			7480	

Примечания: SE = стандартная ошибка;

OR = отношение шансов;

* обозначает $p < .05$, двусторонний тест;

^aКавказская - справочная категория

Анкета эксперта № _____

Просим Вас искренне ответить на вопросы анкеты.

*Ваше экспертное мнение поможет объективно исследовать
и выработать научные рекомендации и конструктивные предложения
по повышению эффективности противодействия
миграционной преступности*

I. Блок вопросов, посвященный обстоятельствам совершения преступления:

- 1.1 Квалификация преступления -
- 1.2 Место совершения преступления –
- 1.3 Время совершения преступления –
- 1.4 Способ совершения преступления –
- 1.5 Средства совершения преступлений - .

II. Данные о социальных характеристиках преступника:

- 2.1 Образование –
- 2.2 Профессия, иная занятость –
- 2.3 Место проживания –
- 2.4 Семейное положение –
- 2.5 Материальный статус –
- 2.6 Криминальная карьера - .

III. Данные о биологических характеристиках преступника:

- 3.1 Пол –
- 3.2 Возраст –
- 3.3 Состояние здоровья –
- 3.4 Антропометрические данные –
- 3.5 Расовая принадлежность –
- 3.6 Наличие зависимостей - .

IV. Блок вопросов, посвященный выявлению мотивов преступления:

4.1 Был ли мотив социальным или физиологическим –

4.2 Является ли мотив внешним или внутренним –

4.3 Какой мотив из их классификации наиболее адекватно объясняет поведение преступника - .

V. Блок вопросов, посвященный выяснению отношения преступника к собственному деянию:

5.1 Раскаяние –

5.2 Объяснение причин преступления из протоколов допроса, какие факторы повлиявшие на решение о преступлении - .

О себе

Ф.И.О. эксперта (по желанию) _____

Должность _____

Наименование учреждения (организации) _____

Город _____

Стаж работы _____

Анкета эксперта № _____

Просим Вас искренне ответить на вопросы анкеты.

*Ваше экспертное мнение поможет объективно изучить и улучшить
криминологические проблемы в сфере миграции*

1. Как Вы в целом оцениваете состояние нормотворческой деятельности в сфере миграции: выберите Ваш вариант ответа поставив знак ✓

01 – хорошее

02 – удовлетворительное

03 – требует совершенствования

04 – затрудняюсь ответить

2. Какие нормативные правовые акты в сфере миграции требуют своего совершенствования?

01 – законы

02 – подзаконные акты

03 – межгосударственные соглашения в области сотрудничества по миграционным вопросам

04 – затрудняюсь ответить

3. По Вашему мнению, являются ли действующие меры по противодействию незаконной миграции достаточными?

01 – да, являются

02 – нет, не являются

03 – затрудняюсь ответить

4. Как организована, на Ваш взгляд, работа по оформлению приглашений и выдаче виз?

01 – удовлетворительно

02 – неудовлетворительно

03 – затрудняюсь ответить

5. Как, на Ваш взгляд, осуществляется деятельность по легализации трудовых иммигрантов?

01 – удовлетворительно

02 – неудовлетворительно

03 – затрудняюсь ответить

6. Является ли деятельность по организации осуществлению реадмиссии удовлетворительной?

01 – да

02 – нет

03 – затрудняюсь ответить

7. Уровень работы с беженцами:

01 – высокий

02 – низкий

03 – затрудняюсь ответить

8. Как, по Вашему мнению, осуществляется деятельность по вопросам гражданства?

01 – удовлетворительно

02 – неудовлетворительно

03 – затрудняюсь ответить

9. Как, по Вашему мнению, организована работа по выдаче разрешений на постоянное проживание в Республике Казахстан иностранцам и лицам без гражданства?

01 – удовлетворительно

02 – неудовлетворительно

03 – затрудняюсь ответить

10. Как Вы, в целом, оцениваете эффективность деятельности Комитета миграционной службы?

01 – достаточно эффективной

02 – удовлетворительной

03 – неудовлетворительной

04 – затрудняюсь ответить

11. На Ваш взгляд, нуждается ли деятельность Комитета миграционной службы в совершенствовании, реорганизации?

01 – да

02 – нет

03 – затрудняюсь ответить

12. Ваши предложения и рекомендации по улучшению деятельности государственных органов в сфере миграции (напишите)

О себе

Ф.И.О. эксперта (по желанию) _____

Должность _____

Наименование учреждения (организации) _____

Город _____

Стаж работы _____

Благодарим за Ваше участие!